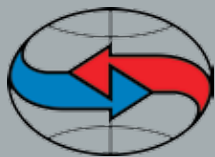


НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ



Институт стран СНГ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 2(14)

Москва

2017



Институт стран СНГ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 2(14)

Москва

2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – К.Ф. Затулин,
директор Института стран СНГ (Института диаспоры и интеграции)
Зам. главного редактора – В.Г. Егоров, *доктор исторических наук,*
доктор экономических наук профессор
Шеф-редактор – С.Я. Лавренов, *доктор политических наук*
Редакторы – Ю.Ю. Кузнецова, Е.В. Лубенец
Корректор – С.Ю. Иванченко
Дизайн-верстка – Т.С. Каракозова

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Байбаков С.А., *доктор исторических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова*
Игнатьев В.В., *Министр иностранных дел ПМР*
Конотопов М.В., *доктор экономических наук, профессор,*
заслуженный деятель науки РФ
Кузнецова О.Д., *доктор экономических наук, профессор,*
профессор кафедры истории экономических наук Факультета бизнеса
и делового администрирования Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова
Майорова Е.И., *доктор юридических наук, профессор*
Мамонтов В.К., *президент Издательского дома «Известия»*
Манойло А.В., *доктор политических наук, профессор,*
заместитель декана факультета политологии МГУ им. Ломоносова
Мигранян А.М., *профессор кафедры политологии МГИМО (У) МИД России,*
кандидат исторических наук, вице-президент фонда «Реформа»,
академик Академии политических наук РФ
Маркаров А.А., *доктор политических наук, профессор,*
заместитель проректора по научной политике и международному сотрудничеству
Ереванского государственного университета

Рецензирование всех присланных материалов осуществляется в установленном редакцией порядке. Редакция оставляет за собой право отбора статей для публикаций.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ.....	5
О. КАРПОВИЧ. СОВРЕМЕННЫЕ ГОСУДАРСТВА И ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ: ФОРМЫ И МЕТОДЫ КОНСТРУКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СФЕРЕ ПОЛИТИКИ.....	5
Т. ЛИННИК. УКРАИНА И ГЛОБАЛЬНАЯ ГЕОПОЛИТИКА.....	14
А. ГРОЗИН. ТАДЖИКИСТАН И РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ.....	28
В. РЫБАЛКИН, А. ВАРНАВИНА. МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА.....	48
Ю. БАРАНЧИК. ПРОБЛЕМА ДЕМОГРАФИИ В СТРАНАХ ПРИБАЛТИКИ: ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ И ПОЛИТИКУ СТРАН РЕГИОНА.....	59
С. ЛАВРЕНОВ. ПРИДНЕСТРОВСКОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	82
ЭКОНОМИКА.....	96
И. ЮШКОВ. ОТНОШЕНИЯ УКРАИНЫ И РОССИИ В ГАЗОВОЙ СФЕРЕ ПОСЛЕ 2014 Г.	96
Д. ДИНЕЦ. КРИЗИС (ПЕРЕ)НАКОПЛЕНИЯ КАПИТАЛА В США.....	103
ИСТОРИЯ.....	115
Е. ЛУБЕНЕЦ. ПРОБЛЕМА ЭТНИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ КУБАНСКИХ КАЗАКОВ.....	115
ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»	123

CONTENT

POLITICAL SCIENCE.....	5
O. KARPOVICH. MODERN STATES AND TRANSNATIONAL CORPORATIONS: FORMS AND METHODS OF CONSTRUCTIVE INTERACTION IN THE SPHERE OF POLITICS.....	5
T. LINNIK. UKRAINE AND GLOBAL GEOPOLITICS.....	14
A. GROZIN. TAJIKISTAN AND CHINA'S REGIONAL POLICY.....	28
V. RYBALKIN, A. VARNAVINA. MIGRATION PROCESSES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE LATE XX – EARLY XXI CENTURY.....	48
Y. BARANCHIK. THE PROBLEM OF DEMOGRAPHY IN THE BALTIC COUNTRIES: ITS IMPACT ON THE ECONOMY AND POLITICS OF THE COUNTRIES OF THE REGION.....	59
S. LAVRENOV. TRANSNISTRIAN SETTLEMENT: STATUS AND PROSPECTS.....	82
ECONOMY.....	96
I. YUSHKOV. RELATIONS BETWEEN UKRAINE AND RUSSIA IN THE GAS SPHERE AFTER 2014.....	96
D. DINETS. THE CRISIS OF (RE)ACCUMULATION OF CAPITAL IN THE USA.....	103
HISTORY.....	115
E. LUBENETS. THE PROBLEM OF ETHNIC SELF-IDENTIFICATION OF THE KUBAN COSSACKS.....	115
TERMS OF SUBMITTING ARTICLES TO THE MAGAZINE “THE POST-SOVIET MAINLAND”	123

УДК 327

О. КАРПОВИЧ,

доктор политических наук,
профессор, проректор
Государственной таможенной академии,
e-mail: rta-ogk@customs-academy.ru

O. KARPOVICH,

Ph.D. in Political Science,
Professor, Vice-Rector of the State
Customs Academy

Ключевые слова:

международные отношения,
мировая политика,
транснациональные корпорации,
негосударственные участники,
политика, безопасность,
национальные интересы

Keywords:

international relations,
world politics,
transnational corporations,
non-state actors,
politics, security,
national interests

СОВРЕМЕННЫЕ ГОСУДАРСТВА И ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ: ФОРМЫ И МЕТОДЫ КОНСТРУКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СФЕРЕ ПОЛИТИКИ

Настоящая статья посвящена исследованию особенностей взаимодействия современных государств и транснациональных корпораций в сфере мировой политики, формам и методам нахождения консенсуса при совместном решении политических вопросов. Автор статьи обращает внимание на то, что взаимодействие и взаимное сосуществование традиционных вестфальских акторов международных отношений – национальных государств и «акторов вне суверенитета» – транснациональных корпораций в современной мировой политике не всегда носит однозначный характер. Довольно часто транснациональные корпорации стремятся диктовать национальным правительствам в странах пребывания свои условия, в том числе в сфере политики; заканчивается это, за редким исключением, крупным конфликтом. В

других странах наблюдается процесс сращивания ТНК и национальной бюрократии, ведущий либо к состоянию симбиоза ТНК с государственными структурами, либо к коррумпированию власти.

MODERN STATES AND TRANSNATIONAL CORPORATIONS: FORMS AND METHODS OF CONSTRUCTIVE INTERACTION IN THE SPHERE OF POLITICS

This article is devoted to the study of the features of the interaction of modern states and transnational corporations in the sphere of world politics, forms and methods of finding consensus in the joint resolution of political issues. The author of the article draws attention to the fact that the interaction and mutual coexistence of traditional Westphalian actors of international relations – national states and "actors outside sovereignty" – of transnational corporations in modern world politics is not always unambiguous. Quite often, transnational corporations seek to dictate to their national governments in host countries their conditions, including in the sphere of politics; it ends, with rare exceptions, a major conflict. In other countries, there is a process of merging TNCs and national bureaucracies, leading either to the state of symbiosis between TNCs with state structures or to corrupting power.

В настоящее время в международных отношениях (МО) и мировой политике стремительно нарастает политическое значение и вес особой категории негосударственных участников (акторов) МО — транснациональных корпораций (ТНК). По мнению И.А. Андроновой, «глобальная власть» ТНК распространяется сегодня на все национальные государства, так как ТНК контролируют «более половины мирового промышленного производства, более 60% внешней торговли, а также примерно 4/5 патентов и лицензий на новую технику, технологии и ноу-хау; под их контролем находится «90% мирового рынка пше-

ницы, кофе, кукурузы, лесоматериалов, табака, джута и железной руды, 85% рынка меди и бокситов, 80% чая и олова, 75% бананов, натурального каучука и сырой нефти» [1]. Причем, по мнению ученого, опирающегося на данные зарубежной статистики, «ядро мирохозяйственной системы составляют менее 500 ТНК, обладающих практически неограниченной экономической властью»; «объем продаж 200 крупнейших ТНК превышает суммарный ВВП всех стран мира, за исключением первых десяти стран»; «двадцать ТНК являются главным источником прямых иностранных инвестиций (ПИИ). 84% общеми-

рового вывоза прямых иностранных инвестиций приходится на ТНК» [19]. По мнению Р.И. Цвылева, «в значительной степени видимая рука ТНК (включая также и государства) давно уже заменила мифическую невидимую руку капитализма *laissez-faire*» [10].

Корпоратократия, стремясь к власти, руководствуется своими собственными транснациональными корпоративными интересами. Но эти интересы далеко не всегда совпадают с интересами национальными. По мнению И.В. Андроновой, «если подлинные национальные интересы определяются, прежде всего, требованиями обеспечения государственной безопасности, независимости <...>, то интересы международной корпоратократии состоят в стремлении к тотальному контролю над мировыми и региональными рынками через контроль над составляющими их национальными рынками каждой страны» [1]. Поэтому, резюмирует Андропова, «интересы транснационального капитала и национальные интересы государств часто противоположны, так как имеют в своей основе разные ценности, различные инструменты и средства воздействия на экономику» [1].

Эти различия приводят к конфликтам между национальными государствами и транснациональной корпоратократией, объединяющей под своим управлением глобальные сообщества (альянсы) ТНК. Для разрешения этих конфликтов ТНК «включают весь арсенал имеющихся у них средств, начиная с финансового, заканчивая политическим, а в ряде

случаев и военным давлением» [1].

В современной мировой политике ТНК не только заняли свою нишу, но и заметно потеснили традиционных акторов МО, таких как национальные государства. ТНК позиционируют себя как независимого участника системы международных отношений и мировой политики, претендующего на равные права с традиционными авторами — нациями-государствами. Тем самым ТНК разрушают (сознательно или в силу сложившихся обстоятельств) монополию национальных государств на международные отношения, формируя «новую международную политику» (согласно термину, предложенному Д. Розенау). Естественно, национальным государствам это не нравится, и они по мере возможностей пытаются закрыть для ТНК доступ к мировой политике (куда ТНК и другие «акторы вне суверенитета» все время вторгаются), используя сохраняющиеся возможности Вестфальской системы и существующей модели государство-центричного миропорядка. Основной претензией со стороны государств к ТНК стало то, что ТНК разрушают исторически сложившуюся систему международной безопасности и баланса интересов участников международных отношений, вторгаясь в сферы исключительного ведения национальных правительств и присваивая себе ряд их международно-политических функций, в том числе право на применение насилия в отношении государств и наций (это право фактически «приватизировали» ЧВК) и право на социальную защиту не только насе-

ления отдельных территорий, но и целых наций и народов (так называемая «концепция социальной ответственности ТНК, полностью повторяющая аналогичные обязательства государства по отношению к своим гражданам»). А это, в свою очередь, ведет к размыванию национального суверенитета, к десуверенизации наций-государств, для которых утрата суверенитета означает прекращение их существования. Критики ТНК стали утверждать, что ТНК стремятся заменить или вытеснить нации-государства из мировой политики, и для этого ТНК активно перестраиваются, приобретая черты государств и во всем становясь на них похожими (не только в функциональном отношении). Так возникла и концептуально оформилась первая группа угроз, которые несут ТНК национальной безопасности современных государств; речь идет об угрозе национальному суверенитету.

В продолжение этого тренда сторонники сохранения сильного государства в мировой политике выдвинули гипотезу о «приватизации мировой политики» негосударственными акторами МО, среди которых первые места занимают ТНК и МНПО; их процесс интеграции в мировую политику стал описываться как процесс вторжения, сопровождающийся ущемлением законных прав других участников системы международных отношений. Термин «приватизация мировой политики», в приложении к невестфальским акторам новой волны, получил при этом не только научное, но и идеологическое звучание — в интересах наций-государств.

Однако запретительные меры в отношении ТНК не эффективны; как выяснилось, в условиях глобализации нации-государства не могут обойтись без ТНК ни в экономике, ни в политике. ТНК, избравшие то или иное государство в качестве места базирования, приносят бюджету огромные доходы (в виде прямых и косвенных налоговых поступлений), стимулируют национальную экономику, обеспечивают точки роста, приток зарубежных инвестиций и ресурсов в страну (в том числе за счет ресурсов, выкачиваемых ТНК из экономик принимающих стран). Государство использует ТНК в качестве инструмента реализации собственной внутренней и нередко внешней политики, в том числе в роли инструментов экономического давления на политических оппонентов. ТНК, развивая внешнюю экономическую экспансию и глубоко внедряясь в экономики других стран, предоставляют базовому государству эффективные инструменты политического воздействия на властные элиты и процессы в принимающих странах изнутри. Социально ответственные ТНК, разделяющие ценности социальной ответственности корпораций перед простыми гражданами и обществом в целом, помогают государству проводить успешную социальную политику (что особо важно для стран, позиционирующих себя как «социальное государство, например, Германия и Россия), тем самым укрепляя его позиции в среде собственных граждан и структур гражданского общества, влияя на население, повышая устойчивость политического режима.

Как правило, страны базирования, за редким исключением, получают значительные выгоды от деятельности собственных ТНК (типичный пример – США); на их национальный суверенитет ТНК, как правило, не посягают. Напротив, американские ТНК активно продвигают национальные интересы США на международной арене, содействуют реализации Вашингтоном своей внешней политики, активно консультируют министерства и ведомства США в сфере выработки эффективной экономической и политической стратегии.

Такая форма кооперации ТНК и государств (а в некоторых случаях и симбиоза) объясняется тем, что «использование государственных институтов из-за разного рода рисков ограничено и далеко не всегда эффективно» [8]. Вместе с тем в целом ряде случаев, например, «при отсутствии отношений между государствами, открытой враждебности, состояния конфликта или войны, либо нежелания чрезмерного риска, именно общественные институты играют уникальную роль фактора влияния на другое государство» [8]. Это в полной мере относится и к ТНК. По утверждению М.М. Лебедевой, «все большее число МНПО (включая ТНК) становятся консультативными членами ММПО, выступая в качестве экспертов по определенным вопросам. Это объясняется тем, что в ряде случаев МНПО лучше информированы, обладают информацией «с места событий» и могут оказывать влияние на формирование общественного мнения» [8]. В системе ООН существует специальная процедура предоставле-

ния консультативного и ассоциированного статуса неправительственным организациям [4].

По утверждению С. Карновитца, деятельность МНПО, к числу которых относятся и ТНК, «наиболее эффективна в ходе создания новых областей международного права, или разработки новых межправительственных соглашений» [13]. По мнению Дж. Симонса, ТНК способны «де-факто устанавливать новые нормы и стандарты, которые впоследствии подвергаются кодификации в виде государственных законов или межгосударственных соглашений» [7]. А.И. Подберезкин в этой связи замечает, что МНПО также «участвуют в интерпретации положений международного права или же могут в ряде случаев контролировать выполнение государствами или иными акторами взятых на себя обязательств в рамках того или иного международного режима» [8]. Х. Дай поддерживает эту точку зрения, указывая, что сами государства и создаваемые ими международные организации довольно редко осуществляют поиск сведений о соблюдении участниками МО правил и норм, устанавливаемых международными режимами; для этого они привлекают международные неправительственные организации, которые «лучше информированы, обладают ресурсами мобилизации электората страны-нарушителя, что позволяет правительству пересмотреть свою позицию по тому или иному вопросу» [15]. Таким образом, МНПО вообще и ТНК в частности, обеспечивая государства и международные организации соответствующей информацией

и аналитикой, влияют на выработку государствами политических решений и через эти решения на саму мировую политику. В этой связи П. Уопнер утверждает, что ТНК и другие МНПО действительно могут «оказывать существенное влияние на ценности, поведение и коллективный выбор больших групп людей» и таким образом «опосредованно оказывать давление на властные структуры, поскольку значение принимаемых ими решений в такой ситуации уменьшается» [8].

По мнению А.И. Подберезкина, хорошим примером взаимодействия государственных органов и структур и ТНК может служить практика осуществления этой деятельности в Соединенных Штатах Америки. По мнению ученого, именно США являются в этой области пионерами; в Америке «сложились устойчивые формы взаимодействия государства и крупного бизнеса, проявляющиеся в кадровом обмене между корпорациями и госаппаратом, а также в лоббизме различных законопроектов и финансовых ассигнований через конгресс США. Государство постоянно оказывает поддержку американским корпорациям на международной арене, в том числе путем организации госпереворотов и смещения неугодных режимов в различных странах. Со временем эти взаимоотношения получили соответствующее формализованное оформление» [14]. Значительную роль в становлении института партнерства ТНК и неправительственных организаций сыграл опыт миротворческих операций и операций по постконфликтному миростроительству в Афганистане и

Ираке [11, 12, 16 – 18]. При этом в Соединенных Штатах «возникла практика “отбора” наиболее “ответственных” и “общественно полезных организаций” и взаимодействия официальных структур с ними, в том числе, путем передачи им бюджетных средств для решения государственных задач» [8]. Примером подобного рода финансирования может служить деятельность фонда Freedom House, который формально считается независимой исследовательской организацией, но при этом более чем на 80% финансируется федеральным правительством США. Этот фонд замечен в «насаждении демократии» в различных странах мира (Грузии, Сербии, Киргизии, на Украине и т. д.) путем организации в этих странах так называемых «цветных революций». Кроме того, в США широко распространена «практика финансирования ряда программ в сфере публичной дипломатии из государственного бюджета», в рамках которой «деньги выделяются в федеральном бюджете США, затем проводится конкурс неправительственных организаций, среди которых выбирается оператор программ», и ему достается государственное финансирование [8].

Другая ситуация складывается в отношениях ТНК с принимающими странами, где конкретный формат взаимодействия зависит от взаимного соотношения веса государства и ТНК. Слабые или недостаточно развитые государства, пустив на свою территорию ТНК, могут попасть в экономическом и даже политическом плане в почти колониальную зависимость; в результате ТНК могут формировать

в странах пребывания неокOLONиАль-ный режим, в котором в роли колонизатора вступает не другое государство, а корпорация. В итоге принимающее государство по факту теряет свою самостоятельность и становится для ТНК предметом всесторонней эксплуатации и источником выкачивания ресурсов. Такие сценарии характерны для некоторых африканских стран, сравнительно недавно избавившихся от гнета европейских колонизаторов, а в недавнем прошлом и для многих стран Латинской Америки (вспомнить хотя бы Кубу при Батисте). Известны случаи, когда ТНК участвовали в организации государственных переворотов в странах, политические режимы которых не соответствовали их корпоративным интересам (примером может служить государственный переворот в Чили, приведший к свержению легитимно избранного президента С. Альенде, который был организован при заметном участии американской транснациональной корпорации ИТТ). Вместе с тем на сегодняшний день общее число государств, в которых правительства настолько ослаблены, что не могут контролировать

ТНК, ничтожно мало. Несмотря на то что, по наблюдениям некоторых ученых, бюджеты крупных ТНК могут существенно превосходить ВВП некоторых национальных государств [3], по мнению значительно большего количества ученых и экспертов, в политическом (властном) измерении ресурсы крупных ТНК и даже слабых государств несопоставимы: вступив в политический конфликт с национальным государством, ТНК редко выходит из него победителем (хотя и может нанести самому государству, его экономике и безопасности, существенный урон) [9]. Так что реальную угрозу национальной безопасности ТНК представляют только по отношению к слабым государствам или странам [5], переживающим острые затяжные кризисы, что также надо учитывать при классификации угроз, связанных с ТНК и их деятельностью [6]. Если к этому еще добавить надзор [2] со стороны ЮНКТАД и иных межправительственных организаций, становится понятным, что сегодня у национальных правительств по отношению к ТНК есть довольно весомые гарантии собственной безопасности.

Список литературы

1. *Андропова И.В.* Внешнеэкономическая безопасность РФ: новые угрозы и их нейтрализация в условиях ускоренной евразийской интеграции. Дис. ... д-ра эконом. наук. М.: МГУ, 2015.

[*Andronova I.V.* Vneshnejekonomicheskaja bezopasnost' RF: novye ugrozy i ih nejtralizacija v uslovijah uskorennoj evrazijskoj integracii. Dis. ... d-ra jekonom. nauk. M.: MGU, 2015.]

2. *Будаев А.В.* Сравнительный анализ «мягкой силы» во внешней политике России и Бразилии // Латинская Америка. 2014. № 4. С. 24–31.

[Budaev A.V. Sravnitel'nyj analiz «mjagkoj sily» vo vneshnej politike Rossii i Brazilii // Latinskaja Amerika. 2014. № 4. S. 24–31.]

3. Дегтев А.С. Политическое влияние ТНК как проблема глобализирующегося мира [Электронный ресурс]. URL: http://www.za-nauku.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=7249&Itemid=35

[Djogtev A.S. Politicheskoe vlijanie TNK kak problema globalizirujushhegosja mira [JElektronnyj resurs]. URL: http://www.za-nauku.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=7249&Itemid=35]

4. Лебедева М.М. Новые транснациональные акторы и изменение политической системы мира // Космополис. 2003. № 1. С. 28–38.

[Lebedeva M.M. Novye transnacional'nye aktory i izmenenie politicheskoy sistemy mira // Kosmopolis. 2003. № 1. S. 28–38.]

5. Манойло А.В. Несиловое регулирование международных конфликтов. Культурно-цивилизационные парадигмы // Космополис. 2008. № 2. С. 168–174.

[Manojlo A.V. Nesilovoe regulirovanie mezhdunarodnyh konfliktov. Kul'turno-civilizacionnye paradigmy // Kosmopolis. 2008. № 2. S. 168–174.]

6. Манойло А.В. Роль цветных революций в демонтаже современных политических режимов // Национальная безопасность / nota bene. 2014. № 3. С. 104–107.

[Manojlo A.V. Rol' cvetnyh revolucij v demontazhe sovremennyh politicheskikh rezhimov // Nacional'naja bezopasnost' / nota bene. 2014. № 3. S. 104–107.]

7. Мухеев А.Н. Принятие внешнеполитических решений в условиях развития новых информационных технологий: роль международных неправительственных организаций: Дис. ... канд. полит. наук. М. 2005.

[Miheev A.N. Prinjatie vneshnepoliticheskikh reshenij v uslovijah razvitija novyh informacionnyh tehnologij: rol' mezhdunarodnyh nepravitel'stvennyh organizacij: Dis. ... kand. polit. nauk. M. 2005.]

8. Стратегическое прогнозирование международных отношений / под ред. А.И. Подберезкина, М. В. Александрова. М.: МГИМО—Университет, 2016.

[Strategicheskoe prognozirovanie mezhdunarodnyh otnoshenij / pod red. A. I. Podberezkina, M. V. Aleksandrova. M.: MGIMO—Universitet, 2016.]

9. Фурсов А. Государство, оно же корпорация. [Электронный ресурс]. URL: http://andreyfursov.ru/news/gosudarstvo_ono_zhe_korporacija/2008-01-01-6

[Fursov A. Gosudarstvo, ono zhe korporacija. [JElektronnyj resurs]. URL: http://andreyfursov.ru/news/gosudarstvo_ono_zhe_korporacija/2008-01-01-6]

10. Цвылев Р.И. Транснациональный капитал в глобальной экономике: дилеммы глобализации. Социум и цивилизации: иллюзии и риски. М.: Вариант, 2002.

[Cvylev R.I. Transnacional'nyj kapital v global'noj jekonomike: dilemmy globalizacii. Socium i civilizacii: illjuzii i riski. M.: Variant, 2002.]

11. Arnas N., Charles L.B., Robert B.O. Harnessing the Interagency for Complex Operations, Defense and Technology Paper. NDUCTNSP. 2005, Aug.

12. *Binnendijk H., Stuart J.* Transforming for Stability and Reconstruction Operations. NDU Press. Apr, 2004. Executive Summary. Ch. 4–7.

13. *Charnovitz S.* Nongovernmental Organizations and International Law // The American Journal of International Law. 2006. № 2. P. 348–372.

14. *Crocker Snow Jr.* Public diplomacy practitioners: a changing cast of character // Journal of Business Strategy. 2006. Vol. 27, № 3.

15. *Dai X.* International institutions and national policies. N.Y.: Cambridge University Press, 2007.

16. *Millen R. A.* Afghanistan: Reconstituting a Collapsed State. Strategic Studies Institute, U.S. Army War College. 2005, Apr.

17. Transformation of Military Operations on the Cusps. Workshop Report. L. 2005, 14–15 Jul.

18. *Ward Celeste.* The Coalition Provisional Authority's Experience with Governance in Iraq: Lessons Learned. United States Institute of Peace Special Report. May 2005. № 139.

19. World Investment Report 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.unctad.org/en/publicationslibrary/wir2013_en.pdf

Т. ЛИННИК,
научный сотрудник
отдела диаспоры и миграции
Института стран СНГ
e-mail: linnik.tanya1@gmail.com

T. LINNIK,
Researcher
at the Department of Diaspora
and Migration of the Institute
of CIS countries

Ключевые слова:
геополитика, Украина,
Российская Федерация, Крым,
гибридная война, мягкая сила,
Европейский Союз

Keywords:
geopolitics, Ukraine,
Russian Federation, Crimea,
hybrid war, soft power,
European Union

УКРАИНА И ГЛОБАЛЬНАЯ ГЕОПОЛИТИКА

В данной статье рассматриваются геополитические интересы Российской Федерации и стран Запада на территории Украины. В статье рассматриваются факторы, формирующие российские и западные интересы на Украине, в частности, территориальное расположение страны, ее газотранспортную систему и т. п. Кроме того, автор анализирует необходимость поддержания на Украине военного конфликта, как фактора гибридной войны, а также дает прогноз развития ситуации.

UKRAINE AND GLOBAL GEOPOLITICS

This article examines the geopolitical interests of the Russian Federation and Western countries on the territory of Ukraine. The article examines the factors shaping Russian and Western interests in Ukraine, in particular, the territorial location of the country, its gas transportation system, etc. In addition, the author analyzes the need to maintain a military conflict in Ukraine as a hybrid war factor, and also provides a forecast for development of the situation.

Украина в контексте западных геополитических теорий и концепции «русского мира»

Со второй половины XX в. широкое распространение получила теория конвергенции, согласно которой

предполагалось, что эволюционно СССР становится все более либеральным, а Запад — все более соци-

алистическим. После исчезновения Советского Союза, эта научная теория в первоначальном виде осталась в прошлом, став при этом основой для новых концепций. Основываясь на изменениях, происшедших в результате распада СССР, американский ученый японского происхождения Ф. Фукуяма сделал вывод, что с крахом коммунизма в мировой истории исчезает глобальное противоречие между двумя системами и мир становится монополярным.

Практика показывает, что многие процессы в мире происходят таким образом, как это рассматривается в контексте концепции политического реализма, которая стала популярной в послевоенные 40-е годы. Наиболее авторитетный ее представитель, Г. Моргентау, утверждал, что центральным для теории является «понятие интереса, определенного в терминах власти» и связанные с ним понятия баланса сил, геополитической стратегии и др. В неореализме, основные идеи которого сформировал К. Уолц в конце 70-х годов прошлого столетия, эти акценты несколько смещены. Неореализм не сводит силу только к военному компоненту, а включает в нее также экономическую, научную, информационную, финансовую и производственную составляющие. Но суть реалистического подхода, с характерным для него пониманием мировой политики, заключается в бескомпромиссной борьбе государств за власть и влияние. Поэтому приверженцы реализма считают, что следует оставить все надежды на построение международного порядка, основанного на

правовых нормах, коллективной безопасности, и создать единую правящую во всем мире структуру, распоряжения которой обязательны для неуклонного исполнения правительствами всех государств. Наиболее видным выразителем реализма был Г. Киссинджер, чьи взгляды влияли на формирование американской внешней политики долгие годы.

По сей день в вопросах геополитических и национальных интересов очень часто государство государству — враг.

В 1999 г. Б. Клинтон, бывший тогда президентом США, выступил с инициативой создать общественно-политический центр, задачей которого было внедрение в рыночную экономику принципов социальной справедливости. «Третий путь», по-американски, призван был утвердить руководящую роль США в мире в XXI столетии.

Украина стала одним из центров столкновения геополитических, геοэкономических и геοкультурных противоречий многих стран. Как уже давно предсказывали многие политологи, например, З. Бжезинский, Н. Дж. Спайкмен и др., Восточная Европа и Украина, в частности, стали ареной борьбы двух концепций: либерально-демократической и идеи так называемого «Русского мира».

Либеральная демократия, которая нашла свое распространение в Восточной Европе после распада СССР, как власть большинства находит свое выражение довольно редко, главным образом в моменты выборов и референдумов. Реальная власть сосре-

доточена в руках очень небольшой группы людей. С этой точки зрения либеральная демократия ближе к олигархии. Такая система создает иллюзию справедливости, так что недовольство масс не приводит к бунтам. В то же время вброс определенной информации способен вызвать прогнозируемую реакцию, что приводит к манипулированию сознанием масс со стороны финансовой олигархии, созданием позитивного имиджа в глазах избирателей.

Понятие «Русский мир» в Новейшей истории стало упоминаться в начале 2000-х. Новое значение это понятие приобрело в последние годы, когда произошло волеизъявление людей в Крыму и Донбассе. Возникла новая историческая реальность. «Русский мир» — это проект русских как общности. Он объединяет людей, которые независимо от национальности являются носителями русского языка, духовно связаны с Россией и неравнодушны к ее судьбе.

Страны Восточной Европы имеют ряд общих проблем, среди которых: разделенность народов и территориальные претензии (например, Югославия); социалистическое прошлое и неприятие к нему; сложность интеграции внутри страны (например, Германия) и, конечно же, ассоциирование России с СССР.

При тщательном анализе причин возникновения так называемой «революции достоинства» на Украине можно заметить, что один из основных информационных акцентов был сделан на отождествлении России с СССР, а Украины с Европой.

На Украине с момента ее появления на карте как независимого государства активно развивался процесс ориентации на некие привлекательные цивилизационные проекты, «переписывания истории», украинизации, установления культуры и украинского языка как единственного государственного. В силу своей истории Украина очень сложное государство, сформированное в советское время. Она сформировалась как государство многонациональное, многоконфессиональное, населенное людьми с различной ментальностью. В ее составе часть территории Польши, присоединенная после Второй мировой войны, часть от Чехословакии, часть от Румынии и огромные территории на юге и востоке от России. Если в России многонациональность формировалась постепенно, то на Украине очень быстро произошло объединение нескольких территорий, жители которых являлись носителями разных культур.

Существуют религиозные отличия: Западная Украина — в основном греко-католики, остальная часть страны — в основном православные, много других вероисповеданий, например, мусульмане, иудеи, последователи армяно-григорианской церкви и др. Экономические различия состоят в том, что жители Восточной, Центральной и Южной Украины были заняты на промышленных предприятиях, построенных во времена СССР, а на Западной Украине крупной промышленности не было. После распада СССР жители западной Украины в преобладающем большинстве стали

ездить на заработки или выезжать на постоянное место проживания в Европейский союз и другие страны.

Раньше большая часть населения относилась к «Русскому миру», разделяя идею об общем деле, лучшем будущем, о построении общества порядка и справедливости. Сейчас кто-то отвернулся от «Русского мира», так как потерял из виду проект общего дела, кто-то заявил о себе и «русской весне». Она живет воспоминаниями, не верит в западный проект, надеется на возрождение реального проекта «Русского мира», каким он был всегда. Для ополченцев Донбасса «Русский мир» символизирует путь, утраченный с крахом СССР.

Движущей силой идеи о безвизовом режиме на Украине были и есть именно те, кто ездит на заработки в ЕС. Однако большинство населения не осознает отсутствие какой-либо связи между Ассоциацией с ЕС и Шенгенским Соглашением в части предоставления безвизового режима, как он существует в Шенгенской зоне, для Украины. Народ Украины стал жертвой одностороннего преподнесения информации в СМИ, которые всячески рекламировали Ассоциацию Украины с ЕС как возможность, которая быстро принесет украинцам порядок и благополучие. Многие искренне верили, что украинцы заживут как Германия и Швейцария. При этом любые экономические, политические и культурные связи с Российской Федерацией воспринимаются украинцами, как удовлетворение имперских замашек Путина, который всячески мешает процветанию Украины. «Рус-

ский мир» преподносится как возврат в «совок».

Покинуть Украину на сегодняшний день имеет желание не такое большое количество людей. Гораздо больше хочет иметь достойную работу, заработок и процветающую страну. Согласно данным Государственной службы статистики Украины по состоянию на июнь 2016 г. страну покинуло 87 тыс. человек, а за полтора года 250 тыс. человек. Население Украины на тот момент составляло 42 млн человек (с учетом Крыма и Донбасса) [3].

Кто же такие украинцы? А. Солженицын в 1990 г. в своей книге «Как нам обустроить Россию» писал: «Народ наш разделялся на ветви лишь по грозной беде монгольского нашествия и польской колонизации. Это все — придуманная недавно фальшь, что чуть не с IX в. существовал особый украинский народ с особым не русским языком. Мы все вместе истекли из драгоценного Киева, «откуда русская Земля стала есть» [5], по летописи Нестора, откуда и засветило нам христианство». Солженицын считал, что украинцы, россияне, белорусы — это один славянский народ, но формировавшийся с учетом влияния соседних государств, что внесло некоторые национальные особенности в характер людей.

Если в России существуют понятия «русский» и «россиянин», которые отдельно трактуют национальность и гражданство, то в определении украинца существует некая подмена понятий, так как украинец — это и национальность, и гражданство. С одной стороны, украинец — это гражданин Украины (по аналогии: американец —

это гражданин Америки, т.е. США, но это не национальность). При этом на Украине есть и национальность украинец, но не все граждане Украины по национальности украинцы. В стране проживает очень большая часть русских и много других этносов. Отсюда происходит раскол, в частности, по языковому вопросу.

В чем же такая уникальность Украины в отношении геополитических интересов? Много веков основным способом реализации и даже навязывания интересов была и остается экспансия. Если в давние времена среди основных способов ее осуществления были войны, династические браки, а позже установление дипломатических отношений, то сегодня применяются «мягкая сила» и «гибридная война».

Дж. Най определил «мягкую силу» как способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не принуждения. Факторами, которые позволяют добиться необходимых результатов, можно назвать духовную и материальную культуру, общественно-политические принципы, проводимую внешнюю и внутреннюю политику.

Яркий пример применения «мягкой силы» — это проводимая в мире политика глобализации и повсеместного внедрения европейских ценностей.

Сегодня трудно найти более модную дискуссионную тему, чем глобализация. В США глобализация описывается как процесс, который включает такие сегменты, как: геоэкономика, геополитика и геокультура.

С одной стороны, глобализация — это историческая тенденция при

которой стираются традиционные границы и общество превращается в одну политическую систему. С другой стороны, это связано с истощением традиционных источников сырья и поиском альтернативных видов энергии. Нерешенность этой проблемы ведет к экологической катастрофе (истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды, продовольственные проблемы, нехватка питьевой воды). Остро стоит проблема изменения климата. Экологический кризис связан с демографической проблемой.

В нынешнем политическом обществе существуют наднациональные единицы различного масштаба, например: политические и военные блоки (НАТО), имперские сферы влияния (бывший социалистический лагерь), коалиции правящих групп («Большая семерка»), континентальные объединения (Евросоюз), всемирные международные организации (ООН). Очевидны контуры всемирного правительства в лице Европейского парламента и Интерпола. Растет роль многонациональных и транснациональных корпораций, которые нередко обладают доходом, превышающим доход среднего национального государства. Такие корпорации, как Toyota, McDonald's, Pepsi-Cola или General Motors утратили национальные корни и действуют по всему миру. Финансовые рынки реагируют на события молниеносно.

На Украине после распада СССР открылось и существует до сих пор множество некоммерческих организаций [1], например, European Centre for Modern Ukraine, спонсируемых

из-за рубежа и продвигающих политику глобализации и перспективу вступления этой страны в ЕС. Ввиду ослабленности Российской Федерации после распада Советского Союза и нахождения ее под влиянием Запада российские власти упустили момент,

когда Украина окончательно встала на путь европейской интеграции. Имевшиеся программы взаимодействия относительно русского языка и русской культуры, работы с соотечественниками были недостаточными и оказались неэффективными.

Украина – поле битвы «гибридной войны»

Современной эволюционной формой войны за осуществление геополитических интересов является гибридная война – противостояние, возникшее как следствие технологического развития, технологического роста уровня оборонительных инструментов, наступательных вооружений, иными словами, технологий противоборства. Понятие включает в себя синтез классической войны и ведение войны нетрадиционными способами, через: политическое давление, экономическое давление (санкции, шантаж), информационную войну (информационная, сетевая, кибервойна), спонсирование оппозиции и террористов и др.

Специфика гибридных войн заключается в том, что население не понимает сути происходящего: откуда, от кого исходит угроза, как она проявляется и как противостоять ей.

Гибридная война на Украине началась с организации массированных информационных вбросов в социальные сети, в которых дискредитируются органы власти той страны, против которой ведется война, их внешнеполитический и экономический курс и социальная политика. Активизиро-

вались оппозиционные силы внутри страны, организации, средства массовой информации, содержащиеся на иностранные гранты и тем самым выступающие в роли «пятой колонны».

Природа гибридных войн позволяет нападающему растягивать свои действия во времени, испытывая стратегическое терпение противника; обычно время играет на стороне, использующей методы гибридной войны, что и произошло в Украине.

К конфликту на Украине подключились страны Запада. Их действия состояли в оказании всестороннего содействия оппозиционерам при вербовке сторонников, их тыловой и оперативной подготовке, поддержке, оказании воздействия на социальную сферу и экономику, координацию дипломатических действий и протестные массовые беспорядки. Нетрудно заметить, что все эти события, без какого-либо исключения, происходят сегодня на Украине под руководством США.

Может показаться, что ни американцы, ни англичане не участвуют в войне, но на территории Украины постоянно присутствуют военные инструкторы, различные «частные»

армии и т.п. Они как бы не воюют, однако в войне принимают непосредственное участие.

При этом принято делать ссылку, что это гибридная война В. Путина против суверенитета Украины.

Таким образом, можно сделать вывод, что Запад прекрасно знает схему разжигания гибридных войн, да и сам этот термин пришел к нам именно оттуда. Первые пробы проводились в Сирии, Ираке и на Украине. Теперь Запад приписывает гибридную войну с Украиной России. Они приводят массу собственных объективных доводов, которые подходят под их определение того, что такое гибридная война.

Тактика гибридной войны приводит к тому, чтобы довести политический режим атакуемого государства до состояния десоверенизированного, марионеточного, легкоуправляемого напавшей страной, и тогда все решения будут приниматься в ее пользу.

Достаточно легко понять, какими способами готовится гибридная война НАТО против России. Вникнув в суть данного термина, мы можем наблюдать подготовительные работы повсеместно. Проводятся тренинги, апробации, копят ресурсы, внутри нашей страны возвращаются соответствующие структуры.

Сегодня повсеместно развернута широкомасштабная медиа-война против России. На Украине сейчас люди живут хуже, чем при В. Януковиче, в частности, выросли в несколько раз тарифы, обесценилась гривна, значительно выросла безработица и т. п., но люди считают, что живут хорошо. По каждому факту люди признают,

что стало хуже, а в целом считают, что стало лучше, так как якобы они стали свободными и приблизились к европейским ценностям. И это все во многом результат многолетнего, настойчивого и постоянного влияния информационной войны в виде манипуляций в средствах массовой информации. Фактически произошла информационная победа над народом. Любой тезис, любое бытовое событие вплетается в нужную картину, воспринимается априори как ложь и служит подтверждением «аннексии» Крыма, сепаратизма на Донбассе. Россия выставляется в образе мирового агрессора.

Многие годы идет спор о том, когда начнется Третья мировая война и начнется ли она вообще. Можно сказать, что она идет и проявляется именно в рамках воздействия «мягкой силы» и гибридной войны. Ситуация на Украине является ярким примером и одной из площадок этой войны.

Американский идеолог «цветных революций» Дж. Шарпа в одной из последних книг «Антипереворот» [8], говоря о государственных переворотах и способах борьбы с ними, очень точно описал то, что произошло и происходит на Украине. Все события полностью совпадают с проектами переворотов — захват административных зданий, последующее навязывание оппозицией своей власти и многое другое, за исключением того, что силы «майдана» формально действовали без поддержки армии, МВД и других силовых структур. Он также точно отметил, что не всегда переворот поддерживается большинством.

Нередко несогласная часть общества растеряна и не знает, как действовать. Именно так сейчас себя чувствуют те,

кто не поддерживает новую власть и, в частности, официальную враждебную позицию относительно России.

Интересы США, ЕС и России на Украине

В чем же конкретно заключается интерес со стороны западных стран к Украине?

Если снова проанализировать высказывания З. Бжезинского и Н. Дж. Спайкмена, то можно четко проследить существующий в США страх перед появлением какой-либо альтернативы Соединенным Штатам. Во времена Н. Дж. Спайкмена это были усилившиеся к началу Второй мировой войны Германия и Япония, возможность «слияния» потенциала которых считалась опасной для США. Он одним из первых, кстати говоря, сказал о необходимости создания международных организаций, на которые можно было бы влиять. Это также элемент «мягкой силы».

Евразия — единственный мировой континент способный к самообеспечению. Здесь находится 50% мировых богатств, живет большая часть населения Земли. Здесь есть необходимые экономические, политические, культурные и транспортные связи, формировавшиеся веками. Здесь миллиардный рынок сбыта продукции. И есть возможность создать альтернативную американской концепцию. Все это является прямой угрозой для США. Поэтому Евразия должна быть дискредитирована, чтобы на этот свет не появилась коалиция против гегемонии США.

Сегодня, когда Российская Федерация начала активно действовать и высказывать свое мнение на международной арене, она сразу же превратилась из государства, идущего по пути демократии, в мирового агрессора. Таким образом, декларируемые демократизация и борьба с коррупцией — лишь поводы, используемые мировыми державами (в первую очередь США) для вмешательства во внутренние дела государства и дальнейшего использования его ресурсов и потенциала в свою пользу. Примеры такой демократизации последних лет — Югославия, Ирак, Ливия, Украина и т. д. Ни в одной из этих стран не произошло обещанного экономического процветания, а наоборот — война, разорение, хаос, гибель огромного количества людей, беженцы.

Одной из предполагаемых причин подписания Соглашения об Ассоциации Украины с ЕС и поддержки «майданной революции» является интерес к Украине в контексте беспрепятственного доступа на рынок России. Следует напомнить, что между Украиной и Россией существовало соглашение о нулевой ставке таможенной пошлины на ввозимые в Россию товары. Через поставки товаров на рынок России Евросоюз мог бы закрыть все возможные убытки от внедрявшегося тогда Трансатлантического торгового

и инвестиционного партнерства. Однако этого не случилось.

Еще один существенный фактор интереса западных стран — это выход к Черному морю. За 25-летнюю историю Украины после распада СССР много раз возникал вопрос о пребывании Черноморского флота Российской Федерации в Крыму. Оппозицией предпринималось множество попыток не продлевать соответствующий договор. Черноморский регион всегда представлял и представляет сейчас важнейшее геополитическое значение по политическим, экономическим многим другим аспектам. Если посмотреть на карту — Черное море связывает два наиболее активных на сегодня театра военных действий — украинский и сирийско-иракский и имеет выход в Средиземное море и Атлантический океан. Черноморский регион является важнейшим для Евросоюза с точки зрения энергетической безопасности, так как находится на пути транзита нефти и газа из Каспийского моря и Центральной Азии. Также необходимо учитывать, что Турция, Болгария и Румыния являются членами НАТО. Украина и Грузия заявляют о своем желании к этой организации присоединиться. Принятая Еврокомиссией стратегия синергии Черного моря потерпела неудачу именно из-за наличия замороженных конфликтов (например, в странах бывшей Югославии или на Кипре) и политической нестабильности в этом регионе. Черное море — это прямой путь к странам Центральной Азии. Необходимо, однако, отметить, на сегодняшний день геополитическое

значение Крыма для Российской Федерации сильно снизилось в связи со строительством военно-морской базы в Новороссийске.

Еще пару лет назад можно было говорить о стратегической роли Украины как государства — транзитера природного газа. Однако с введением в эксплуатацию «Северного потока» эта роль значительно уменьшилась, а после строительства «Северного потока — 2» и «Южного потока» утратится полностью, о чем было заявлено руководством «Газпрома».

Геополитическое значение Украины трудно переоценить. Размеры ее территории, численность населения, научный и интеллектуальный потенциалы, природные богатства — все это вызывает интерес к Украине у ее соседей. Ее расположение исключительно выгодно, поскольку делает страну ключевым субрегионом, соединяющим своими транспортными артериями Запад и Восток, Север и Юг континента. Незамерзающие черноморские порты создают благоприятные условия для непосредственных связей со странами других континентов.

Украина обладает привлекательными природными ресурсами. Большой интерес представляют месторождения каменного угля, руды, сланцевого газа и других полезных ископаемых.

Шахты расположены на территории ДНР и ЛНР. Желание киевских властей сохранить контроль над этими землями является одной из причин не предоставлять Донецкой и Луганской областям федерализацию или автономию, так как это приведет к тому, что

большая часть налоговых отчислений останется в автономиях, что не выгодно для центральной киевской власти на фоне дотационности западных областей и ведения так называемой антитеррористической операции на востоке. Сегодня ситуация складывается так, что ресурсами и доходами от них начали распоряжаться власти ДНР и ЛНР.

Вопрос о снятии моратория на продажу земли на Украине витает в воздухе уже долгие годы. При этом реальная кадастровая стоимость сельскохозяйственных земель не рассчитана, сами земли не учтены в едином реестре. По оценке народного депутата от фракции «Батьківщина» Леонида Козаченко, рыночная стоимость земель сельскохозяйственного назначения по украинским оценкам составляет около 30 млрд. долл. США. Такой же объем земли в Европейском союзе, по его оценкам, ставил бы около 200 млрд. долл. США. По его же оценкам, Украине принадлежит 27% мировых запасов чернозема, качество которого очень высоко, и украинские аграрии способны увеличить уровень производства сельскохозяйственной продукции втрое.

Вызывает озабоченность и опасения захоронение на территории Украины ядерных отходов других стран, в первую очередь из Евросоюза. Еще в июне 2014 г. Украинская компания «Энергоатом» и американская Holtec International подписали дополнительное соглашение к контракту по строительству Централизованного хранилища отработанного ядерного топлива (ЦХОЯТ) в зоне отчуждения

Чернобыльской АЭС [2]. Общественностью это было воспринято как строительство общеевропейского могильника.

Будущее Украины вырисовывается очень сложным. Украина была частью СССР, и ее экономика и производство были полностью интегрированы внутри социалистического лагеря. Наибольшим рынком сбыта и товарооборота Украины после распада СССР осталась Российская Федерация. Вклады в модернизацию со стороны новых собственников предприятий были не столь велики и число предприятий, производство которых может конкурировать на рынках Европейского союза, объективно не велико. Их прибыль и налоги не могут компенсировать все потери от утраты рынка России и стран Таможенного союза.

Идея ассоциации с ЕС в большей степени распространена на территории Западной Украины. Жители юга, центра и тем более востока ее поддерживали и поддерживают в значительно меньшей степени. Подтверждением этого служат данные опроса социологической группы «Рейтинг» по заказу Международного Республиканского института Украины, проведенного с 28 сентября по 7 октября 2016 г. По данным опроса, 51% украинцев поддерживает вступление в ЕС, тогда как 19% выступают за Таможенный союз (в июне 2016 г. таких было 15%) [4].

На западной Украине 79% опрошенных выступают за то, чтобы Украина стала членом ЕС, а на Восточной — 40% поддерживают вступление в Таможенный союз.

Центр Разумкова в 2015 г. провел ряд интересных социологических опросов. К примеру, ответы на вопрос: «Если Украина станет полноправным членом ЕС, какие, по вашему мнению, преимущества она получит в этом случае?» [7] были таковы: около 40% считают, что это даст право свободного перемещения людей за границу; более 36% — повысит уровень жизни; более 32% считают, что молодежь получит свободный доступ к обучению в университетах стран-членов ЕС; 24% думают, что это поможет проведению внутренних реформ. Необходимо, однако, отметить, что на Украине существует не четкое понимание разницы между ассоциированным членством в Европейском Союзе и реальным членством в Европейском Союзе, а тем более безвизовым режимом. В частности, относительно безвиза в СМИ часто звучит возможность теперь свободно ездить в Европейский Союз на работу и обучение, что в корне не верно. Для работы и обучения в Европейском Союзе требуются визы, а сотрудники пограничных служб не лишены права требовать документы, которые ранее требовались для визы (приглашение, подтверждение доходов и др.)

В то же время в ответ на вопрос: «Какими, по вашему мнению, могут быть негативные последствия присоединения к ЕС?» [6] были получены результаты: более 31,5% — эмиграция украинцев за границу и около 28% — ухудшение отношений с Россией и странами СНГ. И в том, и в другом опросе варианты ответов относительно экономической ситуации получили значительно меньшие проценты.

Говоря о ближайшем будущем, можно говорить о нарастании политической и экономической напряженности на Украине.

История «майдана» неизбежно закончится распадом Украины на несколько частей именно из-за разной ментальности. Предпосылками для этого являются безработица, рост социальной напряженности, финансовые проблемы (кредиты МВФ и ВБ не спасли бывшие соцстраны).

На сегодняшний день проблема состоит в том, что, хотя далеко не все украинцы поддерживают нынешнюю власть, очень многие из них настроены против России. На европейском рынке большинство украинских товаров не конкурентоспособны, кроме того, в ЕС существуют квоты и протекционизм. Украина никогда не рассматривалась мировым сообществом и собственной властью как развитое государство. А.П. Яценюк, еще в бытность своего правления премьер-министром Украины, заявил, что отныне взят курс на создание аграрной супердержавы, что вызывает большие сомнения, так как ведущие страны мира являются промышленно развитыми, а не аграрными.

Одним из самых спекулятивных вопросов на Украине является мораторий на продажу земли сельхозназначения, который существует более 16 лет, неоднократно продлевался и действует до 1 января 2018 г. Однако до сих пор значительная часть общества против его отмены. Вопрос об отмене моратория поднимается каждый год. И каждый год приводится множество доводов в пользу как его отмены,

так и его продления. Сейчас есть все предпосылки для отмены моратория, что в условиях политической и экономической нестабильности на Украине и отсутствия денег у народа вполне может привести к ситуации, когда люди перестанут быть хозяевами на своей земле. Кроме того, ситуация с ответными санкциями на товары из Европы, введенными Россией, показала, что Украина, если и нужна ЕС, то либо как рынок сбыта, либо как аграрная страна, но с низким уровнем оплаты труда, а что более вероятно — оба варианта сразу. Украина — очередное звено в цепочке войн и переворотов, развязанных США. Контролируя эту страну, можно оказывать серьезное давление, как на Россию, так и на Европу. Контроль над Украиной — это контроль за ГТС и выдвижение условий «Газпрому» и Европе по энергоресурсам; контроль над всем Черным морем и «Южным потоком»; возможность размещения у границ с Россией своих средств ПРО, РЛС, а возможно и БРСД и БРМД; экспансия нестабильности (беженцы, «правые» НВФ) в регионы Центральной России.

В рамках геополитической борьбы ситуация с ДНР и ЛНР на сегодня поддерживается как постоянно тлеющий вооруженный конфликт для политического, экономического и информационного давления на Россию, которая представляется мировому сообществу глобальным агрессором, использующим средства пропаганды, киберприемы и многое другое, становясь угрозой планетарного масштаба. Таким образом все военные события,

происходящие в мире, можно подписать под гибридные войны России, что сделает ее удобной и оправданной мишенью для всех недоброжелателей.

Данный вывод основан как на политике властей Украины и продвигаемых в государстве идеях, так и на будущей утрате Украиной рычага влияния на Российскую Федерацию в виде газотранспортной системы. Президент Украины Порошенко официально заявляет о желании, чтобы Украина стала восточной границей Европейского Союза. Геополитический план запада состоит не в строительстве на Украине процветающего государства, хотя данная идея широко внедряется в украинском обществе, а в поддержании Украины как территории, противостоящей Российской Федерации. Военный конфликт в сложившейся ситуации выгоден противникам России как фактор максимального увеличения финансовых затрат последней и повод для санкционного давления. Отмена моратория на продажу земли имеет большее значение не для конкретных стран, а для Транснациональных корпораций. Она позволит им официально скупить земли, которые уже десятилетия находятся у них же в аренде. Государство и народ останутся фактически на своей земле, но в реальности ею владеть не будут. Это приведет к продовольственной зависимости и необходимости приобретать продукты, выращенные на Украине, по ценам европейского производителя. Учитывая все это, Украина станет 100% подконтрольным государством, в котором можно будет внедрять любые идеи и, при необходимости, вводить войска.

На наш взгляд, союз с Российской Федерацией экономически и социально более выгоден для Украины как минимум в связи с направленностью украинского производства на рынок России, а также ментальную близость большинства населения. Кроме того, между нашими государствами существует меньший разрыв. Совместная работа позволила бы совершать обоюдное развитие экономической, научной, социальной и других сферах.

Ситуация, сложившаяся сегодня на Украине, является результатом гибридной войны, объявленной России. Если Украина действительно преследует цель стать независимым

демократическим государством, то реализация этого должна происходить путем установления власти, учитывающей интересы народа, стремящейся к политическому и экономическому развитию и укреплению государства, а не путем следования интересам стран Запада в ущерб собственным.

На сегодняшний день население чувствует негативные результаты политики власти, существует все более нарастающее недовольство, однако, это не ослабляет существующей в украинском обществе идеи о том, что необходимо немного подождать и жизнь на Украине будет как в Европейском Союзе.

Список литературы

1. Антироссийские санкции Конгресса США лоббировала украинская НКО [Электронный ресурс]. URL: https://life.ru/t/%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/426053/antirossiiskiie_sanktsii_konghriessa_ssha_lobbirovala_ukrainskaia_nko

[Antirossijskie sankcii Kongressa SSHA lobbirovala ukrainskaja NKO [JElektronnyj resurs]. URL: https://life.ru/t/%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/426053/antirossiiskiie_sanktsii_konghriessa_ssha_lobbirovala_ukrainskaia_nko]

2. В зоне ЧАЭС строят хранилище отработанного ядерного топлива [Электронный ресурс]. URL: <http://rian.com.ua/society/20170427/1023578711.html>

[V zone CHAJES strojat hranilishhe otrabotannogo jadernogo topliva [JElektronnyj resurs]. URL: <http://rian.com.ua/society/20170427/1023578711.html>]

3. *Курсанова Т.* Уходим, уходим, уходим! Украине грозит демографическая катастрофа [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/articles/2016/08/02/nenka_kak_je_tak/

[*Kirsanova T.* Uhodim, uhodim, uhodim! Ukraine grozit demograficheskaja katastrofa [JElektronnyj resurs]. URL: https://lenta.ru/articles/2016/08/02/nenka_kak_je_tak/]

4. Опрос: Половина украинцев — за ЕС, а 19% — за Таможенный союз [Электронный ресурс]. URL: <http://korrespondent.net/ukraine/3765509-opros-polovyna-ukrayntsev-za-es-a-19-za-tamozhennyi-souiz>

[Opros: Polovina ukraincev – za ES, a 19% – za Tamozhennyj sojuz [JElektronnyj resurs]. URL: <http://korrespondent.net/ukraine/3765509-opros-polovyna-ukrayntsev-za-es-a-19-za-tamozhennyi-souiz>]

5. *Солженицын А.И.* Как нам обустроить Россию. Посильные соображения. Париж, 1990.

[*Solzhenicyn A.I.* Kak nam obustroit' Rossiju. Posil'nye soobrazhenija. Parizh, 1990.]

6. Якими, на Ваш погляд, можуть бути негативні наслідки приєднання України до ЄС? [Электронный ресурс]. URL: http://old.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=1098

[JAkimi, na Vash pogljad, mozhut' buti negativni naslidki priednannja Ukraïni do ЄS? [JElektronnyj resurs]. URL: http://old.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=1098]

7. Якщо Україна стане повноправним членом ЄС, які, на Вашу думку, переваги вона отримає у цьому разі? [Электронный ресурс]. URL: http://old.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=1097

[JAkshho Ukraïna stane povnopravnim chlenom ЄS, jaki, na Vashu dumku, perevagi vona otrimaє u c'omu razi? [JElektronnyj resurs]. URL: http://old.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=1097]

8. *Sharp G., Jenkins B.* The anti-coup. Boston: The Albert Einstein Institution. 2015.

УДК 327.8

А. ГРОЗИН,

кандидат исторических наук,
Заведующий отделом
Средней Азии и Казахстана
Института стран СНГ

A. GROZIN,

PhD of historical Sciences,
Head of the Department of
Central Asia and Kazakhstan
Of the Institute of CIS countries

Ключевые слова:

Китай, Таджикистан,
территориальный вопрос,
динамика экономических отношений

Keywords:

China, Tajikistan,
territorial issue,
dynamics of economic relations

ТАДЖИКИСТАН И РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ

В статье рассматриваются проблемы взаимоотношений Таджикистана и Китая в контексте сложного территориального вопроса, активного проникновения китайского бизнеса на таджикский рынок, участия китайских специалистов в разведке недр Таджикистана, китайских инвестиций в инфраструктуру республики, что, в конечном счете, позволяет утверждать об установлении между Китаем и Таджикистаном отношений стратегического партнерства.

TAJIKISTAN AND CHINA'S REGIONAL POLICY

The article discusses the problems of relations of Tajikistan and China in the context of the complicated territorial issue, the active penetration of Chinese businesses in the Tajik market, participation of Chinese experts in the exploration of mineral resources of Tajikistan, Chinese investments in the infrastructure of the country, which ultimately suggests establishing between China and Tajikistan strategic partnership.

В Узбекистане, Таджикистане и особенно в Туркмении бессмысленно пытаться найти в электронных, печатных или сетевых СМИ отличную от государственной точку зрения на

отношения этих республик Центральной Азии (ЦА) с Китаем.

Существует значительный массив данных, позволяющих утверждать, что у обществ трех среднеазиатских

республик имеются как минимум разные мнения и взгляды на состояние партнерства их стран с КНР. Данные эти существуют практически только в виртуальном пространстве — никакие научные исследования (социологические, исторические, демографические и т.д.) способные поставить под сомнения официальную точку зрения на расширение экономических отношений с Поднебесной, не приветствуются властями.

В силу данной ситуации составить какое-то представление о восприятии Китая в общественных настроениях стран Средней Азии, о наличии или отсутствии в них бытовых представлений о «китайской угрозе», о «ползучей экспансии» и т.п. можно только опираясь на анализ сетевого пространства. Других источников просто не существует.

Впрочем, учитывая место социальных сетей в таджикском обществе, доминирующую аполитичность интернет-пользователей Таджикистана (как и других государствах ЦА) и низкий технический уровень новых информационных систем в республике, не следует ожидать, что отдельные антикитайские посты и твиты способны как-то серьезно повлиять на общественные уמוнастроения.

Подтвердили это и президентские выборы в РТ, состоявшиеся 6 ноября 2013 г. и парламентские выборы 1 марта 2015 г. В ходе их подготовки и в период предвыборной агитации ни социальные сети, ни весь Таджнет какой-либо заметной роли не сыграли.

Накануне президентских выборов таджикский блогер Д. Гуфронов от-

мечал: «Самая новая и перспективная часть таджикского общества — активисты известной социальной сети Facebook. Пока на таджикской части Facebook'a — 50 тыс. зарегистрированных аккаунтов. Если даже всего лишь 10 тысяч из них окажутся активными и реальными пользователями, это тоже нормально. Зато это в основном качественная и профессиональная деловая среда. <...> Сейчас Facebook у нас в основном пользуется как поле для компромата. Но в перспективе — это реальная платформа для перенаправления и образования политических процессов» [9].

Как сообщил, презентуя отчет Всемирного банка (ВБ) «Получение цифровых дивидендов: использование интернета для развития в Европе и Центральной Азии» в Душанбе главный экономист ВБ по Европе и Центральной Азии Х. Тиммер, «В настоящее же время всего 17% населения Таджикистана пользуются интернетом на регулярной основе. Среди причин — отсутствие выхода к морю и ненадлежащее качество связи с соседними государствами, из-за чего доступ в интернет является дорогостоящим» [23]. Таджикистан занимает предпоследнее место по уровню доступности сети в регионе, оставив позади только Туркменистан. Постоянный доступ в интернет в РТ остается ограниченным крупными городскими районами, где жители платят одну из самых высоких цен в мире за интернет-обслуживание. Примерная стоимость базового пакета подписки эквивалентна 16 процентам среднемесячного дохода граждан страны [8].

Тем не менее, в течение 2014–2017 гг., власти Таджикистана регулярно практиковали длительные отключения различных сетевых ресурсов. В конце 2015 года парламент страны разрешил правительству в случае объявления чрезвычайного положения ограничить не только деятельность журналистов, но и вообще доступ населения к интернету и мобильной связи.

Определенной «проверкой» способности контролировать нежелательные информационные «всплески» общественного мнения применительно к таджикско-китайским отношениям стала ситуация вокруг реализации соглашения по демаркации границ двух стран¹. Всплеск общественного недовольства в связи с территориальными уступками могучему восточному соседу имел те же исходные причины, что и в Казахстане и Кыргызстане, но в отличие от этих республик все общественное недовольство в большей мере наблюдалось не в печатных и электронных СМИ, а в интернете.

Стоит отметить, что история территориального вопроса между КНР и РТ берет начало еще в 1992 г., когда в Пекине заявили о претензиях на земли в районе горы Карзак, реки Маркансу

и вдоль Сарыкольского хребта Восточного Памира. Все 1990-е годы, пока в Таджикистане шла гражданская война, данную тему Китай практически не поднимал, и только в 1999 г. между двумя странами было подписано соглашение «О таджикско-китайской государственной границе», согласно которому Таджикистан сохранял юрисдикцию над спорным участком в районе Карзак, но уступал Китаю часть территории в долине Маркансу.

Само соглашение о демаркации границы было подписано в 1999 г., однако только в 2002 г. Таджикистан признал, что готов уступить около 1122 кв. км оспариваемой территории КНР. Как в случае Казахстана и Кыргызстана, в Таджикистане было много несогласных с соглашением, включая жителей восточной Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО), которых прямо и касался вопрос определения новой линии границы между КНР и РТ. Земля, которая должна была быть передана китайской стороне, находилась в Горном Бадахшане, и автономный статус области согласно Конституции Таджикистана требовал, чтобы соглашение было одобрено на местном уровне, с учетом мнения жителей региона. Однако власти не

¹ Таджикистан граничит с четырьмя государствами — Китаем, Узбекистаном, Кыргызстаном и Афганистаном. С каждой из этих республик Душанбе имеет нерешенные приграничные проблемы, разве что Афганистан, которому сейчас не до выяснения пограничных вопросов, их не поднимает. Протяженность государственной границы между Таджикистаном и Китаем составляет 414 км. В КНР во времена Мао неоднократно заявлялись претензии на большую территорию Восточного Памира Таджикистана, но республика, будучи в составе СССР, не испытывала давления по этому вопросу со стороны великого соседа. После провозглашения независимости Таджикистану пришлось решать все свои проблемы, в том числе территориальные, самостоятельно.

провели референдума по вопросу отвода территорий области Китаю, и не было никаких официальных сообщений о том, что жители области дали согласие на перенос границы. Мнение населения и местных властей Горного Бадахшана в Душанбе не спрашивали. Многие представители общественности в Таджикистане обвинили власти в нарушении Конституции, ст. 7 которой гласит, что «территория Таджикистана неделима и неприкосновенна».

Парламент Таджикистана ратифицировал протокол о демаркации своей границы только в середине января 2011 г. (против проголосовали только два депутата от Партии исламского возрождения Таджикистана) на фоне вновь вспыхнувшей критики, в особенности со стороны Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), у которой в то время было два места в парламенте¹.

Заместитель председателя ПИВТ, депутат парламента РТ С. Хусайни заявил тогда, что «по этому вопросу нужно было провести референдум, поскольку эта территория никогда не принадлежала Китаю. Таджикистан признан в качестве независимой страны ООН». С. Хусайни отверг тре-

бование Китая, заявив, что «такие требования существуют во всем мире и не могут считаться доказательством» [22]

С. Хусайни заявил тогда, что теперь вопрос передачи Таджикистаном территорий Китаю будет придан политический характер. По его словам, КНР этого не проявляет и ждет, возможно, времени для предъявления своих претензий. По мнению С. Хусайни, Китай не отказался от своих идей середины 50-х годов прошлого столетия, касающихся расширения территории до Хорога или же Ташкента [28].

В то время СМИ республики были еще достаточно свободны в выражении точек зрения, отличных от официальной, и на страницах ряда газет даже развернулась небольшая полемика на тему оправданности «сдачи территорий Китаю». Известный таджикский академик Р. Масов, директор Института истории, археологии и этнографии Академии наук Таджикистана, с 2004 г. являвшийся членом таджикско-китайской межправительственной комиссии, заявил тогда СМИ, что лично он не подписывал документ, согласно которому часть территории Таджикистана забирает Китай. «Это было неправильное решение правительства.

¹ В результате обострившихся отношений между оппозицией и властями активисты партии, набравшей все большую популярность, стали подвергаться преследованиям. Верховный суд Таджикистана удовлетворил 29 сентября 2015 г. иск генпрокурора страны Юсуфа Рахмона о признании оппозиционной Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) террористической и запретил ее деятельность на территории республики. «В Таджикистане будут запрещены выпуск газеты "Наджот" и других печатных изданий партии, распространение видео-, аудиопродукции, литературы и листовок партии, заблокирован партийный сайт», — отмечается в решении суда. Согласно этому решению, в Таджикистан запрещен ввоз любых материалов, касающихся деятельности ПИВТ (В Таджикистане суд запретил Партию исламского возрождения / Лента Ру, 2015, 29 сент. / URL: <https://lenta.ru/news/2015/09/29/pivt/>).

Защита территориальной целостности и неделимости нашего государства является для каждого таджика делом чести и достоинства», — заявил Р. Масов. Он также сообщил, что в результате многолетней работы ученых еще в советское время было выявлено, что именно на Восточном Памире имеются большие запасы 17 видов полезных ископаемых. Академик Р. Масов полагает, что китайцы хорошо осведомлены, чем богата отошедшая к ним территория. Предположительно, речь идет о территории к югу от перевала Уз-Бель. «Сарикульская долина, по данным геологии периода советской власти, имеет большие запасы редких металлов, начиная от урана, золота и заканчивая никелем и ртутью» [31], — заявлял он.

Ученый был убежден, что не существует и исторических предпосылок для передачи земель Китаю. «Необходимо напомнить, что в прежние времена Бухарский эмират не имел общей границы с Китаем, так как Бадахшан временно присоединился к Бухаре лишь в 1895 г. Тогда Памир подчинялся России, там стояли российские отряды. Китай не имел никаких дел в этом регионе» [11], — сказал историк.

Представляя протокол на суд депутатов, глава МИД республики Х. Зарифи отметил, что ратификация документа является важным политическим событием, и будет способствовать дальнейшему развитию отношений Таджикистана с «нашим великим соседом». По словам Х. Зарифи, территориальный спор между царской Россией, потом СССР, и суверенного Таджикистана с Китаем берет начало

со второй половины XIX в. По сведениям таджикского министра Китай и Россия в 1884 г. подписали соглашение под названием «Новый Маргилан», на основе которого власти нынешнего Китая претендовали на более чем 28 тыс. кв. км. таджикской территории.

«Спорные территории охватывали около 28,5 тыс. кв. км. территории нынешнего Таджикистана, что составляет почти 20% территории нашей страны», — сообщил глава таджикского внешнеполитического ведомства депутатам и добавил: «После подписания протокола, из этих спорных территорий Китаю отходит около 3% или около 1 тыс. квадратных километров, и я считаю, что подписание данного протокола является великой победой таджикской дипломатии» [12]. По поводу «великой победы» в Таджнете развернулась весьма острая полемика, и абсолютное большинство комментариев, мягко говоря, оспаривали оправданность таджикско-китайской договоренности по границе и негативно характеризовали позиции официального Душанбе [24; 25].

Руководитель ПИВТ М. Кабири был в корне не согласен с тем, что наблюдаемый процесс является победой таджикской дипломатии. «Ратификация данного протокола противоречит Конституции РТ, ст. 7 которой гласит, что территория нашего государства является единой и неделимой. После ратификации же данного протокола около 1 тыс. кв. км. территории РТ перейдет под юрисдикцию Китая, и это поражение таджикской дипломатии», — заявил лидер ныне запрещен-

ной Партии исламского возрождения Таджикистана. «Я беспокоюсь, что подобный случай может положить начало дальнейшей сегментации нашей территории, поскольку не исключено, что у других наших соседей возникнет желание оспорить часть территории Таджикистана», [11] — заявил тогда М. Кабири.

В свою очередь, лидер таджикских коммунистов Ш. Шабдолов отметил, что главной ошибкой правительства Таджикистана в подписании данного протокола была его непрозрачность. «Никто не владел достоверной информацией, в обществе ходило множество слухов о том, что Китаю отходит огромная территория Таджикистана, — отметил Ш. Шабдолов. Однако в своем выступлении сегодня Х. Зарифи снял множество этих вопросов» [35].

Несмотря на то, что отход части «спорной территории» Китаю вызвал широкий общественный резонанс и волну критики в СМИ, правительство Таджикистана не стало пересматривать данные договоренности. Более того, менее недели спустя после того, как парламент одобрил соглашение о демаркации границы с КНР, появилась другая новость: 500 га. земли на юге Таджикистана в Хатлонской области Минсельхоз РТ решил сдать в аренду китайским фермерам на 49 лет «с целью развития аграрного сектора».

В 2015 г. во временное пользование для выращивания хлопчатника китайско-таджикской компании здесь же было сдано еще 15 тыс. га. Эти решения не раз критиковали эксперты в местных СМИ. 93% территории Таджикистана занимают горы, и общая

площадь пахотных земель в стране составляет всего около 865 тыс. га. [12]. На критику местные власти не раз заявляли, что сдают китайцам только те поля, земля на которых деградировала, и для того, чтобы на ней что-то выращивать, требуются большие капиталовложения, которых в Таджикистане нет. Кроме того, таджикские чиновники не раз указывали, что китайские фермеры на арендованных полях будут выращивать только хлопчатник и рис. Местные источники указывают, что дела обстоят иначе: «Выращивают пшеницу, рис, в теплицах у них растут баклажаны, помидоры, огурцы, — рассказывает один из жителей Явана, в селе которого китайские компании также арендуют земли, — они трудолюбивые, очень много работают, и урожаи у них хорошие». Стоит отметить, что урожаи китайских земледельцев весьма хороши. Это позволяет им сбивать рыночные цены, что способствует разорению таджиков и росту напряженности в отношениях. Уже давно нередки стали конфликты между таджиками и китайцами. Масла в огонь подливают факт найма местных жителей на полевые работы, китайские предприниматели зачастую относятся к ним как к людям второго сорта, определяя их на самые тяжелые и низкооплачиваемые работы [2].

Вопрос о территориальных уступках Китаю в РТ вновь появился в апреле 2013 г., когда лидер оппозиционной Общенациональной социал-демократической партии Таджикистана Р. Зоиров в интервью иранскому радио «Хорасан» сказал, что руководство Таджикистана на самом деле уступило

больше земли, чем было официально признано. Р. Зойиров заявил, что китайские пограничники проникли на 20 км глубже на территорию Таджикистана, чем было раньше оговорено. «Я сам лично ездил в Мургабский район и видел, что китайские пограничники на определенных участках установили свои границы на 20 километров вглубь таджикской территории, хотя Таджикистан и Китай договаривались о передаче только 1,1 тыс. кв. км территории Мургабского района», — рассказал оппозиционер. Он также не исключил, что в счет погашения долгов перед Китаем Э. Рахмон может отдать Пекину еще один кусок Мургабского района [15]. Таджикские власти опровергли утверждения Р. Зойирова и отменили аккредитацию трех корреспондентов радио «Хорасан». Сайт радио был заблокирован и стал недоступен для пользователей в РТ.

Затем, в начале мая 2013 г. с подачи таджикской оппозиции в СМИ была вброшена информация о том, что Китай ввел свои воинские части на территорию Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана, то есть фактически начал оккупацию республики [3]. В заметке с громким названием «Китай ввел войска в Таджикистан» говорилось, что Пекин установил военный контроль над частью территории Горного Бадахшана в соответствии с некими договоренностями с Душанбе, которые таджикские власти держат в секрете. И китайцы якобы уже начали вести на таджикской территории геологоразведочные работы. Спорить тут ни с чем не приходится: раз территория была

официально передана КНР, Пекин может делать на ней все, что посчитает необходимым.

Далекое от Центральной Азии издания, в большинстве своем почему-то украинские, указанную тему «военного вторжения» начали активно муссировать, хотя в самом Таджикистане она нашла относительно небольшой отклик. Тема «китайской экспансии» в республику не нова, заявления, сделанные оппозиционерами, давно уже не первые в своем роде. Больше общественное внимание привлекают не заявления политиков, а периодически появляющиеся сообщения о бытовых конфликтах, как и в Кыргызстане или Казахстане периодически случаются драки и иные инциденты между гражданами РТ и КНР [29].

Вот обычная, стандартная зарисовка с натуры: «В частности, в настоящее время на центральном рынке “Пайшанба базар” китайские предприниматели в массовом порядке выкупают торговые точки и ведут оживленную торговлю трикотажными изделиями. Следует особо подчеркнуть, что в отличие от местных торговцев китайские предприниматели не утруждают себя дальними поездками за товаром, а организуют мини-цеха по производству готовой продукции прямо на месте. Производимая китайскими дельцами продукция весьма дешева и доступна, в связи с чем местные торговцы-таджики несут значительные финансовые потери». И далее, «Это обстоятельство явилось причиной серьезных конфликтов между лицами титульной нации и китайцами. В частности, в конце июля текущего года в городе

Хужанде, административном центре Согдийской области, на том самом названном выше рынке, произошла стычка, переросшая в драку, между китайским торговцем и неким 35-летним таджиком Абдурашидом, который задолжал китайскому предпринимателю 2 тыс. долл. США. В результате инцидента китайский предприниматель получил серьезные увечья и был госпитализирован, а в отношении Абдурашида органы правопорядка возбудили уголовное дело» [10].

«Открытая Азия онлайн» подробно описывала сложности во взаимоотношениях граждан Таджикистана и китайских арендаторов. «Да, приходится работать на китайцев, потому что больше здесь работы толком нет. Правда, работать с ним очень тяжело: на 5 минут опоздал, выгоняют, отдыхать не дают, работаешь с раннего утра и до позднего вечера, а получаешь копейки. У нас в районе жарко, они сами в своих палатках ставят себе кондиционеры, а мы пашем, как рабы».

Общение между китайским руководством и таджикскими рабочими проходит в основном на русском языке, таджикским приезжие мигранты не владеют. «Ну, как на русском? Они и русский-то плохо знают, — продолжает Каримбек, — могут только ругаться и орать, по-человечески мы с ними и не говорим...». На вопрос о том, мешают ли местному населению китайцы, мужчина задумывается, а потом неохотно говорит, что «вопрос это политический, и я не хочу в это лезть» [5].

Ситуацию с урегулированием вопроса о таджикско-китайской границе в общественном мнении Таджикистана

характеризует высказанное старейшим независимым информационным агентством страны Asia-Plus опасение того, что «“подарок” Китаю в обмен на благосклонное отношение этой великой державы к Таджикистану, однако, отнюдь не означает, что приграничный вопрос с КНР решен окончательно. Аппетит, как говорится, приходит во время еды...» [11].

На конец 2010 г. внешний долг Таджикистана достигал 1,7 млрд долларов, из которых 655 млн приходились на Китай. 1 апреля 2012 г. внешний долг страны составлял уже более 2,1 млрд долл., из них на Китай приходилось 878 млн [4]. На начало октября 2016 г. Душанбе задолжал Пекину в общей сложности почти 1,2 млрд долл., что составило более 52% от общего размера внешнего долга Таджикистана, который приблизился к отметке в 2,3 млрд долл. [34].

Прямые инвестиции КНР в таджикскую экономику в 2015 г. достигли 273 млн долл. (58% от общей суммы прямых иностранных инвестиций). На саммите Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в Ташкенте было отмечено, что торговый оборот между Таджикистаном и Китаем в первом квартале 2016 г. превысил 200 млн долл., и стороны планируют повысить этот показатель до 3 млрд долл. в год к 2020 г. [5]

Таджикистан является получателем 2/3 всех средств, инвестируемых КНР в Центральноазиатский регион [16], причем 80% финансовых вливаний в республику — кредиты, которые со временем придется отдавать с процентами.

На вопрос, чем Душанбе будет рас-
плачиваться с Пекином, ответа нет,
хотя оппоненты нынешней власти
утверждают, что именно таджикски-
ми территориями. Ведь, несмотря
на труднодоступность тех участков
Памира, на которые может претендо-
вать Китай, эти районы располагают
значительными объемами полезных
ископаемых.

Как пишет российский эксперт по
Центральной Азии П. Бологов, для
того чтобы рассчитаться с китайцами,
Э. Рахмону вовсе не обязательно вновь
менять границу республики — можно
будет просто сдать часть Памира в
аренду, как это было сделано с сель-
скохозяйственными землями. Другое
дело, что такая аренда, скорее всего,
будет бессрочной [4].

Таджикский журналист П. Чор-
шанбиев также иронично предложил
схожее решение: «Могли бы, как
вариант, уступить Китаю некоторые
территории ГБАО, например, в Мур-
габском районе. Однако сложно спро-
гнозировать, какой именно частью
территорий этого района можно было
бы удовлетворить аппетиты «Красного
дракона». Правда, цены на квадрат ме-
тра Родины в мировой практике пока
еще не существуют, по крайней мере, в
цивилизованном мире. Так что тут есть
о чем подумать... Или же, например,
мы могли бы отдавать китайским фер-
мерам в многолетнюю аренду часть
наших сельскохозяйственных угодий.
Освободились бы от долга, хотя бы
отчасти, к тому же имели бы доступ
к более дешевому рису. Кроме того,
по сути, немало земли в РТ и так уже
отдано в такую аренду» [21].

Как оптимистично отметила доктор
экономических наук, вице-прези-
дент корпорации «Дао Нен (надо
уточнить, как пишется это слово на
пиньинь) invest» и директор рабо-
тающего в ГБАО китайского ФТОО
«С.А. Minerals», Цзян Лань в статье
«Перспективы развития горной про-
мышленности в Горном Бадахшане»,
«Рецессия мировой экономики, спад
цен на сырье и последствие эконо-
мических санкций против России
затянули экономику Таджикистана
в кризис. Зависимость экономики
Таджикистана от России вынужда-
ет таджикских экономистов искать
новые модели роста. <...> Китай
за последние годы стал лидером по
объемам прямых инвестиций в эконо-
мику Таджикистана. На долю Китая
приходится почти 58% (или 272,6 млн
долл. США) от общей суммы прямых
инвестиций, направленных в про-
шлом году в таджикскую экономику.
По итогам 2014 г. доля Китая в общем
объеме прямых инвестиций в Таджи-
кистан составила 50%, а в 2013 г. — 48%
<...> Естественно, перспективными
для инвестиций среди районов ГБАО
являются Мургабский и Рушанский,
где сосредоточены различные ме-
сторождения: серебра — Якджилва,
олова — Пасируд, золота — Рангкуль,
Марджанайское рудопроявление,
месторождение полиметаллов «Икар»,
месторождение железной руды Барч и
проявление Гумас-Ванчского района.
Помимо рудных месторождений на
территории ГБАО известно немало
нерудных месторождений, таких
как Туракуламинский самоцветный
пояс, месторождения самоцветов —

Кухи Лаъл, Лоджвардара, мрамора — Даштак и Поймазор...» [32].

Горно-Бадахшанская автономная область занимает 40% территории Таджикистана — 63,7 тыс. кв. км. Горы Памира — это кладовая серебра, свинца, олова, бора, полудрагоценных и драгоценных камней — лала, лазурита, турмалина, аметиста, благородной шпинели и многих других.

Согласно Конституции РТ, недра страны принадлежат государству. Но, поскольку возможности Таджикистана для разведки новых и разработки старых месторождений ограничены, к освоению своих ископаемых богатств республика привлекает иностранных инвесторов. Особую ценность для горнорудной промышленности Таджикистана представляют месторождения около 20 редких металлов и редкоземельных элементов — бериллия, рубидия, цезия, лития, титана, ванадия, тантала, индия, франция, галлия. В том числе радиоактивных — урана, актиния, радия, полония и ряда других. Существует мнение о том, что главный интерес китайских кампаний к природным ресурсам Таджикистана на Памире — не благородные металлы и драгоценные камни, а именно редкие металлы и редкоземельные элементы. Как писала «Фергана», «насколько можно понять китайцев, наблюдая их добычу в странах Азии и Африки, их конечная цель — распоряжаться основной долей мировых запасов этого сырья, чтобы уже в обозримой перспективе диктовать мировые цены на бытовую, компьютерную и космическую технику, а также на современное оружие» [27].

Опираясь на разработки советских ученых, китайские исследователи совместно с таджикскими геологами определили и нанесли на карты месторождения, по меньшей мере, 47 полезных ископаемых по всей ГБАО.

В обмен на инвестиции в энергетическую инфраструктуру РТ, таджикское правительство предоставляет Китаю лицензии на разработку месторождений редкоземельных и драгоценных металлов. Например, в 2014 г. власти передали китайской компании ТВЕА право на проведение геологоразведочных работ на двух золоторудных месторождениях в Согдийской области в обмен на строительство Душанбинской ТЭЦ-2 стоимостью около 30 млн долл. А в 2016 г. ТВЕА получила разрешение и начала разработку золоторудного месторождения «Восточная Дуоба» и «Верхний Кумарг» в том же районе [1]. Только на разработку золоторудных месторождений в Таджикистане Китай уже имеет 7 лицензий.

На сегодняшний день геохимическую разведку недр китайцы проводят совместно с таджикстанскими геологами. Как указал сотрудник Главного управления геологии Таджикистана С. Асматуллаев, «Народ думает, что вот китайцы пришли и все завоевали. А они оказывают нам бесценную помощь. Они выполняют все работы на безвозмездной основе, платят налоги государству, так как лицензии, свидетельства и разрешения выдаются правительством. На один сезон они фрахтуют 20 машин, оплачивают бензин, услуги шоферов. С ними работают около 40 наших геологов — дипло-

мированных специалистов, которые проходят тщательный отбор» [27].

В экспертном сообществе России и Центральной Азии достаточно широко распространено мнение о том, что Таджикистан превратился в республику региона, наиболее «глубоко» интегрировавшего свою экономику и валютно-финансовую сферу с Китаем. Некоторые даже говорят о превращении РТ в «экономического вассала» КНР [14]. Есть мнения о том, что «Китай рассматривает Таджикистан как важный геополитический плацдарм, особенно в контексте «афганского» фактора и усиления влияния России в Центральной Азии. Представляется, что именно через Таджикистан Китай будет пытаться решить ключевой для себя вопрос центрально-азиатского направления — вопрос о создании зоны свободной торговли с республиками этого региона» [17].

Еще в мае 2014 г. было официально заявлено о том, что отношения между Душанбе и Пекином были подняты до уровня стратегического партнерства, что сопровождалось выдачей льготных кредитов Таджикистану. На Таджикистан приходится значительная часть китайских кредитов, предоставляемых странам Центральной Азии. Было объявлено, что доля китайских кредитов в структуре внешнего долга Таджикистана превысила 50% (самый высокий показатель среди всех стран ЦА). В ноябре 2014 г. руководители КНР и РТ выразили удовлетворение уровнем развития экономических и торговых отношений двух стран. Было подписано четыре соглашения. Среди них соглашение о выделении

Таджикистану льготных кредитов для строительства Душанбинской ТЭЦ и предприятий по производству криолита, фторсодержащего алюминия и сульфатной кислоты. Товарооборот между двумя странами составил около 2 млрд долл. США в год.

Официальный Душанбе давал несколько иную цифру (около 700 млн долл.), что свидетельствует о больших объемах «серого» товарооборота. Данные Пекина вывели Китай на уровень главного торгового и экономического партнера Таджикистана, вытесняя на второе место Россию.

Постепенно увеличивается масштаб материально-технической помощи Китая Таджикистану в создании Ситуационного центра вооруженных сил РТ, а также предоставлении военного имущества для оснащения таджикских боевых подразделений. На эти цели только в 2016 г. Китай планировал выделить около 61 млн долл. КНР уже потратил 15 млн долл. на строительство жилья для военных в г. Душанбе. Пекин планирует профинансировать и построить 11 застав для пограничных войск Таджикистана на ее границе с Афганистаном, а также учебный центр для пограничников. Китай также выделяет Душанбе грант на укрепление безопасности границы с Афганистаном протяженностью 1344 км. [20].

Как указывает эксперт много лет изучающий ситуацию в Центральной Азии Александр Шустов, структура китайско-таджикского товарооборота из года в год остается крайне несбалансированной. РТ поставляет в КНР почти исключительно алюминий и хлопковое волокно, т. е. сырье, тогда как

в обратном направлении идут товары широкого потребления и продовольствие. При этом объемы китайского импорта значительно превышают экспорт. По данным Института политического анализа и прогноза (г. Бишкек) в 1999 – 2004 гг. импорт из Китая в Таджикистан вырос в 22,8 раза, тогда как таджикский экспорт в КНР – всего в 2,44 раза. В 2006 г., например, Китай поставил в Таджикистан товаров на 69,2 млн долл., а Таджикистан – всего на 5,5 млн долл. Интернет-ресурс «Центральная Евразия» оценивает китайский экспорт в Таджикистан за 2008 г. в 646 млн долл., а таджикский в КНР – в 109 млн долл. В итоге на долю ввезенных из Китая товаров пришлось 20% импорта Таджикистана, а поставок таджикской продукции в КНР – всего 7,3% экспорта. [33] Эксперт делает однозначный вывод: в отличие от России, Казахстана, Узбекистана и Туркмении, богатых энергоресурсами, Душанбе просто нечего предложить в обмен на китайские ТНП, промышленное оборудование и инвестиции, в связи с чем его торговый баланс постоянно является дефицитным.

Следствием этих процессов является растущая экономическая зависимость Душанбе от Пекина. После вхождения РТ во Всемирную торговую организацию в 2013 г. и без того благоприятные возможности проникновения китайского бизнеса в Таджикистан увеличились.

В последние годы Пекин вкладывает значительные средства в развитие коммуникационной инфраструктуры Таджикистана. Обсуждаются проекты прокладки железной дороги Душанбе –

Курган – Тюбе и региональной железной дороги Китай – Таджикистан – Афганистан – Иран – Персидский залив. Для участия Таджикистана в строительстве этой магистрали Душанбе нужны средства для строительства почти четырехсоткилометрового участка, однако Пекин до последнего времени воздерживался от кредитования этого проекта [17]. Запуск этих транспортных коридоров позволит Таджикистану снизить зависимость от Узбекистана, который в годы президентства Ислама Каримова периодически создавал препятствия Душанбе в вопросах железнодорожного сообщения.

В структуре таджикского импорта и экспорта в КНР абсолютно преобладает импорт (около 90%). При этом Таджикистан поддерживает инициативу Экономического пояса Шелкового пути, и рассчитывает как-либо «встроиться» в нее. «Готова программа для реализации стыковки Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на 2030 г. с китайской инициативой “Пояс и путь”», – об этом заявил в интервью «Жэньминь жибао» посол Таджикистана в Китае Парвиз Давлатзода 24 мая 2017 г. Он отметил четыре стратегические цели развития для достижения намеченных приоритетов и задач на период до 2030 г., а именно: обеспечение энергетической безопасности и эффективное использование электроэнергии; выход из коммуникационного тупика и превращение Таджикистана в транзитную страну; обеспечение продовольственной безопасности и доступа населения

к качественному питанию и расширению продуктивной занятости [19].

Как и в других республиках региона, в Таджикистане любые дискуссии о взаимоотношениях с КНР почти всегда затрагивают тематику «демографической экспансии». Поскольку обсуждение этой темы в СМИ властями не приветствуется, дискуссии уходят либо в Сеть, либо в зарубежные СМИ, описывающие ситуацию в Таджикистане (перепечатки и обсуждения таких материалов в блогах и соцсетях Таджнета весьма распространены).

Ни у кого в РТ не вызывает сомнения то, что помимо китайских инвестиций в Таджикистан хлынули и граждане КНР — они занимают рабочие места сотен тысяч таджиков, уехавших на заработки в Россию. По официальным данным, в республике насчитывается всего несколько тысяч китайцев, однако эти цифры опровергаются независимыми наблюдателями. Вдобавок с 2012 г. китайские фермеры на вполне законных основаниях начали работать на таджикских полях — правительство республики сдало КНР в аренду 500 га. сельхозугодий в Хатлонской области. В ответ китайцы обязались вложить в местные хозяйства два млн долл. в виде прямых инвестиций, а также оказать таджикам техническую помощь в возрождении плодородности земель, пришедших за годы независимости в неудовлетворительное состояние. Это вызывает возмущение местного населения, занятого в основном в сельском хозяйстве.

Согласно информации миграционной службы Министерства труда, миграции и занятости населения

Таджикистана, в сравнении с 2015 г. количество трудовых мигрантов из Китая увеличилось на 30%. В разных сферах деятельности в Таджикистане сейчас трудится порядка 6,5 тыс. граждан КНР. При этом количество квот, которые Таджикистан выделил для иностранных трудовых мигрантов в этом году, составляет порядка 8 тыс. Впрочем, по неофициальным данным, на которые ссылается «Открытая Азия онлайн» (проект представительства Internews в Центральной Азии) число мигрантов из КНР в Таджикистане может достигать 150 тыс. Указанный формально киргизский ресурс считает, что жители Таджикистана испытывают настороженность по отношению к приезжим китайцам. Например, сейчас на оптовых столичных рынках продаж товаров наряду с местными занимаются и граждане КНР. Эту конкуренцию таджики часто не выдерживают, так как обороты у соседних челноков намного выше, чем у местных. Еще стоит учитывать, что товар и китайцы, и таджики везут из Поднебесной, и у граждан КНР на родине есть свои преференции и льготы [5].

Политолог А. Захватов считает: «Несмотря на то, что трудолюбие и поведение китайцев в быту заслуживают уважения, растущая их численность не только настораживает, но и пугает граждан Таджикистана» [18].

Алармистские взгляды, существующие относительно расширения влияния Китая в Таджикистане суммировал еще в 2011 г. российский эксперт по центральноазиатским проблемам Александр Шустов: «В настоящее

время Таджикистан довольно близко подошел к тому рубежу, за которым следует потеря экономической, а вслед за ней — и ограничение политической независимости страны. Уровень присутствия КНР в экономике республики таков, что вскоре позволит без особых проблем управлять ею с помощью финансово-экономических рычагов. А это приведет к превращению Таджикистана в хозяйственную провинцию Китая» [33].

Идентичных оценок придерживаются и некоторые таджикские авторы, многие из которых после запрещения ИПВТ, «Движения 24» и ряда других более мелких оппозиционных групп оказались в эмиграции. Например, член оппозиционного Народного Движения «Единый Таджикистан» С. Самади считает, что «Ситуация в Таджикистане пока развивается по “китайскому” сценарию, и в настоящее время Таджикистан довольно близко подошел к тому рубежу, за которым следует потеря экономической, а вслед за ней и ограничение политической независимости страны. <...> Прошлый год ознаменован подчинением полной инфраструктуры Таджикистана Китаю. Таджикские власти в вопросе экономического развития республики полностью подчинились стратегическим проектам Китая» [26].

По мнению экспертов уфимского Центра геополитических исследований «Берлек—Единство», в Таджикистане уже «сформировано сильное китайское лобби, а о характере влияния Пекина на суверенные дела Таджикистана хотя и косвенно, но красноречиво говорят слухи о 800

китайских силовиках, которых якобы Э. Рахмон попросил» у председателя КНР Си Цзиньпина «для подавления митинга “Движения 24” в октябре 2014 г.» [17]. Митинг этот был широко разрекламирован оппозиционерами через социальные сети, но, по их заявлению, они не стали его проводить из опасений репрессий. Якобы «Рахмон надеется удержать власть при помощи Китая — приказа на разгон демонстрантов в аэропорту Душанбе ожидает без малого тысяча китайских спецназовцев в полной боевой экипировке» [30]. Информация эта, кроме высказываний оппозиционеров, впрочем, ничем не подтверждалась.

В свою очередь, китайская сторона прилагает определенные усилия для формирования в таджикском обществе благоприятного мнения об экономической стратегии Пекина в республике. Реализуется этот курс через активизацию двустороннего партнерства между КНР и РТ в гуманитарной сфере. После того как КНР начала масштабное экономическое продвижение в Центральной Азии, китайский язык в регионе стал весьма востребованным. Для Таджикистана подобная ситуация характерна не меньше, чем для Казахстана, или Кыргызстана. Молодые люди в Таджикистане начинают серьезно задумываться над тем, какие профессиональные навыки им могут пригодиться, если они хотят строить карьеру в иностранной компании.

Например, сейчас в Таджикистане порядка 3 тыс. студентов изучают китайский язык. В первом Центре Конфуция при Таджикском нацио-

нальном университете в Душанбе, открытом в 2009 г. в рамках одной из программ Шанхайской организации сотрудничества, обучением китайскому языку и ознакомлением с культурой КНР занимаются около 700 человек. За восемь лет работы в Центре прошли обучение свыше 10 тыс. человек [13].

В 2014 г. в городе Бустон (до 2016 г. — Чкаловск) Согдийской области открылся второй Институт Конфуция при Горно-металлургическом институте Таджикистана. Изучают китайский язык таджикские студенты и на территории КНР по грантовым программам.

Как сообщил «Sputnik Таджикистан» профессор Российско-Таджикского (славянского) университета, доктор филологических наук Р. Салимов, «китайский язык очень востребован среди молодежи, в первую очередь из-за ситуации на рынке труда. В РТ пришло множество китайских компаний, где первыми кандидатами на трудоустройство становятся образованные таджикские специалисты». По его оценке, китайский среди студентов и абитуриентов Таджикистана постепенно становится даже более востребованным, чем английский. Этому способствует и позиция самого Китая, активно продвигающего свою культуру и заинтересованного в подготовке двуязычных квалифицированных работников для своих региональных предприятий. «Китайские компании часто обращаются к нам с просьбой присылать молодых специалистов на стажировку, а университеты предлагают возможность получить стипендию

и продолжить обучение в КНР» [7], — пояснил Р. Салимов.

Китайские компании, работающие в РТ, часто сами выходят на вузы республики, предлагая различные преференции учащимся, помогают с созданием курсов, с поиском преподавателей, а вуз, в свою очередь, отправляет на стажировку наиболее талантливых специалистов горного дела.

Еще более активно продвигает КНР свою «мягкую силу» вдали от районных центров и крупных городов РТ, где китайские предприятия часто являются градообразующими (например, металлургический завод в Истиклоле или китайская промышленная зона в Согдийской области). Там формируются курсы изучения основ языка, куда уже с 6–7 класса набирают желающих изучать китайский, чтобы после окончания школы местная молодежь сразу смогла пойти работать в эту компанию.

Как отмечает российский исследователь А. Захватов, «По наблюдениям ряда экспертов, упор в обучении делается не на предоставлении профессиональных навыков, а на изучение китайского языка и культуры. Если это действительно так, то можно сделать вывод, что готовить для Таджикистана квалифицированных таджикских специалистов китайцы не собираются — им нужны квалифицированные переводчики для китайских специалистов в будущих китайских проектах в Таджикистане» [6].

Справедливость требует отметить, что официальные таджикские власти также пытаются развеять опасения, существующие в обществе, донести

до населения мысль о реальных выгодах для экономики и сферы безопасности от тесного сотрудничества с Пекином. В РТ пытаются работать над созданием положительного образа Китая как экономического партнера. Присутствие КНР в стране и в регионе увеличивается, таджикские власти, сталкиваясь с ростом синофобии и протестных настроений, пытаются

снизить накал эмоций. Но делают они это довольно бессистемно, реагируя, по большей части, на уже сложившиеся (а порой и запущенные) кризисные ситуации. Как и в других республиках ЦА, в Таджикистане чувствуется дефицит системной работы, объясняющей смысл внешнеполитических и внешнеэкономических решений официальной власти.

Список литературы

1. *Ашуров А.* Таджикистан передал Китаю право на разработку еще одного золоторудного месторождения [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.ozodi.org/a/27873488.html>
[*Ashurov A.* Tadjhikistan peredal Kitayu pravo na razrabotku eshche odnogo zolotorudnogo mestorozhdeniya [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.ozodi.org/a/27873488.html>]
2. *Бараев А.* Тихая экспансия. Китаизация Таджикистана [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1469122500>
[*Barayev A.* Tikhaya ekspansiya. Kitaizatsiya Tadjhikistana [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1469122500>]
3. *Барков И.* Китай ввел войска в Таджикистан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.news-asia.ru/view/politics/4649>
[*Barkov I.* Kitay vvel voyska v Tadjhikistan [Электронный ресурс]. URL: <http://www.news-asia.ru/view/politics/4649>]
4. *Бологов П.* На крыше мира. Превратится ли Таджикистан в китайскую колонию [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2013/05/14/pamir/>
[*Bologov P.* Na kryshe mira. Prevratitsya li Tadjhikistan v kitayskuyu koloniyu [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2013/05/14/pamir/>]
5. *Гайсина Л.* Насколько глубоко китайцы проникли в Таджикистан? [Электронный ресурс]. URL: <http://theopenasia.net/articles/detail/naskolko-gluboko-kitaytsy-pronikli-v-tadjhikistan/>
[*Gaysina L.* Naskolko gluboko kitaytsy pronikli v Tadjhikistan? [Электронный ресурс]. URL: <http://theopenasia.net/articles/detail/naskolko-gluboko-kitaytsy-pronikli-v-tadjhikistan/>]
6. *Гарсия Р.* Золотая лихорадка: как Китай богатеет за счет таджикских драгметаллов [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.sputnik-tj.com/analytics/20170317/1021878886/dragmetally-knr-nedra-pamir-tadjhikistan.html>
[*Garsiya R.* Zolotaya likhoradka: kak Kitay bogateyet za schet tadjhikskikh dragmetallov [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.sputnik-tj.com/analytics/20170317/1021878886/dragmetally-knr-nedra-pamir-tadjhikistan.html>]

7. *Гарсия Р.* Китайская грамота: язык как пропуск таджикской молодежи на работу в КНР [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.sputnik-tj.com/opinion/20170525/1022411502/kitayskiy-yazyik-molodezh-ekonomika-rabochie-mesta-tadzhikistan.html>

[*Garsiya R.* Kitayskaya gramota: yazyk kak propusk tadzhikskoy molodezhi na rabotu v KNR [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.sputnik-tj.com/opinion/20170525/1022411502/kitayskiy-yazyik-molodezh-ekonomika-rabochie-mesta-tadzhikistan.html>]

8. *Гарсия Р.* Что мешает властям Таджикистана провести дешевый Интернет в каждый дом [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.sputnik-tj.com/analytics/20170621/1022640226/setevoye-podklyuchenie-shirokopolosnyj-internet-tadzhikistan.html>

[*Garsiya R.* Chto meshayet vlastyam Tadjikistana provesti deshevyy internet v kazhdy dom [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.sputnik-tj.com/analytics/20170621/1022640226/setevoye-podklyuchenie-shirokopolosnyj-internet-tadzhikistan.html>]

9. *Гуфронров Д.* Топ-электорат: кто они, наши избиратели? [Электронный ресурс]. URL: <http://news.tj/ru/node/169697>.

[*Gufonov D.* Top-elektorat: kto oni, nashi izbirateli? [Электронный ресурс]. URL: <http://news.tj/ru/node/169697>.]

10. *Давронзода Г.* Таджикистан – новая провинция Китая? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1446561540>

[*Davronzoda G.* Tadjikistan – novaya provintsiya Kitaya? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1446561540>]

11. Как решить приграничные конфликты? [Электронный ресурс]. URL: <http://news.tj/ru/news/kak-reshit-prigranichnye-konflikty>

[*Kak reshit prigranichnyye konflikty?* [Электронный ресурс]. URL: <http://news.tj/ru/news/kak-reshit-prigranichnye-konflikty>]

12. Китай забрал часть территории Таджикистана [Электронный ресурс]. URL: <http://www.diapazon.kz/world/34975-kitajj-zabral-chast-territorii-tadzhikistana.html>

[*Kitay zabral chast territorii Tadjikistana* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.diapazon.kz/world/34975-kitajj-zabral-chast-territorii-tadzhikistana.html>]

13. *Маннонов А.* Я китайский бы выучил только за то... [Электронный ресурс]. URL: <http://asiaplus.tj/ru/news/tajikistan/society/20170211/ya-kitaiskii-bi-viuchil-tolko-za-to>

[*Mannonov A.* Ya kitayskiy by vyuchil tolko za to... [Электронный ресурс]. URL: <http://asiaplus.tj/ru/news/tajikistan/society/20170211/ya-kitaiskii-bi-viuchil-tolko-za-to>]

14. *Мардасов А.* Москву и Пекин сталкивают лбами. Что стоит за созданием Китаем «центральноазиатского НАТО», в котором не нашлось места РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://svpressa.ru/war21/article/154463/>

[*Mardasov A.* Moskvu i Pekin stalkivayut lbami. Chto stoit za sozdaniyem Kitayem «centralnoaziatskogo NATO». v kotorom ne nashlos mesta RF [Электронный ресурс]. URL: <https://svpressa.ru/war21/article/154463/>]

15. Мехрангез Турсунзода: МИД Таджикистана назвал заявление Зойирова провокацией [Электронный ресурс]. URL: <http://news.tj/ru/news/tajikistan/politics/20130416/141584>

[Mekhrangez Tursunzoda: MID Tadzhihistana nazval zayavleniye Zoyirova provokatsiyey [Электронный ресурс]. URL: <http://news.tj/ru/news/tajikistan/politics/20130416/141584>]

16. *Мирзоев А.* «Китайский» Таджикистан. Где крыша дома твоего... [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1390202880>

[*Mirzoyev A.* «Kitayskiy» Tadzhihistan. Gde krysha doma tvoyego... [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1390202880>]

17. *Михайличенко Д.* К чему ведет стратегическое партнерство Китая и Таджикистана [Электронный ресурс]. URL: <http://berlek-nkp.com/tadzhihistan/3212-cgi-berlek-edinstvo-k-chemu-vedet-strategicheskoe-partnerstvo-kitaya-i-tadzhihistana.html>

[*Mikhaylichenko D.* K chemu vedet strategicheskoye partnerstvo Kitaya i Tadzhihistana [Электронный ресурс]. URL: <http://berlek-nkp.com/tadzhihistan/3212-cgi-berlek-edinstvo-k-chemu-vedet-strategicheskoe-partnerstvo-kitaya-i-tadzhihistana.html>]

18. *Набоков А.* Когда дружба основана на корысти. Как Китай «вливает» в Таджикистан / ЦентрАзия, 2017, 25 янв. / URL: <http://ca-snj.com/politika/kogda-druzhba-osnovana-na-korysti-kak-kitaj-vlivaet-v-tadzhihistan.html>

19. Национальная стратегия развития Таджикистана состыкуется с китайской инициативой «Один пояс, один путь» до 2030 года / «Жэньминь жибао» online, 2017, 26 мая / URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0526/c31521-9221140.html>

20. *Омиров К.* «Китайский» Таджикистан [Электронный ресурс]. URL: <http://polit-asia.kz/index.php/analytics/1917-kitajskij-tadzhihistan>

[*Omirov K.* "Kitayskiy" Tadzhihistan [Электронный ресурс]. URL: <http://polit-asia.kz/index.php/analytics/1917-kitajskij-tadzhihistan>]

21. *Пайрав Чоршанбиев:* Как откупиться от Китая? [Электронный ресурс]. URL: <http://asiaplus.tj/ru/news/tajikistan/economic/20170116/kak-otkupitsya-ot-kitaya>

[*Payrav Chorshanbiyev:* Как откупиться от Китая? [Электронный ресурс]. URL: <http://asiaplus.tj/ru/news/tajikistan/economic/20170116/kak-otkupitsya-ot-kitaya>]

22. *Панниер Брюс.* Земельный вопрос в Центральной Азии и Китай [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.azattyq.org/a/zemelny-vopros-centralnaya-azia-kitay/27712593.html>

[*Panniyer Bryus.* Zemelnyy vopros v Centralnoy Azii i Kitay [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.azattyq.org/a/zemelny-vopros-centralnaya-azia-kitay/27712593.html>]

23. Постоянным доступом в Интернет могут похвастаться лишь 17% жителей Таджикистана [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.sputnik-tj.com/country/20170614/1022568879/tadzhihistan-postoyannyy-dostup-internet-17-naseleniya.html>

[*Postoyannym dostupom v internet mogut pokhvastatsya lish 17% zhiteley Tadzhihistana* [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.sputnik-tj.com/country/20170614/1022568879/tadzhihistan-postoyannyy-dostup-internet-17-naseleniya.html>]

24. *Рахмон отдал Китаю тысячу квадратных километров Таджикской земли* [Электронный ресурс]. URL: <http://tjknews.com/?p=4142>

[*Rakhmon ot dal Kitayu tysyachu kvadratnykh kilometrov Tadzhijskoy zemli* [Электронный ресурс]. URL: <http://tjknews.com/?p=4142>]

25. *Росули С.* «Великая победа таджикской дипломатии»: часть территории Таджикистана переходит Китаю. Или как может повернуть язык у Хамрохона Зарифи, что называет это «великой победой таджикской дипломатии»? [Электронный ресурс]. URL: <http://tajmigrant.com/velikaya-pobeda-tadzhikskoj-diplomatii-chast-territorii-tadzhikistana-perexodit-kitayu-ili-kak-mozhet-povernut-yazyk-u-xamroxona-zarifi-chto-nazyvaet-eto-velikoj-pobedoj-tadzhikskoj-diplomatii.html>

[*Rosuli S.* «Velikaya pobeda tadzhikskoy diplomatii»: chast territorii Tadjhikistana perekhodit Kitayu. Ili kak mozhet povernut yazyk u Khamrokhona Zarifi. chto nazyvayet eto «velikoy pobedoy tadzhikskoy diplomatii»? [Электронный ресурс]. URL: <http://tajmigrant.com/velikaya-pobeda-tadzhikskoj-diplomatii-chast-territorii-tadzhikistana-perexodit-kitayu-ili-kak-mozhet-povernut-yazyk-u-xamroxona-zarifi-chto-nazyvaet-eto-velikoj-pobedoj-tadzhikskoj-diplomatii.html>]

26. *Самади С.* Стратегия и тактика Китая в отношении Таджикистана [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-tadjikistan.org/analitika/ctrategiya-i-taktika-kitaya-v-otnoshenii-tadzhikistana.html>

[*Samadi S.* Strategiya i taktika Kitaya v otnoshenii Tadjhikistana [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-tadjikistan.org/analitika/ctrategiya-i-taktika-kitaya-v-otnoshenii-tadzhikistana.html>]

27. Соб. инф. «Безвозмездное пользование». Китай активно осваивает таджикский Памир [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fergananews.com/articles/9204>

[Sob. inf. «Bezvozmezdnoye polzovaniye». Kitay aktivno osvaivayet tadzhikskiy Pamiir [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fergananews.com/articles/9204>]

28. Таджикистан официально передал Китаю три процента «спорных территорий» [Электронный ресурс]. URL: <http://inozpress.kg/news/view/id/34596>

[Tadzhikistan ofitsialno peredal Kitayu tri protsenta «spornykh territoriy» [Электронный ресурс]. URL: <http://inozpress.kg/news/view/id/34596>]

29. *Убайдуллоев А.* Вот тебе и "гостеприимство"... [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1191530940>

[*Ubaydulloyev A.* Vot tebe i "gostepriimstvo"... [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1191530940>]

30. Умрали Кувватов: «Мы требуем отставки Рахмона и освобождения от китайцев» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politrus.com/2014/10/10/umarali-kuvvatov/>

[Umralli Kuvvatov: «My trebuyem otstavki Rakhmona i osvobozhdeniya ot kitaytsev» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politrus.com/2014/10/10/umarali-kuvvatov/>]

31. *Хамрабаева Н.* Эксперты: Китаю после раздела территории с Таджикистаном достанутся богатые земли [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.com/ru/эксперты-китаю-после-раздела-территории-с-таджикистаном-достанутся-богатые-земли/a-14772078>

[*Khamrabayeva N.* Eksperty: Kitayu posle razdela territorii s Tadjhikistanom dostanutsya bogatyeye zemli [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.com/ru/eksperty-kitayu-posle-razdela-territorii-s-tadzhikistanom-dostanutsya-bogatyeye-zemli/a-14772078>]

32. *Цзян Лань*. Перспективы развития горной промышленности в Горном Бадахшане [Электронный ресурс]. URL: <http://news.tj/ru/news/tajikistan/economic/20170403/odin-poyas-odin-put>

[*Jiang Lang*. Perspektivy razvitiya gornoj promyshlennosti v Gornom Badakhshane [Электронный ресурс]. URL: <http://news.tj/ru/news/tajikistan/economic/20170403/odin-poyas-odin-put>]

33. *Шустов А.* Китай поглощает Таджикистан. Экономическая экспансия КНР может превратить республику в китайскую колонию [Электронный ресурс]. URL: http://www.stoletie.ru/geopolitika/kitaj_pogloshhajet_tadzhikistan_2011-03-10.htm

[*Shustov A.* Kitay pogloshchayet Tadjikistan. Ekonomicheskaya ekspansiya KNR mozhet prevratit respubliku v kitayskuyu koloniyu [Электронный ресурс]. URL: http://www.stoletie.ru/geopolitika/kitaj_pogloshhajet_tadzhikistan_2011-03-10.htm]

34. Эксперт назвал причины образования внешнего долга Таджикистана [Электронный ресурс]. URL: <http://news.tj/ru/news/tajikistan/economic/20161227/ekspert-nazval-prichini-obrazovaniya-vneshnego-dolga-tadzhikistana>

[Expert nazval prichiny obrazovaniya vneshnego dolga Tadjikistana [Электронный ресурс]. URL: <http://news.tj/ru/news/tajikistan/economic/20161227/ekspert-nazval-prichini-obrazovaniya-vneshnego-dolga-tadzhikistana>]

35. *Юлдашев А.* Таджикистан отдал 3% спорной территории Китаю [Электронный ресурс]. URL: <http://titus.kz/?previd=21250>

[*Yuldashev A.* Tadjikistan otdal 3% spornoj territorii Kitayu [Электронный ресурс]. URL: <http://titus.kz/?previd=21250>]

УДК 325

В. РЫБАЛКИН,

эксперт Потсдамского Университета
e-mail: rybalkin@uni-potsdam.de

V. RYBALKIN,
Expert of Potsdam University

А. ВАРНАВИНА,

эксперт РАНХиГС,
e-mail: anastasiya_va@bk.ru

A. VARNAVINA,
Expert of the Russian
Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration

Ключевые слова:

Казахстан, миграция,
эмиграция, иммиграция,
дерусификация

Key words:

Kazakhstan, migration,
emigration, immigration,
derusification

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Авторы показывают на примере Казахстана, как после распада СССР в бывших советских республиках происходит трансформация этнического состава населения, и какой вклад в это привносит эмиграция и иммиграция.

MIGRATION PROCESSES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE LATE XX – EARLY XXI CENTURY

The authors shows in the example of Kazakhstan how after the collapse of the USSR in the former Soviet republics there is a transformation of the ethnic composition of the population, and what contribution does emigration and immigration bring.

Введение

После распада Советского Союза во всех бывших республиках СССР возникли значительные проблемы в культурной, социальной, экономической и других сферах жизни. Общая нестабильность в новых независимых государствах существенно повлияла на миграционные потоки на постсоветском пространстве. Для всех обозначенных стран миграция имела общие черты, заключавшиеся, например, в потере трудоспособного населения и «утечке мозгов», а также особые черты, уникальные для каждой страны или региона.

Последствия миграции для Казахстана, с одной стороны, заключались, как уже было отмечено выше, в потере квалифицированных и образованных граждан, а с другой стороны, в изменении этнического состава страны в связи с большой эмиграцией русско-

язычного населения и, как следствие, сокращению количества диаспор.

Большая часть русскоязычных диаспор сформировалась в Казахстане после 1930-х годов. Сначала их составляли депортированные представители народов СССР.

Позже к ним присоединились представители экономической миграции. Так, к примеру, в 1953 г. после сентябрьского пленума ЦК КПСС, было принято решение об освоении целинных земель в Казахстане, для чего и были направлены миллионы рабочих, в основном представители славянских народов из республик СССР. Такая тенденция сказывалась на казахах, держа их в меньшинстве в Казахстане на протяжении многих десятилетий. Доля казахского этноса в Казахстане превысила 50% только в конце 1990-х годов [11] (см. табл. 1).

Иммиграция в Казахстан

Произошло это в числе прочего благодаря тому, что казахи стали возвращаться из бывших республик СССР и таких стран как Афганистан, Иран, Китай, Монголия. Постепенно Казахстан стал получать новый этнокультурный облик. В Казахстане для обозначения казахов-репатриантов, которые еще не получили гражданство, возник термин «оралман», дословно воспроизводимый в русском языке.

По данным Комитета по статистике Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан, с 1991 по 2016 гг. в Казахстан прибыли и получили статус оралмана 261 тыс. семей, или 957 772 этнических казаха, что составляет 5,5% от общей численности населения страны [4].

В табл. 1. представлено из каких стран оралманы возвращались в Казахстан в 90-е годы.

Таблица 1

Из каких стран приезжают оралманы [2]

Показатель	1995	1996	1997	1998	1999
Из стран СНГ	68 022	51 236	35 530	38 340	33 785
Из стран вне СНГ	3 115	2 638	2 537	2 284	1 640
Всего	71 137	53 874	38 067	40 624	35 425

За последние 25 лет больше всего оралманов прибыло из Узбекистана – 61,6%, из Китая – 14,2%, из Монголии – 9,2%, из Туркменистана – 6,8%, России – 4,6% и из других стран – 3,6% [6].

По данным за один только 2016 г. на историческую родину вернулись 33 754 этнических казаха, что составляет почти 16,5 тысяч семей. Из каких стран прибыли переселенцы в 2016 г. отображено в табл. 2 [10].

Таблица 2

Страны, из которых в 2016 г. прибыли оралманы

Процент прибывших	65,5%	24,9%	3,2%	2,7%	3,7%
Государство	Узбекистан	Китай	Туркменистан	Монголия	другие

С целью увеличения числа возвращающихся в страну, а также регулирования положения уже вернувшихся, в РК была упрощена система подачи и выдачи документов на получение гражданства страны. Главным действующим законом, который регулирует возвращение оралманов на родину, является закон «О миграции населения» от 13 декабря 1997 года №204-І. Он предусматривает порядок обращения, рассмотрения и признания лиц оралманами, закрепляет за ними права и обязанности, предусматривает льготы и компенсации. Помимо закона «О миграции населения» также была принята Программа Правительства «Отраслевая программа миграцион-

ной политики республики Казахстан на 2001–2010 годы» от 29 октября 2001 года №1371, в 2006 году было оглашено Послание Президента РК Н. Назарбаева «Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира». С 1990-х годов были также приняты и другие законные и подзаконные акты и оглашены официальные позиции относительно миграционных процессов в РК, призванные привлечь переселенцев в страну и обеспечить их правовой статус. В результате целенаправленной политики для оралманов были созданы особые законодательные условия и существуют специальные льготы. Например, все

транспортные расходы по переселению оплачиваются государством; существуют адаптационные центры, которые способствуют скорейшей интеграции; выделяются квоты на места в дошкольных учреждениях, школах, колледжах и университетах; обеспечивается занятость; лицам, которые намерены вести собственное хозяйство, предоставляют земельные участки во временное и безвозмездное пользование [5]. В 2004 году впервые

за три последних десятилетия сальдо приехавших превысило численность уехавших жителей Казахстана, тогда прибыло 368 тыс. человек, а выбыло 365 тыс. человек [3]. В структуре населения РК сейчас почти каждый десятый казах – репатриант [11]. Это наравне с поддержкой высокой рождаемости и выездом представителей других национальностей приводит страну к последовательному увеличению доли казахов в РК, что отображено в табл. 3.

Таблица 3

Этнический состав населения Республики Казахстан

Население	Численность населения Казахстана				Доля в процентах			
	1989	1999	2009	2010	1989	1999	2009	2010
Все население	16199154	14981900	16004800	16196800	100	100	100	100
Казахи	6498858	8011500	10098600	10301165	40,1	53,5	63,1	63,6
Русские	6062019	4481100	3797000	3773854	37,4	29,9	23,7	23,3
Узбеки	331042	370800	457200	469707	2,0	2,5	2,8	2,9
Украинцы	875691	547100	333200	323936	5,4	3,6	2,1	2,0
Уйгуры	181256	210400	223100	226755	1,1	1,4	1,4	1,4
Татары	320747	249100	203300	194362	2,0	1,7	1,3	1,2
Немцы	946855	353500	178200	178164	5,8	2,4	1,1	1,1
Другие	982416	758400	714200	728857	6,2	5,0	4,5	4,5

Социодемографический анализ состава оралманов за 25 лет независимости Казахстана показывает, что чуть больше половины приехавших – люди трудоспособного возраста – 55,6%, вторая по численности подгруппа представлена детьми до 18 лет – 39,9%,

а третья – пенсионерами, которых 4,5% [6]. В отдельно рассмотренном 2016 г. оралманов трудоспособного возраста приехало больше 65%, что отображено в табл. 4. Также из данных таблицы видно, что большинство этнических казахов не имеют высшего образования.

Таблица 4

Состав прибывшего населения

Лица трудоспособного возраста				Дети до 16 лет	Пенсионеры
65,4%, в том числе из них				28,6%	
имеют высшее образование	имеют среднее специальное образование	имеют общее среднее образование	не имеют образования		6%
10,8%	20,3%	65%	3,9%		

Относительно расселения оралманов по стране, можно отметить, что в основном они расселяются в сельской местности. Благодаря этому, там сохраняется высокий уровень рождаемости. Одновременно с этим продолжается эмиграция из городов. В итоге, на протяжении почти четверти века в Казахстане происходит дезурбанизация. На 1 января 2016 года соотношение населения всего Казахстана было следующим: городское население – 10,067 млн. (57%), сельское – 7,604 млн. человек (43%) [6].

При этом, по сути, все преференции для переселенцев в реальности не формируют единого и слаженного механизма приема и устройства прибывающих. Несмотря на разрабатываемые стратегии и планы, средств для

обеспечения всех оралманов жильем и пособиями не хватает. Также существуют проблемы с адаптацией, т.к. процессы интеграции осложняются недовольством местного населения, которые видят в оралманах конкурентов на рынке труда. Несмотря на то, что за последние двадцать лет миграционная система для казахов, желающих вернуться на родину, значительно упростилась, последующая «система помощи от государства» все еще нуждается в доработке. При этом в Казахстане оралманов привлекают главным образом возможности, которые может им предоставить Республика, в том числе образование на родном языке, возможность сделать карьеру, чувство общности со своей нацией и культурой и т.д.

Эмиграция из Казахстана

За первую половину девяностых годов за пределы республики выехало около 2 млн. человек [8]. Миграционный поток в основном приходился на страны ближнего зарубежья, в том

числе Россию, Украину и Центральную Азию. В государства дальнего зарубежья, преимущественно в Германию, эмигрировали этнические немцы, их потомки и члены их семей.

Так же популярными направлениями миграции были такие страны, как Израиль и США. Поток эмигрантов в эти страны состоял либо из трудовых эмигрантов, либо этносов этих стран. Динамика численности населения Казахстана, а также тех, кто покинул страну после распада СССР, отображена в табл. 5 [8].

Как мы видим, со времени распада СССР Казахстан достаточно успешно преодолел негативные тенденции снижения численности населения. Не последнюю роль в этом сыграла и миграционная политика, результатом которой стало замещение выезжающих граждан въезжающими в страну, что отображено в табл. 5.

Таблица 5

Динамика демографических показателей в Казахстане в 1991–2015 гг. [1; 3]

Год	Родилось	Умерло	Прибыло	Убыло	Всего
1	2	3	4	5	6
1991	353 174	134 324	602 049	659 735	16 358,2 тыс. чел.
1992	337 612	137 518	522 855	679 116	16 451,7 тыс. чел.
1993	315 482	156 070	458 734	677 759	16 426,5 тыс. чел.
1994	305 624	160 339	397 712	804 391	16 334,9 тыс. чел.
1995	276 125	168 656	376 096	614 591	15 956,7 тыс. чел.
1996	253 175	166 028	290 831	466 369	15 675,8 тыс. чел.
1997	232 356	160 138	242 636	504 024	15 480,6 тыс. чел.
1998	222 380	154 314	269 234	472 273	15 188,2 тыс. чел.
1999	217 578	147 416	273 747	397 374	14 955,1 тыс. чел.
2000	222 054	149 778	324 141	432 448	14 901,6 тыс. чел.
2001	221 487	147 876	325 276	413 438	14 865,6 тыс. чел.

Окончание таблицы 5

1	2	3	4	5	6
2002	227 171	149 381	327 303	389 315	14 851,1 тыс. чел.
2003	247 946	155 277	357 342	365 648	14 866,8 тыс. чел.
2004	273 028	152 250	386 247	383 458	14 951,2 тыс. чел.
2005	278 977	157 121	373 434	350 766	15 074,8 тыс. чел.
2006	301 756	157 210	361 788	328 747	15 219,3 тыс. чел.
2007	316 822	158 931	365 137	354 175	15 565,6 тыс. чел.
2008	359 300	155 065	390 777	389 660	155 778,2 тыс. чел.
2009	358 765	143 682	406 166	398 640	16 204,6 тыс. чел.
2010	366 210	145 945	408 094	392 578	16 442,0 тыс. чел.
2011	372 208	144 616	402 654	397 558	16 674,9 тыс. чел.
2012	379 120	141 220	366 137	367 563	16 911,9 тыс. чел.
2013	393 421	137 630	361 372	361 651	17 165,2 тыс. чел.
2014	401 066	132 236	422 400	434 562	17 417,4 тыс. чел.
2015	398 561	132 867	472 032	485 498	17 670,9 тыс. чел.

Кроме того, в Казахстане рождаемость на протяжении всего периода времени с 1990-х годов до настоящего времени превышала смертность, что явилось главным фактором прироста населения страны в последние годы.

Среди уехавших из РК существенную долю представляют русские и русскоязычные. В табл. 6 представлено соотношение численности русских, переехавших из РК в РФ, и численности казахов, переехавших из РФ в РК.

Таблица 6

Казахстано-российская миграция [7]

Год	Прибыло из Казахстана в Россию		Прибыло из России в Казахстан	
	По российским данным	По казахстанским данным	По российским данным	По казахстанским данным
1997	235 903	216 765	25 364	22 739
1998	209 880	178 026	26 672	26 249
1999	138 521	108 115	25 037	26 719
2000	124 903	108 724	17 913	23 941
2001	65 226	94 917	15 186	23 497
2002	55 706	80 052	13 939	21 758
2003	29 552	45 451	14 017	21 565
2004	40 150	44 215	12 504	18 565
2005	51 945	38 498	12 437	15 022
2006	38 606	28 228	11 948	15 001
2007	40 258	37 704	10 211	10 966
2008	39 964	41 159	7 483	9 769
2009	38 830	30 086	7 232	8 939
2010	27 862	23 499	7 329	8 239
2011	36 474	29 850	6 176	6 629
2012	45 506	26 998	8 843	4 935
2013	51 958	20 839	11 802	4 278
2014	59 142	23 859	18 328	3 711
2015	65 750	25 682	30 983	3 905
2016	69 356	—	32 226	—
Всего за 1997–2015 годы	1 396 136	1 202 667	283 404	276 427

Очевиднее всего миграция русскоязычных из Казахстана видна в Северном Казахстане, так как здесь проживает больше всего русских в стране.

Население этого региона составляет 3,7 млн. человек. Доля русских в этом регионе возросла в середине XX века в связи с внутренней иммиграцией в

СССР, и после пика 60-х годов, когда количество приехавших русских на поднятие целины в регионе достигло своего максимума, началось медленное снижение численности русских. В настоящее время численность русских в Казахстане продолжает снижаться, а удельный возраст русского населения увеличивается из-за оттока молодого

населения, которое видит больше перспектив для себя в России или других странах. На отток русскоязычного населения также влияет и внутренняя политика РК в отношении национальных меньшинств. Тенденция такова, что русское население будет снижаться и дальше как в этом регионе, так и в целом в РК, что отображено в табл. 7.

Таблица 7

**Отношение численности этноса по отношению к общему населению
Северного Казахстана по годам, в % [9]**

	1989	1999	2004	2008	2009	2010	2012	2013	2014	2016
Казахи	22,6	29,6	31,5	33,1	33,3	33,9	33,8	34,2	34,2	34,6
Русские	51,5	49,8	50,0	48,8	49,5	48,3	50,1	49,9	50,0	49,8

При этом в рамках программ поддержки переселения казахов в Казахстан льготы на покупку жилья предостав-

ляются именно в северных регионах республики, а в южной части Казахстана получить их практически невозможно.

Заключение

Казахстан за годы своей независимости, был отмечен как страна с большим миграционным процессом. Такие данные приводились на основе мировых показателей по миграции. На протяжении всего периода времени с распада СССР по настоящий момент наблюдается две основные тенденции, соответствующие целям внутренней политики Казахстана: 1) приток в страну этнических казахов, выехавших из Казахстана в разные периоды;

2) отток из страны представителей других наций, в частности русских. Это вносит вклад в изменение структуры населения РК, в которой постепенно возрастает численность казахов и снижается численность большинства не титульных наций. Исходя из наблюдаемых процессов, можно сделать вывод, что данная тенденция будет сохраняться в будущем и казахи постепенно вытеснят другие нации в Республике Казахстан.

Список литературы

1. Демографические показатели за 2007 – апрель 2016 года [Электронный ресурс] URL: <http://www.stat.gov.kz/getImg?id=ESTAT107388>

[Demograficheskie pokazateli za 2007 – aprel' 2016 goda [JElektronnyj resurs] URL: <http://www.stat.gov.kz/getImg?id=ESTAT107388>]

2. Демография Казахстан [Электронный ресурс] URL: http://megamozg.kz/index.php?page=view_mat&id=5190&partition=other&subpartition=articles_historykaz

[Demografija Kazahstan [JElektronnyj resurs] URL: http://megamozg.kz/index.php?page=view_mat&id=5190&partition=other&subpartition=articles_historykaz]

3. Динамика демографических показателей за 1990–2015 годы [Электронный ресурс] URL: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:B6vZWdHzgiEJ:stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation%253Flang%253Dru+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru

[Dinamika demograficheskikh pokazatelej za 1990–2015 gody [JElektronnyj resurs] URL: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:B6vZWdHzgiEJ:stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation%253Flang%253Dru+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru]

4. За 25 лет в Казахстан прибыло более 957 тысяч оралманов [Электронный ресурс] URL: <http://www.zakon.kz/4773927-za-25-let-v-kazahstan-pribylo-bolee.html>

[Za 25 let v Kazahstan pribylo bolee 957 tysjach oralmanov [JElektronnyj resurs] URL: <http://www.zakon.kz/4773927-za-25-let-v-kazahstan-pribylo-bolee.html>]

5. Закон Республики Казахстан «О миграции населения» [Электронный ресурс] URL: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31038298#sub_id=19010000

[Zakon Respubliki Kazahstan «O migracii naselenija» [JElektronnyj resurs] URL: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31038298#sub_id=19010000]

6. Мигранты могут спасти Казахстан от «демографической ямы» [Электронный ресурс] URL: https://liter.kz/ru/articles/show/22690-migranty-mogut-spasti-kazahstan-ot-demograficheskoi-yamy_

[Migranty mogut spasti Kazahstan ot «demograficheskoi jamy» [JElektronnyj resurs] URL: https://liter.kz/ru/articles/show/22690-migranty-mogut-spasti-kazahstan-ot-demograficheskoi-yamy_]

7. Миграция из Казахстана в Россию: сколько, кто и почему [Электронный ресурс] URL: <https://regnum.ru/news/society/2304708.html>

[Migracija iz Kazahstana v Rossiju: skol'ko, kto i pochemu [JElektronnyj resurs] URL: <https://regnum.ru/news/society/2304708.html>]

8. Основные тенденции миграционных процессов в Казахстане на современном этапе [Электронный ресурс] URL: <http://articlekz.com/article/7395>

[Osnovnye tendencii migracionnyh processov v Kazahstane na sovremennom jetape [JElektronnyj resurs] URL: <http://articlekz.com/article/7395>]

9. Северный Казахстан [Электронный ресурс] URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD

[Severnyj Kazakhstan [JElektronnyj resurs] URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD]

10. Сколько оралманов прибыло в Казахстан в 2016 году [Электронный ресурс] URL: https://m.tengrinews.kz/ru/kazakhstan_news/skolko-oralmanov-pribylo-v-kazakhstan-v-2016-godu-310929/

[Skol'ko oralmanov pribylo v Kazakhstan v 2016 godu [JElektronnyj resurs] URL: https://m.tengrinews.kz/ru/kazakhstan_news/skolko-oralmanov-pribylo-v-kazakhstan-v-2016-godu-310929/]

11. Современные миграционные процессы в приграничье Казахстана и России (на примере Костанайской области, 2004-2015) [Электронный ресурс] URL: <http://eurasian-studies.org/archives/315>

[Sovremennye migracionnye processy v prigranich'e Kazahstana i Rossii (na primere Kostanajskoj oblasti, 2004-2015) [JElektronnyj resurs] URL: <http://eurasian-studies.org/archives/315>]

УДК 314; 327; 338.2

Ю. БАРАНЧИК,

кандидат философских наук,
старший научный сотрудник
отдела Белоруссии Института стран СНГ

Y. BARANCHIK,

PhD, Senior Fellow
at the Department of Belarus
of the Institute of the CIS countries

Ключевые слова:

Прибалтика, экономика и демография,
политика и демография, миграция,
демографический кризис

Keywords:

the Baltic states, economy
and demography,
politics and demography, migration,
demographic crisis

ПРОБЛЕМА ДЕМОГРАФИИ В СТРАНАХ ПРИБАЛТИКИ: ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ И ПОЛИТИКУ СТРАН РЕГИОНА

Автор проводит ретроспективный анализ демографии трех государств, уделяя пристальное внимание ситуации до вхождения их в состав СССР, во время их пребывания в составе союза и после его распада. В материале рассматриваются предпосылки демографического кризиса в странах Прибалтики, связь евроинтеграции государств и миграции молодежи из Латвии, Литвы и Эстонии в Европу, а также экономические и политические последствия наблюдаемых процессов.

THE PROBLEM OF DEMOGRAPHY IN THE BALTIC COUNTRIES: ITS IMPACT ON THE ECONOMY AND POLITICS OF THE COUNTRIES OF THE REGION

The author conducts a retrospective analysis of the demography of the three states, paying close attention to the situation before they enter the USSR, during their stay in the union and after its collapse. The material considers the prerequisites of the demographic crisis in the Baltic countries, the connection of European integration of states and the migration of young people from Latvia, Lithuania and Estonia to Europe, as well as the economic and political consequences of the observed processes.

Введение

Анализ развития стран бывшей советской Прибалтики показывает, что в последнее время наряду с острыми экономическими и политическими проблемами, в частности, снижением эффективности экономики, падением ее конкурентоспособности на международных рынках, росте неопределенности политических перспектив, как в рамках структуры Евросоюза, так и внутренних, вызванных отсутствием понимания путей дальнейшего будущего собственного государства, стоит еще одна не менее острая — демографическая. На протяжении 1989–2016 гг. население прибалтийских государств сократилось на 2,1 млн. человек, или более чем на 25% относительно уровня 1989 г., и эта тенденция с

течением времени лишь усиливается [12]. При этом невозможно рассматривать проблему демографии бывших стран советской Прибалтики в отрыве от социально-экономического и политического аспекта. Население является одновременно источником доходов бюджета, рынком сбыта товаров и услуг (как импортных, так и внутренних), а также рабочей силой, товары и услуги производящей.

Более того, именно демография сыграла существенную роль во всех событиях, начиная с отделения Прибалтики от СССР, начавшегося с перестройкой и закончившегося ее официальным выходом из состава Союза ССР в 1991 г. Она же обусловила ряд внутренних и внешних политических

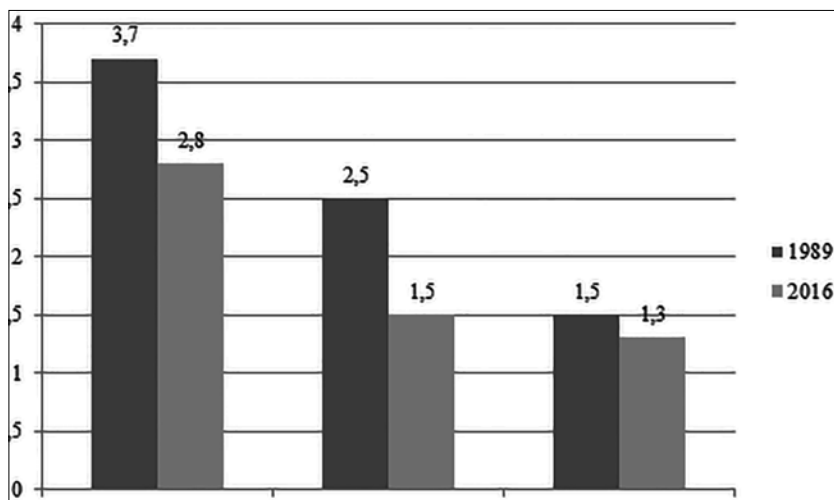


Рис. 1. Население стран Прибалтики, млн. чел.

коллизий Литвы, Латвии и Эстонии на протяжении последующего времени. В том числе такие откровенно парадоксальные, как, например, масштабное и искусственное наращивание агрессивной русофобии, которое отрицательно сказывается на отношениях с Россией и, в частности, вступает в прямое противоречие с перспективами обслуживания российского экспортного транзита в Западную Европу.

Тем самым, анализ динамики демографических процессов в Прибалтике позволяет спрогнозировать дальнейшие политические и социально-экономические последствия для региона. А так как он находится в непосредственной близости от России и входит в зону ее геополитических интересов, то и произвести оценку тех потенциальных вызовов, на которые Российской Федерации в предстоящие два-три

десятилетия неизбежно предстоит тем или иным образом реагировать.

Последнее особенно важно в связи с уже явно обозначившейся перспективой глобального переустройства всей конструкции политических, экономических и даже военных связей на планете. Сегодня Прибалтику правящие элиты Литвы, Латвии и Эстонии постулируют как «передний рубеж» Европы, непосредственно упирающийся в российскую границу и, по их утверждениям, испытывающий серьезное экспансионистское давление со стороны восточного соседа. Но так ли это на самом деле, и каково будущее региона в среднесрочной перспективе? Как эти проблемы скажутся на экономической, логистической, военной и, в конце концов, геополитической ситуации в регионе Балтийского моря? На западных границах России?

Демографические тенденции развития Прибалтики

Истоком прибалтийского сепаратизма следует считать особый статус, предопределенный географическим положением региона. В эпоху Ганзейского союза [3] (первая половина XV — конец XVI в.) через города на побережье Балтийского моря, в частности Ригу, осуществлялась торговля с периферийными на тот исторический момент территориями, в том числе русскими землями. Последующие два века ознаменовались борьбой за контроль над этими территориями со стороны Польши, Швеции и германских княжеств, а также набравшей экономический и международный по-

литический вес Россией. При общей ограниченности ресурсов, характерной для того исторического периода, конкурирующие центры силы помимо силовых инструментов широко применяли и экономические, в том числе в виде подкупа местных элит.

В частности, со времени вхождения в состав Российской империи по итогам Северной войны 1700—1721 гг. и до революции 1917 г. Прибалтика получила обширные преференции, существенно выделявшие ее среди остальных регионов Российского государства. Эстляндская, Лифляндская, Курляндская и Виленская губер-

нии были официально освобождены от целого ряда обязательных налогов, обладали высокой степенью автономности в самоуправлении и торговли с сопредельными государствами, а также (до 1874 г.) не поставляли рекрутов в армию [6]. До вхождения Эстонии, Латвии и Литвы в состав Союза ССР в 1940 г. эти страны в межвоенный период развивали преимущественно сельское хозяйство, не избежали они и экономического кризиса. Масштабная индустриализация Прибалтийского региона в тяжелейших условиях послевоенного времени началась по окончании Второй мировой войны. На эти цели направлялись значительные средства из государственного бюджета СССР. Существенно то, что в прибалтийских республиках приоритет был отдан созданию новых, высокотехнологичных отраслей промышленности — автомобильной, электротехнической, металлообрабатывающей, радиотехнической и др.

При этом промышленное и инфраструктурное развитие региона велось почти преимущественно на инвестиции из центральной казны, тем самым формируя в элитах ощущение их бесплатности. Сложилось убеждение, что высокий уровень благосостояния прибалтийские республики могли бы достичь в любом случае без помощи России и других республик СССР, опираясь на собственные ресурсы, на высокий профессионализм и трудовую дисциплину населения. Особенно масштабное центробежное умоностроения в местных элитах стали усиливаться в 70-е годы XX в. по мере превращения республик в «витрину

социализма». Опережающее развитие региона не только формировало убеждение о значительном превосходстве его уровня жизни над средним по СССР, тем более над уровнем жизни в РСФСР, но и воспринималось прямой угрозой культурно-национальной идентичности.

При этом статистика показывает, что именно нахождение в составе России, а потом СССР сказывалось на численности населения положительно, в то время как в периоды независимости оно постоянно сокращалось. Например, в Эстонии в 1900 г. проживало 0,5 млн. человек. Даже с учетом последствий Первой мировой войны к 1922 г. население выросло вдвое и достигло 1,1 млн. человек. Хотя за первые 12 лет, с учетом осевших там эмигрантов из советской России, число жителей достигло 1,126 млн, но потом, к 1940 г., оно снизилось до 1,054 млн, то есть оказалось даже меньшим, чем «до независимости» [4].

Стабильный рост населения продолжился только уже в составе СССР, и к 1990 г. численность населения достигла 1,57 млн. человек, что втрое выше уровня начала XX в. Совершенно аналогично выглядит демографическая динамика и в остальных прибалтийских республиках, тем самым однозначно доказывая, что речь идет о единой для всего региона тенденции, а не о каком-либо отдельном исключении из правил [8].

Национальная политика руководства СССР в значительной степени копировала ряд базовых принципов Российской империи, что предопределило и воспроизведение их негатив-

ных последствий. Стремление создать из Прибалтики «витрину социализма» стимулировало сильный перекос между тем, что эти республики зарабатывали сами, и объемом инвестирования в их развитие из центральных фондов страны.

В результате возник и стал усиливаться перекос в уровне жизни населения Литвы, Латвии, и Эстонии, по сравнению с РСФСР. В частности, (в пересчете на ВВП на душу населения) уровень потребления в Литве в 1,97 раза, в Латвии — в 2,27 раза, а в Эстонии — в 3,03 раза превышал этот показатель в РСФСР. Это при том, что по объему производства (тоже в пересчете на душу населения) Литва, Латвия и Эстония уступали России в 1,37, 1,06 и 1,1 раза соответственно.

Тем самым подспудно укреплялось традиционное иррациональное убеждение местных элит в своем превосходстве [5]. Оно наложилось на бытовавшее в СССР с 60-х годов представление о превосходстве материального уровня жизни на Западе, фактически вернув мировосприятие прибалтийских национальных элит к состоянию первой четверти XX в. В том числе в вопросе кто кого кормит и с кем Прибалтике следует объединяться, чтобы зажить еще богаче.

Однако выход из СССР и последовавшее вскоре вступление в Евросоюз для населения Прибалтики обернулось демографической катастрофой. Например, в Литве до 1991 г. включительно фиксировался стабильный прирост в 25–30 тыс. человек в год. Начиная с 1991 г., он резко упал (до 4,3 тыс. чел. в 1992 г.), и с 1993-го

стал стабильно отрицательным, достигнув в прошлом году отметки в минус 32,7 тыс. человек. В результате общая численность населения в Литве с 1991 по 2017 г. сократилась с 3,6 до 2,8 млн. человек, или на 25%. Расчеты Еврокомиссии говорят, что реальная цифра заметно ниже — около 2,6 млн. человек [4]. Аналогичную динамику показывает статистика остальных прибалтийских республик. В частности, с 2000 по 2014 г. Латвия потеряла 380 тыс. человек, или 16% своего населения, а ежегодные потери стабильно составляют 1% в год [20].

Вице-канцлер Министерства социальных дел Эстонии Р. Куузе отметил, что на данный момент демографический кризис в стране очевиден. Уже через десять лет многие женщины достигнут предела детородного возраста, в связи с чем, как прогнозирует его ведомство, через 30 лет население Эстонии сократится на 100 тыс. человек. Сегодня только для поддержания численности населения необходимо, чтобы коэффициент рождаемости на каждую женщину составлял не менее 2,1 ребенка, в то время как в действительности он составляет лишь 1,58 и продолжает снижаться [9].

Так как вопрос демографического баланса традиционно относится к ключевым показателям общего благополучия народа и эффективности государственного управления, то правящие прибалтийские элиты, естественно, не могли игнорировать статистические результаты. В противном случае оказывается под ударом базовый психологический императив, обуславливающий необ-

ходимость самой их государственной независимости. Выход был найден в пересмотре учетных методик при формировании официальных цифр. После вступления в ЕС наибольшую популярность обрел прием учета как «национальных» граждан, так и всех лиц с соответствующими паспортами, включая тех, кто давно живет за границей.

Этим, в частности, объясняется расхождение в официальных цифрах литовской (250 тыс. чел., или 10% населения Литвы) и латышской статистики. Формально они конечно правы. Если гражданин паспорт не поменял, он остается гражданином страны и его можно включать в статистические сводки. Вот только специфика жизни Евросоюза такова, что для граждан, входящих в него стран сам паспорт является бюрократической формальностью. Какой бы национальности он ни был, гражданин ЕС платит налоги и пользуется социальными гарантиями не по месту выдачи паспорта, а по месту фактического проживания и работы.

Это более чем наглядно подтверждается опубликованным Еврокомиссией в мае 2015 г. итогом анализа демографических тенденций Европы на перспективу до 2060 г. Даже с учетом популярных в Брюсселе идей по компенсации убыли местного стареющего населения разнообразными мигрантами за будущие 43 года население ЕС в целом увеличится всего на 3%, или с 507 до 523 млн. человек.

При этом положительная динамика ожидается только в наиболее развитых странах: Бельгии, Чехии,

Дании, Ирландии, Франции, Италии, Люксембурге, Нидерландах, Австрии, Финляндии, Швеции и Великобритании. Во всех остальных ожидается стабильное и нарастающее вымирание. Причем лидерами ЕС в нем станут Литва и Латвия, население которых, по прогнозу, за 45 лет сократится на 38% и 30% соответственно. Стало быть, население Прибалтики уменьшится с 5,6 млн. сегодня до 4,3 млн. к 2060 г., из которых примерно 50% будут люди пенсионного и предпенсионного возраста. Литва обезлюдит до 1,8 млн. человек, Латвия — до 1,4 млн., Эстония — до 1,1 млн. [15].

Обращает на себя внимание то, что исходные данные, которыми оперируют эксперты Еврокомиссии, явно занижены. Уже сегодня в Латвии население составляет всего 1,5 млн. человек, а в Литве — 2,5 млн. Соответственно, тенденции гораздо более негативные, чем это пытаются представить европейские статистические органы.

Следует отметить, что правительства Прибалтийских стран только с недавнего времени стали публично обсуждать данную проблематику и признавать имеющиеся серьезные сложности. Но так как демографическая статистика имеет ярко выраженную негативную тенденцию, они прямо скрывают статистические данные, препятствуя их публикации в открытых источниках, а также всячески уходят от исполнения требований европейского статистического бюро Eurostat. В частности, Латвия даже сопротивлялась прямым угрозам со стороны ЕС оштрафовать страну на сумму с шестью нулями в случае отказа

от проведения всеобщей переписи населения в 2011 г., называя расходы на ее проведение в размере около 10 млн. долларов нежелательными тратами.

Впрочем, в действительности эта позиция имеет под собой простое экономическое основание. Статистические данные по численности населения, собираемые и обрабатываемые европейским ЦСУ, служат основой при расчетах ключевых базовых показателей, опираясь на которые Еврокомиссия осуществляет финансовое планирование, в том числе устанавливает размеры и условия государственных кредитов, а также финансирует местные социальные программы из общеевропейского бюджета.

Таким образом, демографические итоги государственной внутренней и внешней политики Прибалтики вошли в противоречие с целями и задачами ее национальной политики. Стремясь как можно быстрее «избавиться от нетитульного населения», национальные элиты Прибалтийских стран активно подстегивали процессы разнообразного выдавливания «неместных» во всех возможных направлениях — от возврата в Россию до эмиграции в другие страны.

В Латвии в 1989 г. было 905 тыс. русских и русскоязычных. В 2000 г. их осталось лишь 703 тыс. При этом эмиграция этнических латышей за тот же период достигла всего 17 тыс. Тем самым на фоне общего снижения численности населения Латвии в целом доля этнического латышского населения возросла с 52 до 57,6%, тем самым обеспечив националистической правящей элите стабильное

гарантированное большинство. Кроме всего прочего, это позволило принять ряд законов о государственном языке, позволявших под видом переаттестации выдавливать «неграждан» из госаппарата, доведя долю этнических латышей в нем до 93%.

Таким образом, было достигнуто положение, позволяющее продолжать проведение необходимой националистическим элитам политической линии при внешнем сохранении полного соответствия нормам европейской демократии. Считалось, что демографические потери политики «этнического сплочения и возрождения нации» достаточно легко будут преодолены к 2010—2012 гг. за счет превосходства в уровне рождаемости среди этнической части населения. Расчеты основывались на статистике еще советского периода, но не учитывали того факта, что большинство граждан, относивших себя к титульному населению, проживало в деревнях и поселках городского типа, где уровень рождаемости всегда был существенно выше городского. По мере их переселения в города рождаемость стала падать, как это происходило и происходит во всех развитых странах мира [11].

В целом можно сказать, что главная подсознательная мечта прибалтов сбылась. Отделившись от СССР, они «влились в дружную демократическую семью европейских народов», и все, кто хотел, смогли туда уехать. Вот только для самих прибалтийских государств результат оказался смертельным. Были запущены процессы и стали проявляться тенденции, ведущие к разрушению не только государ-

ственного устройства прибалтийских республик, но и всей их общественной социальной структуры — от социальных гарантий до смысла существования общества как такового.

Если неквалифицированный сборщик клубники в Швеции, считающийся там чем-то вроде дворников из Средней Азии в Москве, получает зарплату, в 2–3 раза превышающую среднюю в Латвии, то зачем тогда оставаться жить в Латвии? Но если показать итоги евроинтеграции честно, существенно сократятся поступления бесплатных денег из центральных фондов

Евросоюза, что и является ключевой причиной откровенного манипулирования статистическими данными и методиками их сбора практически во всех прибалтийских республиках. Так, по официальным данным, в 2002 г. из Латвии уехали всего 210 человек, в то время как только в Германии было выдано 2,2 тыс. видов на жительство переехавшим туда латышам. Более чем за год (с начала 2009 по середину 2010 г.) из страны уехало примерно 7% трудоспособного населения (до 60 тыс. чел.), тогда как официальная статистика заявляет всего о 9 тыс. эмигрантах.

Экономические последствия демографического кризиса

Как сказано выше, общая численность прибалтийского населения стабильно и неуклонно снижается. Но это вовсе не значит, что снижение происходит равномерно по всем категориям населения. Возьмем в качестве примера Литву. По официальным данным отдела народонаселения при Департаменте по экономическим и социальным вопросам ООН, общая половозрастная структура населения этой республики выглядит достаточно пристойно. Молодежь — 13,8%, пожилые — 16,5%, остальные — 69,7%, что даже несколько лучше привычной «средней картины», в которой дети составляют примерно 25%, старики — еще 25%, а на активную детородную и трудоспособную ее часть остается 50% [21].

В действительности, во всяком случае по официальной литовской статистике, картина выглядит несколько

иначе. Из 2,6–2,8 млн. человек населения республики, дети (т. е. лица в возрасте от 1 до 18 лет) составляют 0,55 млн. человек, пенсионеры — 0,95 млн., трудоспособное население — 1,3 млн. человек, то есть структура выглядит как 19,6% — 33,9% — 46,4%. Все еще почти хорошо, но уже бросается в глаза существенный перевес доли пенсионеров, хотя пока он и не кажется критичным. Один пенсионер (условно) приходится на 1,36 работающего. Но в деталях картина становится мрачной.

Из 1,3 млн. по возрасту трудоспособных 450 тыс. человек являются госслужащими (полиция, таможня, спецслужбы, медицина, образование, министры и сотрудники администраций всех уровней, кадровый состав армии и т. п.), т. е. лицами, не приносящими казне дохода, а наоборот, живущими за ее счет. Они, безусловно,

государству тоже необходимы, но их существование оплачивается из налогов с других работников.

Еще примерно около 100 тыс. имеют удостоверение «художников», то есть лиц, создающих и развивающих литовскую культуру и потому получающих стабильные дотационные выплаты из бюджета. Как правило, нигде больше они не работают либо работают неполный день и эпизодически. Кроме них следует учесть до 30 тыс. студентов. В результате число реально работающих и своим трудом, а также налогами обеспечивающих государство жителей Литвы сокращается с 1,3 до 0,72 млн. человек.

Это означает, что на одного работающего уже сегодня в стране приходится 1,26 пенсионера и содержать их своим трудом в рамках солидарной пенсионной системы они не в состоянии решительно никак. Переход на накопительную схему также невозможен, ибо он не создает источников финансирования тех лиц, кто уже вышел на пенсию, и не оставляет времени создать достаточные пенсионные накопления тем, кто еще работает, но тоже выйдет на пенсию в ближней и даже среднесрочной перспективе.

Средняя зарплата в Прибалтике (до налогов) колеблется от 750 (Литва) до 900 евро (Эстония). После вычета налогов литовский работник получает на руки в среднем 640–650 евро. Впрочем, как и любая средняя картина, эти цифры не дают должного понимания реального положения вещей. Если сложить три раза по 100 и один раз по 1000, то средняя цифра тоже выйдет в 325. По официальным данным, до

40% работников в Литве получают минимальную зарплату в 380 евро, что почти вдвое меньше официально заявляемых статистических средних цифр.

Чтобы оценить реальную покупательскую способность этих денег, следует учесть стоимость некоторых привычных и повседневно необходимых вещей. В частности, в Вильнюсе билет на одну поездку в общественном транспорте стоит 1 евро. Месячная плата за одного ребенка в государственном садике — 59 евро. Интернет (оптоволокно, 50 Мб, безлимит) — 12 евро в месяц, школьные обеды — 8 евро в неделю на ребенка. Пакет молока (0,9 литра) — 0,34–0,95 евро, килограмм свинины — 3,5–5 евро; питание семьи из четырех человек без излишеств — около 100 евро в неделю, если совсем в бюджетном варианте — 70–75 евро. Аренда однокомнатной квартиры стоит 200 евро в месяц, столько же обходится коммунальная плата зимой за двухкомнатную квартиру общей площадью в 48 кв. м. Литр АИ92 — 1,2 евро, электричество — 0,11 евро/КВт. ч. В общем, это еще не нищета, но уже стабильная и неизлечимая бедность.

Еврокомиссия дает единственный рецепт борьбы, которому правительства Прибалтийских стран вынуждены следовать, — решительно урезать состав и объем социальных гарантий вкупе с увеличением пенсионного возраста с нынешних 65 до 67–68 лет к 2025 г. На бумаге путь выглядит разумно, но по факту он означает запуск безальтернативного процесса к фатальному схлопыванию экономики как таковой. В условиях и без того низкой платежеспособности рынка

в целом начался безальтернативный демонтаж не только всей системы социального обеспечения граждан, но и разрушение общего социального договора между ними и государством.

Молодежь понимает, что к моменту достижения пенсионного возраста она никаких пенсий уж точно не получит, следовательно, не видит смысла искать возможности оставаться в стране. Самой популярной рекламой в Латвии является «Учись в Латвии, работай в Германии» [18]. Дома перспектив все равно нет, и молодые люди уезжают.

В Литве ежегодно совершеннолетия достигают примерно 30,5 тыс. человек, и уезжают каждый год от 28 до 39 тыс. человек. Как закономерный итог — население республики быстрыми темпами стареет. Если средний возраст литовца в 2001 г. составлял 37 лет, то в 2011 г. он достиг уже 41 года, и ситуация продолжает ухудшаться. К настоящему времени он уже поднялся выше отметки в 42,2 года. Для справки: этот показатель в России на 1 января 2016 г. составлял 39,5 лет [19].

Так как уезжают в основном молодые и трудоспособные, в регионе остаются дети и старики, т. е. дотационные категории населения, в то время как те, кто своими доходами должен пополнять бюджет, все более выбывают. Сокращение доходов автоматически оборачивается не только снижением ВВП, но и сокращением перечня «денежных» рабочих мест. Создается тенденция ускорения выталкивания трудоспособного населения из региона и разрушения экономической основы жизни всех остальных. Нет работы — нет смысла жить дома, надо

уезжать из маленьких городков в большие, из них — в столицу и дальше за рубеж.

Чтобы компенсировать снижение налоговых поступлений, прибалтийские правящие элиты повышают ставки существующих налогов и вводят новые. Так, в частности, в Литве на всех трудоспособных граждан введен так называемый минимальный медицинский налог, платить который обязаны все, включая безработных. В настоящий момент его ставка равна 34,2 евро в месяц. Вместе с отодвиганием порога выхода на пенсию это еще сильнее закупорит трудовой рынок в Прибалтике, тем самым делая тенденцию ее депопуляции совершенно безальтернативной.

Даже те, кто сегодня планирует уехать в Западную Европу только временно, фактически убывают туда навсегда, ибо возвращаться им уже становится некуда. Тем более что упомянутый медицинский налог накапливается: с тех, кто не сумел устроиться на чужбине и приезжает назад, он взыскивается за все годы неуплаты, что еще меньше стимулирует мотивацию к возвращению.

Как закономерный результат, некому ходить в детские сады и школы, а значит, некому платить за их содержание. Тем более что нормативы содержания приняты «как в Европе». В результате этого в Прибалтике начинается процесс административного переустройства территорий в виду их обезлюживания. По мере ускорения эмиграционных процессов в республиках падает плотность населения. В Эстонии она уже снизилась до 29 чело-

век, в Латвии — 30,5 человек, в Литве — 49 человек на кв. км. Для справки: тот же показатель в Германии — 227; во Франции — 116; в Австрии — 102,1 человек.

Столкнувшись с перспективой невозможности комплектования в садах и школах даже по одной группе/классу минимально установленной законами численности (а система должностных окладов персонала к этим цифрам привязана жестко), правительства Прибалтийских стран вынуждены проводить административную реформу, объединяя и укрупняя районы. Но даже это дает лишь временный и неудовлетворительный эффект.

Тенденция дальнейшего вымывания населения из быстро беднеющих окрестностей лишь набирает обороты. Так, например, в Литве сохранить численность населения плюс-минус неизменной сумели всего 3 из 60 местных самоуправлений (Клайпеда, Вильнюс и Друскиненкай). Во всех остальных динамика остается отрицательной. Пока ситуацию удастся более-менее удерживать под контролем за счет перераспределения муниципальных налогов, но она уже близка к критической. Даже в столичном Вильнюсе остается лишь 25–30% местных налогов, остальные деньги уходят на дотации убыточным территориям [1].

Такой перекося вызывает усиливающееся недовольство населения и даже обостряет внутривнутриполитические трения между местными правящими элитами, но отказаться от него уже не представляется возможным. Иначе дотировать остальные регионы станет нечем и в них начнется крушение всей

социальной структуры государства, чреватое гражданскими беспорядками, способными привести и к смене государственной власти в целом [16].

Кстати, в этом смысле литовский пример особенно примечателен. Планируя изящно сократить долю русскоязычного населения, правительство Литовской Республики приняло жесткие образовательные нормативы, строго регламентировавшие требования ко всем школам. В них подробно перечислялись минимальные требования как к общему количеству учеников в школах, так и к числу школьников в классах, перечень и размеры обязательных помещений, их оснащение, техническое состояние зданий и многое другое.

Хотя формально закон распространялся на всех, в сущности, с его помощью предполагалось снизить количество образовательных учреждений для «нетитульного», прежде всего русского и отчасти польского, населения. Первые 5–6 лет план с точки зрения правительства работал успешно. «Нетитульные» школы массово сокращались, и наметился даже некоторый приток учеников в литовские школы, что было воспринято как явный успех процессов этнокультурной ассимиляции. Но потом что-то пошло явно не так. Русскоязычное население абсорбировалось в тех самых трех ведущих регионах, и количество «нелитовских» школьников там стабилизировалось. Аналогичным образом сформировались польские анклавы. И сейчас правительство вынуждено сокращать уже литовские школы с титульным контингентом учащихся,

так как сильнее всего процесс депопуляции сказывается именно на них.

Закономерным результатом усиленного вымывания, прежде всего молодого (от 18 до 35 лет), населения является снижение объемов рождаемости, ведущее к сокращению общего количества молодежи. Как заявила министр образования и науки Литвы Югрита Пятраускене, к 2025 г. в стране останутся всего 3–5 гражданских университетов, 1–2 художественные и одна Военная академия из действующих в настоящее время 14 государственных университетов и нескольких десятков колледжей, т. е. число вузов сократится примерно в два раза. Основная причина — явно обозначившийся некомплект студентов при практически отсутствующем конкурсе при поступлении [7].

В целом Литва в 2015 г. потеряла 1,5% населения. Втрое, по сравнению с 2014 г., увеличилось количество эмигрантов из Эстонии. Как следует из доклада Eurostat, к 2030 г. Литва и Латвия станут рекордсменами Европы по вымиранию, потеряв к указанному моменту 38% и 31% населения соответственно [23]. Уже сейчас, по данным британской переписи населения, литовцы являются второй по численности восточноевропейской диаспорой в Англии и Уэльсе (первые — поляки), а всего по официальным данным в Соединенном Королевстве проживает свыше 100 тыс. человек.

Таким образом, речь идет о формировании устойчивого нисходящего тренда, жестко увязывающего снижение объема населения Прибалтийских стран с падением их экономики и прохождением

точки невозврата по демографическому воспроизводству, когда уровень рождаемости уже не сможет компенсировать сокращение популяции по причине естественной смертности.

Нагляднее всего указанная тенденция видна на цифрах динамики ВВП. В Латвии темп его роста упал с 12,2% в 2006 г. до 2,5% по итогам 2016 г. Если учесть, что в тот же период, вследствие кризиса 2008 г., на протяжении трех лет наблюдалось его падение (в 2008 г. на 4,2%, в 2009 г. на 18%, в 2010 г. на 0,3%), что в сумме составило -22,5%, а за период с 2011 по 2016 г. совокупный рост достиг всего 22,1%, то можно сказать, что в целом за десять лет латвийская экономика уменьшилась на 0,4% [22]. В действительности падение еще больше, так как в 2006 г. доля разнообразных дотаций из центральных фондов ЕС не превышала 5% от национального ВВП, а к 2015 г. она достигла более 30%.

Такая картина характерна и для всей Прибалтики в целом. Сокращение и старение населения ведет не только к сужению рынка, но и к общему падению деловой активности, а также росту численности дотационных категорий населения, существующих за счет бюджета — госслужащих, пенсионеров и других лиц, нуждающихся в социальной помощи.

На фоне прогрессирующего сокращения налоговых поступлений становится невозможным сохранение государственных социальных гарантий, в том числе пенсионного и медицинского обеспечения, а также сохранение образовательного уровня. Тем самым под вопрос ставится и буду-

шее существование самих республик как самостоятельных государств, а то и государств вообще. Таким образом, четверть века вне СССР заложили

основу того, что демографический кризис в Прибалтийских странах 1991–2016 гг. превратится в демографическую катастрофу к 2040 г.

Политические последствия демографической катастрофы

Как известно, политика всегда основывается на экономике и вытекает из нее. А так как экономика, в свою очередь, во многом опирается на демографию, то происходящие в Прибалтике демографические процессы начинают прямо или опосредованно определять внутреннюю и внешнюю политику своих стран.

По большому счету исторически Прибалтика всегда являлась практически «краем географии», живущим, прежде всего, за счет своего транзитного статуса. Еще во времена Ганзейского союза бедная собственными полезными ресурсами Прибалтика зарабатывала на транспортных потоках, идущих морем вдоль Балтийского побережья из Скандинавии и северо-западных русских земель в Польшу, Германию и вообще вглубь Европейского континента [2].

Ее вхождение в состав Российской империи в XVIII в. ничего принципиально не изменило, оставили все в прежнем виде и события первой половины XX в. Сформировавшаяся за прошедшие века местечковая психология продолжает доминировать в Прибалтике и по сей день. Стремление Литвы, Латвии и Эстонии в Западную Европу главным мотивом имело не столько само по себе обретение независимости, сколько служило прикры-

тием желания прибиться к заведомо более богатому «дядюшке» в расчете на существенные преференции.

Тем более что в 80-е годы и США и Западная Европа (как сама по себе, так и в лице Североатлантического альянса) достигли пика своего развития и силы вследствие крушения социалистического блока. Запад согласен был дать прибалтам деньги просто за их переход в стан западной демократии. В свою очередь, сами прибалты не без оснований полагали, что статус единственной дороги для российского экспорта в Европу тоже никуда не денется, а значит, при любой внешней и внутренней политике правящих элит паразитирование на российском транзите сохранится неизменным.

При этом они допустили три ошибки.

Во-первых, переоценили совокупную платежеспособность западного мира как такового и готовность его финансировать прибалтийские государства сколь угодно долго.

Во-вторых, не менее фатально переоценили собственные силы в части конкурентной борьбы, прежде всего в промышленном и сложно техническом сегментах мирового рынка разделения труда.

И в-третьих, вовсе уж просчитались с невозможностью России перенапра-

вить свои экспортные потоки в обход прибалтийской территории.

Поначалу просчеты не казались сколь-нибудь существенными, а ставка на западную финансовую помощь в целом даже казалась успешно сыгравшей. Почти безвозмездно, в обмен всего лишь на сокращение и без того не имевших экономических перспектив выживания за счет внутреннего рынка сложно-технических производств, на Литву, Латвию и Эстонию буквально пролился золотой дождь из европейских фондов выравнивания и прочих источников ЕС. На протяжении ряда лет прибалтийская экономика показывала бурные темпы экономического роста, претендуя на звание таких же могучих «тигров», как азиатские (Япония, Южная Корея, Тайвань, Малайзия).

Но по мере развития событий оказалось, что вместо экономического роста Прибалтика с каждым годом лишь наращивала свою зависимость от внешней финансовой помощи, доведя ее к настоящему времени до абсолютной. Хотя на бумаге по итогам 2015 г. тот же номинальный ВВП Литвы и вырос до 37 млрд. евро, суммарный объем европейских вливаний в него составил 28,49 млрд. евро. С учетом динамики размеров внешнего долга и других составляющих реальный рост литовской экономики за 10 лет составил -1,27 млрд. евро. Таким образом, экономика там не растет, а постепенно и стабильно сокращается. Например, в Литве — на 4,5% за 6 лет [13].

На сегодняшний день доля европейских «безвозмездных» дотаций, в том числе на финансирование различного

рода инфраструктурных проектов, а также на то, чтобы прибалтийские фермеры ничего не выращивали и не мешали развитию сельского хозяйства Франции, Бельгии и Нидерландов, уже достигает 27–31% доходной части бюджета Прибалтийских стран. При этом внешние дотации из Брюсселя уже не просто лишь компенсируют некоторую разницу между местным и среднеевропейским подушевым ВВП, а фактически являются единственным источником экономического роста в республиках.

Иными словами, без внешних финансовых вливаний, опираясь только на внутренние ресурсы, прибалтийская экономика не может не только расти, но даже просто сохраняться на стабильном нынешнем уровне. Причем ввиду небольших масштабов отдельных республик разница в позициях между ними не существенна.

Важно отметить, что действующее положение вещей с евродотациями будет сохраняться только до 2019 г. Теоретически программы выравнивания могут быть продлены, как это уже случалось в прошлом дважды. Однако нынешнее положение ЕС принципиально отличается в худшую сторону.

Во-первых, Евросоюз уже достиг своих стратегических целей по экономической колонизации Восточной Европы. Экономические, финансовые и промышленные конкуренты в Восточной Европе и Прибалтике уничтожены практически полностью, сельское хозяйство там почти ликвидировано.

Во-вторых, экономические локомотивы ЕС, прежде всего Германия,

утратили конкурентоспособность по отношению к Китаю и теперь имеют единственный источник получения дохода — положительное внешнеторговое сальдо с США, которого президент Трамп активно пытается их лишить.

В-третьих, начавшаяся процедура выхода из ЕС Соединенного Королевства автоматически сокращает размер поступлений в фонды выравнивания примерно на 15–18%, тем самым, безусловно, вынуждая Брюссель пересматривать программы поддержки, в том числе Прибалтики, в сторону сокращения.

Три указанных фактора уже привели к публичным заявлениям официальных лиц Германии, Австрии и Франции о нежелании продлевать программы помощи после 2019 г.

Состоявшийся 25 мая 2017 г. саммит НАТО в Брюсселе и встреча глав государств G7 показали, насколько глубокий раскол существует среди самих «грандов» (Германии, как предводителя ЕС с одной стороны, и США — с другой), что и тем и другим стало совсем не до проблем Прибалтики [14]. США требуют от партнеров по Североатлантическому альянсу обязательного и безусловного повышения военных расходов до уровня в 2% от их ВВП, как это прописано в нормативных документах альянса. Кажется, это мелочь — нарастить расходы на оборону с 1,5–1,8% до 2%, однако в результате цифра дополнительных расходов составит около 170 млрд. долларов в год, что не оставляет никаких шансов бюджетным программам ЕС по выравниванию после 2020 г.

Для Прибалтики в цифрах эта перспектива выглядит следующим образом. По отношению к уровню планового военного бюджета 2016 г. для выполнения упомянутых условий Литве необходимо увеличить военные расходы на 0,51% ВВП (или на 217,7 млн. долл.), Латвии — на 0,55% ВВП (или на 153 млн. долл.). Эстония — единственный регион, уже сейчас выполняющий норматив. Доля ее военных расходов в 2016 г. составила 2,16% от ВВП, или 505 млн. долларов [17].

Таким образом, кроме перспективы потери до трети ВВП по причине прекращения европейских дотаций Литва и Латвия могут оказаться обязаны из собственных средств как-то выделять почти полмиллиарда долларов в год на увеличение военных расходов. Причем не в виде расширения военных заказов для местных подрядчиков, а направить эти деньги на закупку оружия и техники, произведенных в США. С учетом прекращения поступления средств из фондов выравнивания — это может сократить ВВП Литвы и Латвии практически на 35–40%, что будет означать их полный экономический, а значит, и политический коллапс.

Для местных правящих элит сложилась ситуация, в которой собственную ненужность они поняли и сами, что вынудило их искать любые возможности по поднятию своей значимости для ЕС и НАТО. Только так можно было сохранить европейское финансирование если не неизменным, то хотя бы не сильно сократившимся до 2020–2025 гг. Местечковость мировосприятия прибалтийских правительств,

кроме всего прочего, оборачивается существенным сокращением дальности горизонтов планирования. За стратегические дали там уже начинают выдаваться сроки в 3–5 лет, а два года воспринимаются как достаточно долгосрочная перспектива.

Таким образом, сложился фатальный замкнутый круг, движение по которому стало безальтернативным, даже несмотря на разрушительность его последствий. Кроме повышения градуса русофобии иных вариантов сохранения хотя бы видимости своей нужности Западной Европе и НАТО у Прибалтики нет. Его требуется повышать даже под угрозой разрыва тех самых экономических выгод, которые приносило обслуживание российского экспортного транзита, а также продажа сельскохозяйственной продукции на внутреннем рынке России. Потери в итоге оказались болезненными, но между падением экспорта (по итогам 2015 г.) на 9,1% (Литва), 10,7% (Латвия) и потенциальной потерей до трети доходов в случае прекращения «брюссельских» платежей, прибалтийские элиты вынуждены выбирать меньшее из зол чисто автоматически [10].

Это значит, что высокий градус прибалтийской внешнеполитической русофобии будет сохраняться до тех пор, пока будет существовать перспектива продолжения платежей из центральных фондов ЕС. В первую очередь инфраструктурных, сельскохозяйственных и фондов выравнивания, т. е. до 2019 г. включительно. Что будет потом, сегодня в Прибалтике предпочитают не думать вообще.

К тому же помимо евродотаций их экономика уже критично завязла и на платежах уехавших на заработки, но продолжающих поддерживать финансово оставшихся дома родителей и родственников.

По официальным данным Департамента статистики Литвы, только за 2013 г. ими было переведено домой свыше 1,3 млрд. евро, а в 2014 г. эти поступления составили, например, до 4,5–5% литовского ВВП в целом. Причем речь идет только об официальных цифрах, сколько таких денег путешествует через границу посредством карточек, открытых в западно-европейских банках, точно не может сказать никто [24]. По разным оценкам, это еще как минимум в два-три раза увеличивает указанную цифру.

Все вместе это означает примерно 50-процентную зависимость доходов прибалтийских экономик от внешних, прежде всего европейских, денег. Любое их снижение означает не просто немедленный экономический коллапс, но и полноформатные гражданские беспорядки, по своим последствиям легко способные превзойти февраль 2014 г. на Украине.

Элиты такую перспективу понимают и вот уже третий год подряд стремятся к наращиванию численности иностранных военных контингентов НАТО на своей территории, не столько как защитников от мифической российской военной угрозы, сколько в качестве фактора внутреннего подавления возможных гражданских протестов. Безусловно, британские или германские части участвовать в их подавлении не будут, но сам факт

их наличия рассматривается как сдерживающий фактор.

Кроме того, собственные национальные вооруженные силы на учениях отрабатывают не столько оборону территории страны от внешнего врага, сколько обучаются методике подавления гражданских беспорядков [26]. Безусловно, ни о какой смене настроений значительной части населения Прибалтийских стран с проевропейских на пророссийские там не идет и речи. Четверть века отрицательной селекции и активной пропаганды сказались даже на русских и русскоговорящих. В «Русский мир» они не стремятся.

Однако накопление всевозможных проблем, в особенности, перспективы кризиса ЕС, сокращение стран-членов Евросоюза и прекращение поступления «брюссельских» денег подспудно заставляет местное население задумываться о будущем. И те, кому некуда эмигрировать (сегодня основные потоки идут в Канаду, Австралию, Новую Зеландию, Ирландию, Соединенное Королевство и Скандинавию), постепенно начинают задумываться о том, что смена хозяина с западного на восточного — это не такая уж и плохая мысль.

За деньги и, конечно же, при обязательном предоставлении максимально широкого круга всевозможных особых статусов и преференций, в лучших традициях исторического наследия времен «до революции 1917 года». Это неприятно, но раз Европа больше не дает денег, то почему бы не пойти на сближение с Россией? Это должно учитываться и Россией.

Для нынешних правящих в прибалтийских республиках элит подобная смена геополитического вектора буквально смерти подобна, так как она означает автоматическую и полную утрату не только верховной власти, пусть даже и только в своих, по европейским и российским меркам, маленьких местечках. Вместе с властью неизбежно окажется утрачен и бизнес и все ранее созданные «накопления» и прибыльные места. Следовательно, они будут противиться этим тенденциям буквально до последнего.

В этой связи перспектива возможного прорыва к власти каких-либо пророссийских политических сил на данный момент выглядит малореальной. Как потому, что сколько-нибудь масштабные и консолидированные такие силы там отсутствуют, так и по причине полного дефицита у имеющихся там маргинальных движений какой бы то ни было поддержки со стороны ведущих игроков национальных экономик.

К тому же, как отмечалось выше, государственные элиты на данный момент сосредоточили в своих руках свыше 93% руководящих государственных постов и эффективно блокируют любую хоть сколько-нибудь пророссийскую активность даже внутри слоя «неграждан». Хотя при этом некоторые различия, связанные с местной спецификой, и существуют. Например, Эстония отличается наименьшей политической активностью «русской диаспоры», однако они носят абсолютно незначительный характер, что лишает смысла отдельно анализировать положение каждой из прибалтийских республик по отдельности.

Выводы

Национальная политика руководства Союза ССР в значительной степени копировала ряд базовых принципов политики Российской империи, что предопределило и воспроизведение их негативных последствий. Стремление создать из Прибалтики «витрину социализма» стимулировало сильный перекос между тем, что эти республики зарабатывали сами, и объемом инвестирования в их развитие из госбюджета СССР.

Начавшийся в 1991 г. процесс евроинтеграции для прибалтийских государств оказался не столь позитивным, а во многих проявлениях и разрушительным. Стали наблюдаться процессы и тенденции, ведущие к деформации не только государственного устройства прибалтийских республик, но и всей их общественной социальной структуры — от социальных гарантий до смысла существования общества как такового.

Сегодня речь идет о формировании устойчивого нисходящего тренда, жестко увязывающего снижение объема населения Прибалтийских стран с сокращением доходов их экономик, снижением уровня ВВП. Налицо прохождение точки невозврата по демографическому воспроизводству, когда уровень рождаемости уже не сможет компенсировать сокращение популяции по причине естественной смертности.

Сокращение и старение популяции ведет не только к сужению рынка, но и к общему падению деловой активности в Прибалтийских странах, а также

росту численности дотационных категорий населения, существующих за счет бюджета. На фоне прогрессирующего сокращения налоговых поступлений становится невозможным сохранение государственных социальных гарантий, в том числе пенсионного и медицинского обеспечения, а также сохранение образовательного уровня. Тем самым под вопрос ставится и будущее существование самих республик как самостоятельных государств и вообще сохранение ими своей государственности.

Высокий градус прибалтийской внешнеполитической русофобии будет сохраняться до тех пор, пока будет существовать перспектива продолжения платежей из центральных фондов ЕС. В первую очередь инфраструктурных, сельскохозяйственных и фондов выравнивания, т. е. до 2019 г. включительно.

Перспектива возможного прорыва к власти каких-либо пророссийских политических сил на данный момент выглядит малореальной: сколько-нибудь масштабные и консолидированные такие силы в Прибалтике отсутствуют, а у имеющихся там маргинальных движений какой бы то ни было поддержки со стороны ведущих игроков национальных экономик нет.

На среднесрочную перспективу Прибалтийский регион для России значимого экономического интереса не представляет. Модернизация российских портов в Ленинградской области и реализация проекта «Северный поток-2» формируют прямой

транспортный коридор для российско-европейского товарооборота, исключая необходимость транзита через Литву и Латвию, а тем более Эстонию.

Развитие программ импортозамещения делает окончательно неинтересным и импорт прибалтийского продовольствия. В свою очередь, происходящие там демографические процессы решительно снижают привлекательность региона в качестве рынка сбыта российских товаров и услуг. После прекращения финансирования региона со стороны ЕС, что, как представляется, наступит после 2019 г., прибалтам за них просто будет нечем платить.

В то же время вопрос функционирования прямого сухопутного коридора из России к изолированному на данный момент калининградскому анклаву имеет важное стратегическое значение, прежде всего в вопросах обеспечения обороноспособности страны. Пока возможные экономические издержки вариантов решения этой проблемы в контексте существующих отношений с Литвой и Латвией явно превышают любые возможные выгоды.

Геополитическая неопределенность в части конфигурации будущего самого Евросоюза, а также дальнейшей судьбы военно-политического блока НАТО, не позволяет во всех ипостасях прогнозировать будущее прибалтийских лимитрофов. Однако можно с уверенностью сказать, что в течение ближайших пяти лет события в Прибалтике будут протекать по инерционному сценарию, усугубляя

все перечисленные выше негативные тенденции, включая демографическую ситуацию. При любом варианте развития событий кардинальное падение общего уровня жизни и продолжение деградации экономик Прибалтийских стран неизбежно. Особенно заметно это будет в период с 2030 по 2035 г., когда отъезд трудоспособного населения начнет сказываться на способности государств выплачивать пенсии и социальные пособия. Нельзя исключать, что тогда уехавшие и сумевшие экономически интегрироваться в странах нынешнего пребывания дети просто заберут родителей к себе. Экономически это будет проще, чем продолжать оплачивать их жизнь в Прибалтике банковскими переводами.

По этой причине может обостриться проблема обезлюдивания значительной части территории Прибалтийских стран, с концентрацией остатков их населения в крупнейших населенных пунктах с полным отказом поддержания инфраструктуры на остальной части страны ввиду физической и экономической невозможности самого процесса ее обслуживания. Этот процесс уже идет полным ходом.

Ухудшить ситуацию для Прибалтийских стран может и Brexit. На сегодня основное направление прибалтийской трудовой миграции в Европу является Соединенное Королевство (прежде всего Шотландия) и британские консервные заводы в Скандинавии (прежде всего в Норвегии). Как успел заявить Лондон, в случае отказа Брюсселя сохранить для СК нынешний уровень доступа к

внутренним финансовым и трудовым рынкам Европы, Соединенное Королевство также закроет свою страну для иностранцев, каковым граждане ЕС станут автоматически.

Для Прибалтики подобный оборот будет означать не только потерю рынка труда для четверти своего трудоспособного населения, но и утрату поступлений от их денежных переводов. И то и другое неизбежно обострит внутривнутриполитическую ситуацию и повысит риск серьезных социальных волнений, в том числе чреватых сменой курса с национализма на открытый популизм.

Однако в любом случае Прибалтику ожидает глубокий экономический, политический и демографический откат к своему состоянию двухвековой давности — отдаленной территории, лежащей между двумя крупными геополитическими центрами силы, но уже в условиях, когда ценность ее транспортного транзитного статуса снизится до малоразличимых значений. Такова цена стратегической

ошибки ее элит, приведшей к демографическому дефолту.

Исходя из вышеизложенного, отметим, что российской стороне необходимо ускорить окончательный перевод экспортно-импортного транзита в Западную Европу с территории Прибалтики, так как по мере сокращения собственных финансовых источников правительства этих стран неизбежно попытаются многократно повысить стоимость его обеспечения. В том числе не исключен шантаж в связи с неспособностью поддержания транзитной инфраструктуры в технически исправном состоянии.

Следует продолжить расширять и укреплять морской логистический канал в Калининградскую область, чтобы снизить критичность ее зависимости в обеспечении по сухопутным магистралям, проходящим по территории Литвы и Латвии. Одновременно представляется важным усилить энергетическую и военную составляющие в обеспечении неуязвимости Калининградской области.

Список литературы

1. Административная реформа в Латвии [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.err.ee/236446/administrativnaja-reforma-v-latvii-latvijskim-samoupravlenijam-tozhe-predlagajut-obedinjatsja>

[Administrativnaja reforma v Latvii [JElektronnyj resurs]. URL: <http://rus.err.ee/236446/administrativnaja-reforma-v-latvii-latvijskim-samoupravlenijam-tozhe-predlagajut-obedinjatsja>]

2. *Войнов Д.* Ганзейский союз [Электронный ресурс]. URL: <https://www.senat.org/Germany/Integra-14.html>

[*Vojnov D.* Ganzejskij sojuz [JElektronnyj resurs]. URL: <https://www.senat.org/Germany/Integra-14.html>]

3. Ганзейский союз: несуществующая империя [Электронный ресурс]. URL: <http://diletant.media/articles/30205797>

[Ganzejskij sojuz: nesusshestvujushhaja imperija [JElektronnyj resurs]. URL: <http://diletant.media/articles/30205797>]

4. Демографические показатели по 15 новым независимым государствам [Электронный ресурс]. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_pop.php

[Demograficheskie pokazateli po 15 novym nezavisimym gosudarstvam [JElektronnyj resurs]. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_pop.php]

5. *Запольскис А.* Кто кого кормил в СССР и кто больше проиграл от его развала [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kp.ru/daily/26571.7/3586720/>

[*Zapol'skis A.* Kto kogo kormil v SSSR i kto bol'she proigral ot ego razvala [JElektronnyj resurs]. URL: <http://www.kp.ru/daily/26571.7/3586720/>]

6. История Прибалтики [Электронный ресурс]. URL: http://www.plam.ru/hist/_rossija_i_ee_kolonii_kak_gruzija_ukraina_moldavija_pribaltika_i_srednjaja_azija_voshli_v_sostav_rossii/p4.php

[Istorija Pribaltiki [JElektronnyj resurs]. URL: http://www.plam.ru/hist/_rossija_i_ee_kolonii_kak_gruzija_ukraina_moldavija_pribaltika_i_srednjaja_azija_voshli_v_sostav_rossii/p4.php]

7. Количество студентов в Литве будет сокращаться до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.obzor.lt/news/n25157.html>

[Kolichestvo studentov v Litve budet sokrashhat'sja do 2025 goda. [JElektronnyj resurs]. URL: <https://www.obzor.lt/news/n25157.html>]

8. Независимая Прибалтика. 1920–1940 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/40187-nezavisimaya-pribaltika-1920-1940-gg-dopolnenie-k-byli-u-rossii-kolonii.html>

[Nezavisimaja Pribaltika. 1920–1940 gg. [JElektronnyj resurs]. URL: <https://topwar.ru/40187-nezavisimaya-pribaltika-1920-1940-gg-dopolnenie-k-byli-u-rossii-kolonii.html>]

9. *Поверина Е.* Вице-канцлер Райт Куузе: в Эстонии – демографический кризис [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.postimees.ee/3794497/vice-kancler-rayt-kuuze-v-estonii-demograficheskiy-krizis>

[*Poverina E.* Vice-kancler Rajt Kuuze: v JEstonii – demograficheskiy krizis [JElektronnyj resurs]. URL: <http://rus.postimees.ee/3794497/vice-kancler-rayt-kuuze-v-estonii-demograficheskiy-krizis>]

10. Прибалтика больше всех пострадала от антироссийских санкций [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2202274.html>

[Pribaltika bol'she vseh postradala ot antirossijskih sankcij [JElektronnyj resurs]. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2202274.html>]

11. Прибалтика: перепись выселения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.odnako.org/magazine/material/pribaltika-perepis-viseleniya>

[Pribaltika: perepis' vyselenija [JElektronnyj resurs]. URL: <http://www.odnako.org/magazine/material/pribaltika-perepis-viseleniya>]

12. Прибалтика: поколение на экспорт [Электронный ресурс]. URL: <https://cont.ws/@shaya/633395>

[Pribaltika: pokolenie na jeksport [JElektronnyj resurs]. URL: <https://cont.ws/@shaya/633395>]

13. Проклятие Восточной Европы в деталях. Препарируем Литву [Электронный ресурс]. URL: <https://cont.ws/@vitspb/493370>

[Prokljatie Vostochnoj Evropy v detaljah. Prepariruem Litvu [JElektronnyj resurs]. URL: <https://cont.ws/@vitspb/493370>]

14. Саммит для Трампа: что обсудили лидеры НАТО в Брюсселе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/politics/25/05/2017/5926c6489a79472bd1050bdb>

[Sammit dlja Trampa: chto obsudili lidery NATO v Brjussele [JElektronnyj resurs]. URL: <http://www.rbc.ru/politics/25/05/2017/5926c6489a79472bd1050bdb>]

15. *Стариков А.* Демографический кризис ЕС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/18052015-demografia/>

[*Starikov A.* Demograficheskij krizis ES [JElektronnyj resurs]. URL: <http://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/18052015-demografia/>]

16. Существует ли новая парадигма управления? Пример Португалии и Литвы [Электронный ресурс]. URL: <http://dialogs.org.ua/ru/cross/page36333.html>

[Sushhestvuet li novaja paradigma upravlenija? Primer Portugalii i Litvy [JElektronnyj resurs]. URL: <http://dialogs.org.ua/ru/cross/page36333.html>]

17. Уровень военных расходов стран НАТО в 2016 году [Электронный ресурс]. URL: <http://bmpd.livejournal.com/2001276.html>

[Uroven' voennyh rashodov stran NATO v 2016 godu [JElektronnyj resurs]. URL: <http://bmpd.livejournal.com/2001276.html>]

18. Учись в Латвии, работай в Германии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/photo.php?fbid=1395513423849738&set=a.147041552030271.30434.100001732818793&type=3&theater>

[Uchis' v Latvii, rabotaj v Germanii [JElektronnyj resurs]. URL: <https://www.facebook.com/photo.php?fbid=1395513423849738&set=a.147041552030271.30434.100001732818793&type=3&theater>]

19. Федеральная служба государственной статистики. Численность населения РФ по полу и возрасту на 1 января 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_111/Main.htm

[Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. CHislennost' naselenija RF po polu i vozrastu na 1 janvarja 2016 [JElektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_111/Main.htm]

20. *Элкин А.* Латвия пошла на рекордное вымирание [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20150128/225886839.html>

[*Elkin A.* Latvija poshla na rekordnoe vymiranie [JElektronnyj resurs]. URL: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20150128/225886839.html>]

21. Country Meters: Население Литвы [Электронный ресурс]. URL: <http://countrymeters.info/ru/Lithuania>

[Country Meters: Naselenie Litvy [JElektronnyj resurs]. URL: <http://countrymeters.info/ru/Lithuania>]

22. EREPORT: Мировая экономика. Темпы роста ВВП Латвии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ereport.ru/stat.php?count=latvia&razdel=country&table=ggecia>

[EREPORT: Mirovaja jekonomika. Tempy rosta VVP Latvii [JElektronnyj resurs]. URL: <http://www.ereport.ru/stat.php?count=latvia&razdel=country&table=ggecia>]

23. Failed nations: латыши и литовцы отказываются от Латвии и Литвы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/200616-failed-nations/>

[Failed nations: latyshi i litovcy otkazyvajutsja ot Latvii i Litvy [JElektronnyj resurs]. URL: <http://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/200616-failed-nations/>]

24. Įspūdingi skaičiai: emigrantai į Lietuvą atsiųs rekordinę sumą pinigų [Электронный ресурс]. URL: <http://www.delfi.lt/verslas/verslas/ispudingi-skaiciai-emigrantai-i-lietuva-atsius-rekordine-suma-pinigu.d?id=66385058>

УДК 325.8

С. ЛАВРЕНОВ,

доктор политических наук,
заведующий отделом Молдовы
и Приднестровья Института стран СНГ

S. LAVRENOV,

Doctor of Political Sciences,
Head of Department of Moldova
and Transnistria,
the Institute of CIS countries

Ключевые слова:

приднестровское урегулирование,
совместные посты,
миротворческая миссия,
эскалация напряженности

Keywords:

Transnistrian conflict settlement process,
customs and border posts,
peacekeeping mission,
escalation of tensions

ПРИДНЕСТРОВСКОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Статья посвящена рассмотрению динамики переговорного процесса относительно приднестровского урегулирования, причинам его стагнации на протяжении двадцати пяти лет после ввода миротворческого контингента и прекращения вооруженного конфликта, а также ограничительным мерам Кишинева относительно Приднестровья с целью его принуждения к реинтеграции в состав Молдовы. Особое внимание уделено рассмотрению обстоятельств, приведших к резкой эскалации напряженности в молдово-приднестровских отношениях в текущем году.

TRANSNISTRIAN SETTLEMENT: STATUS AND PROSPECTS

The article is devoted to consideration of dynamics of the negotiation process regarding the Transnistrian conflict settlement, the causes of its stagnation for twenty-five years after the introduction of the peacekeeping contingent and the termination of armed conflict, as well as restrictive measures of Chisinau regarding the Transnistrian with a view to its forced reintegration of the Republic of Moldova. Special attention is paid to consideration of the circumstances that led to a sharp escalation of tensions in Moldovan-Transnistrian relations this year.

В 2017 г. исполнилось сразу несколько памятных дат в истории приднестровского урегулирования. 25 лет назад, в ночь с 1 на 2 марта 1992 г., началась «горячая» фаза молдово-приднестровского конфликта, когда Кишинев попытался силой установить «конституционный порядок» в стране. 8 мая 2017 г. исполняется 20 лет со дня подписания базового Меморандума об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем (Москва, 8 мая 1997 г.). 21 июля 1992 г., то есть 25 лет назад, было подписано «Соглашение о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова». 29 июля 1992 г. в Приднестровскую Молдавскую Республику были введены миротворческие силы Российской Федерации.

Наконец, 15 лет назад, 20 февраля 2002 г. стартовал переговорный формат «5 + 2». В тот день, в Братиславе было принято решение создать «Постоянное совещание по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию», сначала в формате «3 + 2» (Молдова, Приднестровье-стороны конфликта, РФ, Украина, ОБСЕ – посредники) [16]. Затем, 26–27 сентября 2005 г. на встрече всех задействованных в урегулировании конфликта сторон было принято консолидированное решение о привлечении к переговорному процессу по приднестровскому урегулированию Европейского союза и США в качестве наблюдателей. Братиславский формат «3 + 2», сохранив свои договорно-правовые основы,

трансформировался в действующий и поныне формат «5 + 2».

Столь впечатляющая совокупность памятных дат сама по себе дает основание для ретроспективного анализа состояния и перспектив приднестровского урегулирования. Однако для этого есть еще один серьезный повод. Не так давно завершились первые полгода президентства вновь избранных президентов Молдовы и Приднестровья И. Додона и В. Красносельского, с приходом к власти которых связывалось немало надежд в приднестровском урегулировании. И, действительно, за короткий промежуток времени состоялись две встречи президентов (январь, март 2017 г.), где, казалось, определился прагматичный подход к сближению позиций двух берегов Днестра на основе восстановления доверия и тактики «малых шагов», предполагающих решение, прежде всего, первоочередных социально-экономических вопросов, затрагивающих интересы большинства населения.

Таких проблем за последние годы накопилось более чем достаточно. Среди них: восстановление стационарной телефонной связи; согласование порядка функционирования мобильной связи соответствующими операторами с Право- и Левобережья; выработка механизма подтверждения (апостиль) документов об образовании выдаваемых приднестровскими учебными заведениями; порядок выдачи автомобильных номеров владельцам автотранспорта, постоянно проживающим в населенных пунктах Приднестровья; обеспечение

свободного передвижения населения с обоих берегов Днестра, включая должностных лиц; решение проблем функционирования восьми учебных заведений, расположенных в Приднестровье и находящихся в системе просвещения Республики Молдова; открытие моста через Днестр в районе сел Гура-Быкулуй – Бычок; введение моратория на производство сторонами (Молдова-Приднестровье) возбужденных уголовных дел в отношении соответствующих должностных лиц.

Эти вопросы стали предметом переговоров в ходе Берлинского совещания, проходившего 2–3 июня 2016 г., по итогам которого был принят соответствующий протокол [6]. Помимо вышеназванных, планировалось решить ряд вопросов в сфере телекоммуникаций и экологии. Отдельным пунктом в подписанном протоколе значится обязательство сторон проработать механизм гарантий исполнения достигаемых договоренностей. По мнению, министра иностранных дел ПМР В.В. Игнатьева, Берлинский протокол стал своего рода «дорожной картой, которая позволит нам шаг за шагом предметно приближаться к решению конкретных вопросов и выходить на более позитивные уровни, создавать атмосферу доверия и поэтапно улучшать социально-экономическое положение приднестровцев» [6].

Однако затем реализация «Берлинского протокола», подвергшись критике со стороны ряда влиятельных политиков и экспертов Молдовы, застопорилась. Как следствие, ситуация в переговорном процессе стала быстро деградировать [3]. Кишинев,

при поддержке Киева, обратился к политике давления на Приднестровье. Так, молдавский вице-премьер по реинтеграции Г. Бэлан в присутствии спецпредставителя ОБСЕ К. Майер-Клодта фактически объявил об отказе молдавской стороны от принципа «малых шагов» и о переходе к «новой» стратегии урегулирования конфликта, в которой на смену «малым шагам» придут некие «параметры и принципы», за рамки которых Кишинев в дальнейшем не намерен выходить в переговорах с Тирасполем [7]. Фактически это означает возвращение к опорным положениям Закона «Об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья)» от 22 июля 2005 г., в соответствии с которым Приднестровье может претендовать лишь на статус автономно-территориального образования с особым правовым статусом (по типу Гагаузии).

Затем правительства Молдовы и Украины инициировали события, которые заставили говорить не просто о тупике в урегулировании приднестровского конфликта, но о возникновении, возможно, наихудшего за весь период переговорного процесса кризиса отношений. Речь идет об их намерении до конца 2017 г. установить по всему периметру приднестровско-украинского участка границы совместные таможенно-пограничные посты. Первый из них, в районе Кучурган, был введен в действие с 17 июля 2017 г.

Эта акция была осуществлена, несмотря на предшествующее заявление

Госдумы РФ от 7 июля «О негативных тенденциях в развитии ситуации вокруг Приднестровья в связи с действиями Правительства Республики Молдова и властей Украины», в котором отмечалось, что открытие украинско-молдавских пограничных и таможенных постов на приднестровском участке молдавско-украинской границы без обсуждения с Тирасполем «противоречит принятым обязательствам о недопустимости каких-либо действий, направленных на ограничение свободы экономической деятельности предприятий и физических лиц региона, любых шагов, способных ухудшить положение каждой из сторон конфликта, а также попыток организовать блокаду Приднестровья» [1].

Действия Киева и Кишинева вызвало обостренную реакцию Тирасполя, несмотря на то, что ограничительную политику в отношении экономики ПМР (которую точнее назвать экономической блокадой) Кишинев ведет уже долгое время — фактически сразу после срыва подписания Меморандума об основных принципах государственного устройства объединенного государства (т.н. «Меморандум Козака») в конце ноября 2003 г. и принятия 22 июля 2005 г. Закона «Об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья)» в составе единой унитарной Молдовы.

Тогда Киев и Кишинев, по согласованию с ЕС и США, договорились о том, что с 1 марта 2006 г. перемещение произведенной в Приднестровье продукции через границу Украины будет осуществляться исключительно

при наличии соответствующих товарно-сопроводительных документов молдавского образца. Для этого приднестровские предприятия должны были зарегистрироваться в органах Республики Молдова, что фактически привело к двойному таможенному оформлению и налогообложению экономических агентов из Приднестровья [22].

Как следствие, экономика республики понесла огромный урон. Были уничтожены целые секторы экономики, ликвидирована приграничная торговля, огромные масштабы приняла трудовая миграция. Особенно пострадали грузоперевозки и предприятия транспортной отрасли. При этом молдавская сторона вытолкнула из системы международных грузоперевозок не только приднестровские, но и те украинские предприятия, которые работали на территории ПМР, что позволяет говорить о политическом подтексте принятого решения. Тогда полномасштабную гуманитарную катастрофу удалось предотвратить лишь благодаря всесторонней помощи, оказанной республике Российской Федерацией.

Необходимо признать, что действия Кишинева и Киева в тот момент нанесли серьезный удар не только по экономике Приднестровья, но и оказали негативное воздействие на динамику российско-приднестровских экономических отношений, вынудив ряд приднестровских экспортно-ориентированных предприятий, в силу большей рентабельности, переориентироваться на европейский рынок. Как следствие, если до 2006

г. экспортная составляющая в РФ из Приднестровья составляла 46–48% в общем объеме экспорта, то после 2006 г. вектор экспорта начал резко меняться. В последние годы экспорт приднестровской продукции в РФ сократился до 8–10% [14]. Для сравнения, в Молдову в настоящее время поставляется 44–46% приднестровского экспорта, на Украину — около 12%, в другие страны ЕС — свыше 30%. Способствовали подобному положению и выделенные ЕС с 2008 г. автономные торговые преференции для Приднестровья, позволявшие Тирасполю поставлять в страны ЕС определенный объем экспорта без оплаты пошлины.

Если в 2006 г. Кишиневом и его западными кураторами был нанесен удар преимущественно по экспорту республики, то теперь, в связи с установлением совместных молдово-украинских таможенно-пограничных постов, под угрозой окажутся все импортные операции Приднестровья. Теперь приднестровским предпринимателям при прохождении пограничного и таможенного контроля придется действовать сразу в трех правовых пространствах — украинском, молдавском и приднестровском и, соответственно, столкнуться с перспективой тройного налогообложения.

На этом издержки для Приднестровья после введения совместных постов не заканчиваются. Возрастает риск необоснованного ограничения свободы передвижения приднестровских граждан, а также открытия политически мотивированных уголовных дел против приднестровских экономических агентов. Так, с 25 июля

2017 г. молдавская сторона в пункте пропуска «Кучурган» запустила механизм контроля и фиксации (путем проставления даты-штампа) лиц, въезжающих на территорию Приднестровья из Украины. При этом ранее в Кишиневе неоднократно заявлялось, что первые полгода контроль будет осуществляться лишь в отношении экспорта грузов экономических агентов Приднестровья.

При этом никакими аргументами и логическими ссылками на необходимость упорядочения ситуации на границе подобную ситуацию оправдать нельзя. Именно с этой целью здесь более 11 лет функционирует Европейская миссия по оказанию помощи в пограничной деятельности (EUBAM), которая за это время не зафиксировала ни одного серьезного нарушения с приднестровской стороны. Тем не менее, именно миссия EUBAM является одним из активных спонсоров и посредников в установлении совместных пунктов. Тем самым европейская гражданская миссия фактически расписывается в неэффективности своей предыдущей деятельности.

Соблазн поставить под контроль всю приднестровскую экономику и, тем самым, получить мощный рычаг давления на Тирасполь настолько велик, что Кишинев готов пойти не только на существенный риск для собственной экономики, но и на явное нарушение международных договоренностей, в частности Протокола согласованных вопросов 1996 г. [18], Московского меморандума 1997 г. [5], Протокола о некоторых аспектах свободы передвижения от

февраля 2014 г. [19] и положений (п. 7) Берлинского протокола [11], где зафиксировано, что решения, затрагивающие интересы двух сторон, должны приниматься исключительно за столом переговоров. Что касается Меморандума об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем от 8 мая 1997 г., подписанного сторонами, а также Российской Федерацией и Украиной в присутствии представителя ОБСЕ («Московского меморандума 1997 г.»), то здесь однозначно (в ст. 3) закреплено, что Приднестровье имеет право «самостоятельно устанавливать и поддерживать международные контакты в экономической, научно-технической и культурной областях» [9].

Конфликтогенность последствий от введения совместных постов обусловлена тем, что они представляют угрозу не только для экономики Приднестровья, но и для нормального функционирования миротворческой миссии. Прежде всего, это усугубит и без того проблемную ситуацию, связанную с ротацией российских военнослужащих из состава миротворческих сил и воинского контингента, охраняющего склады боеприпасов бывшей 14-й общевойсковой армии. Только в прошлом году во въезде в республику было отказано около 50 российским военнослужащим, прибывших сюда в порядке ротации.

Не меньшую тревогу вызывает то, что с появлением совместных постов вооруженные пограничники Молдовы и Приднестровья окажутся лицом друг к другу, что резко повышает возможность различных инцидентов.

Молдавские силовики, охраняя границу, будут располагаться не только на КПП, но во взаимодействии с украинскими коллегами дефилировать по лесополосе и степной зоне. Подобная ситуация вновь вступает в противоречие с Соглашением 1992 г., согласно которому стороны конфликта (Молдова и Приднестровье) должны развести части своих вооруженных сил и иных формирований, боевой техники и вооружения за границы установленной Зоны безопасности.

О том, что Кишинев и Киев с начала 2017 г. приступили к реализации согласованного комплексного давления на Приднестровье и российское присутствие в регионе говорят и другие факты. 31 марта, в спешном порядке и с серьезными нарушениями, в Кишиневе был проведен тендер на поставку в РМ электроэнергии. В результате выигрыш был присужден компании ДТЕК украинского предпринимателя Рината Ахметова, а Молдавская ГРЭС, которой владеет российская «ИНТЕР РАО ЕЭС», оказалась фактически снятой с дистанции [17]. Замысел авторов данного сценария был очевиден: выдавить с молдавского рынка российскую «ИНТЕР РАО ЕЭС», а Приднестровье лишить значительной части валютных поступлений. При этом, Кишинев вновь продемонстрировал готовность пойти на серьезный экономический риск ради достижения политических целей: украинские энергопоставки могут покрыть лишь 30% потребностей РМ, а сами украинские энергетики будут работать себе в убыток. В конце концов, именно последнее обстоятельство вынудило Украину

через некоторое время отказаться от поставок электроэнергии в Молдову, а последней вернуться к традиционной схеме получения электроэнергии из Приднестровья.

Практически одновременно в Бухаресте и Кишиневе было принято решение на год раньше срока завершить строительство газопровода «Кишинев-Унгены (за счет финансовой помощи ЕС) с тем, чтобы резко снизить зависимость Молдовы от поставок российского газа [8]. Премьер-министр П. Филип по этому поводу заявил, что Кишинев сделает все, чтобы газопровод Унгены — Кишинев был сдан в эксплуатацию в 2018 г. [12]. Протяженность газопровода составит около 120 км. Параллельно Молдова и Румыния активизируют сотрудничество в сфере энергетики.

В последние месяцы одновременно с экономическим, резко усилилось политическое давление на Приднестровье. 2 мая Конституционный суд Молдовы признал неконституционным пребывание российских миротворцев на территории Приднестровского региона, заявив, что «около 11% территории Молдавии является оккупированной» [20]. В свою очередь, парламент Молдовы 21 июля, то есть в день подписания Соглашения о принципах мирного урегулирования приднестровского конфликта в 1992 г., принял Декларацию о выводе российских войск с Левобережья Днестра [13].

За этим последовал отказ кишиневской стороны пропустить на торжественные мероприятия, посвященные 25-летию миротворческой операции

в Приднестровье, спецпредставителя президента РФ по приднестровскому регулированию Д. Rogozina, ряда общественных деятелей и даже российских артистов.

Эскалация напряженности усугубляется фактическим бойкотированием западными партнерами неоднократных обращений Москвы и Тирасполя о необходимости обсуждения возникших острых проблем в формате «5 + 2». Необходимо отметить, что переговорный процесс и до этого переживал не лучшие времена.

Едва начавшись в 2005 г., в результате многочисленных односторонних шагов Молдовы на уровне «Постоянного совещания...», он был фактически сорван. Вынужденный перерыв, выразившийся в полном отсутствии официальных встреч (на фоне неформальных и ни к чему не обязывающих консультаций), длился с февраля 2006-го до конца 2011 г. С 13 июля 2012 г. в Вене «Постоянное совещание...» возобновило, наконец, свою работу. Сторонами и посредниками были утверждены принципы и процедуры ведения дальнейших переговоров. В частности, наряду с отказом от выдвижения предварительных условий, в документе был зафиксирован принцип равноправия сторон, предполагающий равное участие в процессе выработки, согласования и принятия решений, относящихся ко всему комплексу взаимоотношений между Приднестровьем и Республикой Молдова. Тогда же был утвержден «трехкорзинный подход» (по аналогии с тремя корзинами деятельности ОБСЕ) переговорного процесса: в пер-

вую «корзину» входили социально — экономические проблемы; во вторую — вопросы гуманитарной сферы и по правам человека; третья «корзина» (после того, как будет достигнут необходимый уровень доверия) предполагала рассмотрение наиболее сложных вопросов политического урегулирования, включая статус Приднестровья. Переговорный процесс предполагал последовательное «восхождение» в решении накопившихся проблем, начиная с решения неотложных социально-экономических проблем.

В ходе возобновившегося переговорного процесса удалось обсудить ряд практических вопросов, в том числе: о возобновлении и строительстве дорожной инфраструктуры, открытии новых транспортных маршрутов, налаживании телекоммуникаций, свободе передвижения, экологической обстановке на р. Днестр, обеспечении работы молдавских школ на Левобережье и др. Некоторые из них были решены. Была, в частности, демонтирована находившаяся в аварийном отношении подвесная воздушно-канатная дорога (фуникулер) в городах Рыбнице и Резине; силами МЧС России осуществлен вывоз источников ионизирующего излучения (ИИИ) и пестицидов из Приднестровья; при поддержке миссии ОБСЕ выполнен ремонт очистных сооружений на реке Днестр. Тем не менее, наиболее важные из подписанных более чем 80 документов (создание общего информационного и экономического пространств, апостилирование документов об образовании и др.) остались на бумаге.

Наметившуюся стагнацию в переговорном процессе удалось, казалось, преодолеть на состоявшемся в Берлине в июне 2016 г. (после полугодовой паузы) заседании «Постоянного совещания...», где были приняты ряд конкретных решений, в том числе: о подтверждении подлинности документов о высшем образовании, выдаваемых в Приднестровье»; участии автотранспортных средств, зарегистрированных в ПМР, в международном дорожном движении; восстановлении перевозки грузов по территории ПМР приднестровским подвижным составом, а также растаможивании импортных товаров для внутриприднестровского пользования таможенными органами ПМР и др. Однако эти решения, позволявшие наладить диалог между Кишиневом и Тирасполем, так и не были реализованы.

Определенные попытки вновь избранного президента Молдовы И. Додона достичь прогресса в урегулировании приднестровского конфликта, во многом, также остались на уровне деклараций. С одной стороны, И. Додон демонстрирует постоянное стремление развивать евразийский вектор развития республики, свидетельством чему стало подписание соглашения о сотрудничестве с ЕЭК, а затем, в результате его инициативы, получение Молдовой статуса наблюдателя при Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). С другой, любые «евразийские» начинания И. Додона торпедируются правящим классом Молдовы, в лице правительства и парламента. В частности, реагируя

на подписание меморандума с ЕАЭС, П. Филип заявил, что этот документ, ни при каких обстоятельствах, «не будет ратифицирован парламентом» [15].

В то время, как И. Додон пытается продвинуться в восточном направлении, правительство лихорадочно ищет альтернативные, помимо европейского, рынки сбыта. Заметным событием в экономической повестке дня Молдовы в этой связи может стать планируемое подписание Меморандума о взаимопонимании в завершении технико-экономического обоснования (ТЭО) свободной торговли между Молдовой и Китаем [10]. Молдавское правительство пытается привлечь масштабные инвестиции также из ОАЭ, США, Ирана и других стран, что могло бы компенсировать потерю российского рынка.

Неоднозначную позицию занял И. Додон и в отношении планируемых совместных пунктов пропуска на приднестровско-украинской границе, заявив, что они не должны создать экономических проблем для жителей приднестровского региона [2]. Если И. Додон для решения приднестровской проблемы исходит из необходимости федерализации Молдовы, то основной правящий класс республики настаивает на сохранение унитарного устройства страны с представлением Приднестровью особого статуса на правах автономии. В этом в настоящее время он находит поддержку основных международных акторов, вовлеченных в процесс: США, ЕС и ОБСЕ. При этом последние крайне не заинтересованы в сохранении российского,

прежде всего военного, присутствия в регионе.

Стремясь продемонстрировать приверженность западному вектору развития, а также в пике И. Додону, молдавский политический класс за короткий промежуток времени совершил ряд недружественных по отношению к России действий, среди них: введение временного запрета посещения России для молдавских чиновников (март 2017 г.), высылка пяти российских дипломатов (июнь 2017 г.), попытки блокирования работы Объединенной контрольной комиссии с тем, чтобы воспрепятствовать нормальному ходу миротворческого процесса в Приднестровье. С этой целью предпринимаются также меры по изменению инфраструктуры подразделений миротворческой операции и существенной ревизии стоящих перед ними задач.

Попытки перевести миротворческий процесс в некий мирогарантийный полицейский режим давно демонстрировались молдавской стороной, но после подписания Соглашения об ассоциации с ЕС они приобрели целенаправленный характер, особенно после постановления Конституционного суда Республики Молдова в мае 2017 г. о том, что нахождение на территории Молдовы воинского контингента или военных баз других государств противоречит принципам нейтралитета [4].

В настоящее время молдавская сторона в ОКК периодически пытается оспорить принцип равноправия с приднестровской стороной при обсуждении и принятии решений на том основании, что Приднестровье

не являлось подписантом Соглашения 1992 г. Подобный курс сопровождается попытками ограничения российского влияния в миротворческом механизме. К ним, в первую очередь, относится немотивированный отказ молдавской стороны утверждать назначенного руководством МО РФ офицера в качестве члена делегации РФ в Объединенной Контрольной Комиссии в 2016 году; задержание в аэропорту г. Кишинев и последующая депортация в Россию большого количества офицеров РФ, ротируемых в МС РФ в Приднестровье; требования лишить начальника Объединенного Штаба СМС (представитель МО РФ) права участия в работе заседаний Объединенного Военного Командования и др. В этом же контексте необходимо рассматривать ситуацию, когда 29 мая 2017 г. решением МИДЕИ РМ были объявлены персонами нон грата пять дипломатов Российской Федерации, из которых три являются членами ОКК, в связи с чем работа ОКК, на какое-то время, была парализована из-за отсутствия кворума. Одновременно молдавская сторона настаивает на необходимости расширения полномочий представителей Украины и миссии ОБСЕ в ОКК с тем, чтобы они приобрели право равного голоса при принятии решений.

Подобная политика, в конечном счете, нацелена на явочное переформатирование миротворческой операции в пятисторонний механизм, при преобладающей роли миссии ОБСЕ. Постепенно свертывание Молдовой отношений с Россией в миротворческой области осуществляется на фоне

активизации отношений с НАТО, несмотря на нейтральный статус республики. В частности, премьер-министр Молдовы П. Филип заявил 24 марта, что «впредь военнослужащие Национальной армии Молдовы будут участвовать во всех совместных военных учениях, в том числе под эгидой НАТО». Отвечая на вопросы журналистов о запрете президентом Молдовы И. Додоном военнослужащим участвовать в феврале в военных учениях в Румынии, П. Филип выразил сожаление «этой неприятной ситуацией». Он заявил, что «это был первый и последний раз, когда случилось такое недоразумение» [21].

В условиях эскалации напряженности в отношениях между Молдовой и Приднестровьем жизненно важной для непризнанной республики являются расширение и углубление российско-приднестровского партнерства, имеющего впечатляющую историю. В настоящее время между приднестровскими и российскими исполнительными органами власти, и субъектами Российской Федерации действуют более двух десятков меморандумов о межведомственном сотрудничестве, которые в последнее время стали наполняться реальным содержанием.

Однако в сложившихся непростых условиях этого может оказаться недостаточно, тем более, в случае реализации выдвинутой президентом Приднестровья В.Н. Красносельским задачи об удвоении, как минимум, экспорта в Россию, что предполагает создание упрощенных режимов двусторонней торговли. В

числе других мер, предлагаемых экспертным сообществом, могут быть расширение внешней торговли ПМР по гарантированным заказам, в том числе и по линии оборонного заказа для предприятий, работавших в советское время в системе гособоронзаказа (Молдавизолит, Прибор, Молдавкабель и др.); расширение участия приднестровских текстильных, швейных и обувных предприятий в российской программе импортозамещения; закрепление за Приднестровьем, в качестве рынка сбыта, ряда регионов, наиболее привлекательных с транспортно-логистической точки зрения (Московской, Калужской, Брянской областей) и др. Реализация этих мер будет способ-

ствовать решению задач по стабилизации экономики ПМР в условиях недружественного окружения.

Что касается самой проблемы приднестровского урегулирования, то в нынешней сложной ситуации наиболее оптимальной для двусторонних отношений, является, возможно, формула отложенного статуса для Приднестровья (как в случае с Тайванем или Сахарской Арабской Демократической республикой) при поддержании взаимовыгодных отношений в жизненно важных сферах экономики и повседневной жизни, которые могли заложить фундамент доверия в качестве необходимого условия для возобновления переговорного процесса.

Список литературы

1. Госдума приняла заявление по ситуации вокруг Приднестровья [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/politics/gosduma-prinyala-zayavlenie-po-situacii-vokrug-pridnestrovyia.html> [Gosduma prinyala zayavlenie po situacii vokrug Pridnestrov'ya [JElektronnyj resurs]. URL: <https://www.pnp.ru/politics/gosduma-prinyala-zayavlenie-po-situacii-vokrug-pridnestrovyia.html>]
2. Додон поддержал введение совместного молдо-украинского контроля на границе с Приднестровьем [Электронный ресурс]. URL: <https://novostipmr.com/ru/news/17-05-19/dodon-podderzhal-vvedenie-sovmestnogo-moldo-ukrainskogo-kontrolya> [Dodon podderzhal vvedenie sovmestnogo moldo-ukrainskogo kontrolya na granice s Pridnestrov'em] [JElektronnyj resurs]. URL: <https://novostipmr.com/ru/news/17-05-19/dodon-podderzhal-vvedenie-sovmestnogo-moldo-ukrainskogo-kontrolya>]
3. *Игнатьев В.В.* Уроки Постоянного совещания//Россия в глобальной политике [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Uroki-Postoyannogo-soveschaniya-18599>
4. *Игнат'ев В.В.* Уроки Postoyannogo soveshchaniya//Rossiya v global'noj politike [JElektronnyj resurs]. URL: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Uroki-Postoyannogo-soveschaniya-18599>]
4. КС Молдовы объявил российские войска в Приднестровье вне закона [Электронный ресурс]. URL: <http://vlasti.net/news/260028>

[KS Moldovy ob"yavil rossijskie vojska v Pridnestrov'e вне закона [JElektronnyj resurs]. URL: <http://vlasti.net/news/260028>]

5. Меморандум об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем [Электронный ресурс]. URL: <http://old.niss.gov.ua/book/perep/pril.htm>

[Memorandum ob osnovah normalizacii otnoshenij mezhdu Respublikoj Moldova i Pridnestrov'em [JElektronnyj resurs]. URL: <http://old.niss.gov.ua/book/perep/pril.htm>]

6. Молдавия и Приднестровье подписали в Берлине «дорожную карту» [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2140924.html>

[Moldaviya i Pridnestrov'e podpisali v Berline «dorozhnuyu kartu» [JElektronnyj resurs]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2140924.html>]

7. Молдавия отказывается от «малых шагов» в переговорах с Приднестровьем [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2193060.html>

[Moldaviya otkazyvaetsya ot «malyh shagov» v peregovorah s Pridnestrov'em [JElektronnyj resurs]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2193060.html>]

8. Молдова и Румыния решили завершить строительство газопровода Унгены-Кишинев год раньше [Электронный ресурс]. URL: <http://1news.md/economica/28912-gazoprovod-ungeny-kishinev-idet-na-operezhenie-moldova-i-rumyniya-reshili-zavershit-stroitelstvo-na-god-ranshe.html>

[Moldova i Rumyniya reshili zavershit' stroitel'stvo gazoprovoda Ungeny-Kishineva god ran'she [JElektronnyj resurs]. URL: [<http://1news.md/economica/28912-gazoprovod-ungeny-kishinev-idet-na-operezhenie-moldova-i-rumyniya-reshili-zavershit-stroitelstvo-na-god-ranshe.html>]

9. Молдова торпедирует экономику Приднестровья [Электронный ресурс]. URL: <http://tiras.ru/evrazija/47150-moldova-torpediruet-ekonomiku-pridnestrovyia.html>

[Moldova torpediruet ehkonomiku Pridnestrov'ya [JElektronnyj resurs]. URL: <http://tiras.ru/evrazija/47150-moldova-torpediruet-ekonomiku-pridnestrovyia.html>]

10. Новое двустороннее молдо-китайское соглашение [Электронный ресурс]. URL: <http://totul.md/news/novoe-dvustoronnee-moldo-kitajskoe-soglashenie/>

[Novoe dvustoronnee moldo-kitajskoj soglashenie [JElektronnyj resurs]. URL: <http://totul.md/news/novoe-dvustoronnee-moldo-kitajskoe-soglashenie/>]

11. Опубликован протокол берлинской встречи по приднестровскому урегулированию [Электронный ресурс]. URL: <http://vestipmr.info/articles/2016/06/03/opublikovan-protokol-berlinskoy-vstrechi-po-pridnestrovskomu>

[Opublikovan protokol berlinskoy vstrechi po pridnestrovskomu uregulirovaniyu [JElektronnyj resurs]. URL: <http://vestipmr.info/articles/2016/06/03/opublikovan-protokol-berlinskoy-vstrechi-po-pridnestrovskomu>]

12. Павел Филип: Мы сделаем все для того, чтобы газопровод Унгены-Кишинев был сдан в эксплуатацию в 2018 году [Электронный ресурс]. URL: <https://ava.md/2017/03/24/pavel-filip-my-sделаем-vse-dlya-togo-chtoby/>

[Pavel Filip: My sделаем vse dlya togo, chtoby gazoprovod Ungeny-Kishinev byl sdan v ehkspluatiyu v 2018 godu [JElektronnyj resurs]. URL: <https://ava.md/2017/03/24/pavel-filip-my-sделаем-vse-dlya-togo-chtoby/>]

13. Парламент Молдавии потребовал вывода российских войск из Приднестровья [Электронный ресурс] <https://www.novorosinform.org/news/72455>

[Parlament Moldavii potrebaval vyvoda rossijskih vojsk iz Pridnestrov'ya [JElektronnyj resurs]. URL: <https://www.novorosinform.org/news/72455>]

14. Пограничный умысел. Зачем на самом деле Молдове устанавливать таможенные посты на украинско-приднестровской границе [Электронный ресурс]. URL: <https://novostipmr.com/ru/news/17-04-02/pogranichnyy-umysel-zachem-na-samom-dele-moldove-ustanavlivat>

[Pogranichnyj umysel. Zachem na samom dele Moldove ustanavlivat' tamozhennye posty na ukrainsko-pridnestrovskoj granice [JElektronnyj resurs]. URL: <https://novostipmr.com/ru/news/17-04-02/pogranichnyy-umysel-zachem-na-samom-dele-moldove-ustanavlivat>]

15. Подписан Меморандум о сотрудничестве между Молдовой и Евразийским Экономическим Союзом [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedomosti.md/news/podpisan-memorandum-o-sotrudnichestve-mezhdu-moldovoj-i-evra>

[Podpisan Memorandum o sotrudnichestve mezhdu Moldovoj i Evrazijskim Ekonomicheskim Soyuzom [JElektronnyj resurs]. URL: <http://www.vedomosti.md/news/podpisan-memorandum-o-sotrudnichestve-mezhdu-moldovoj-i-evra>]

16. Приднестровское урегулирование [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/regprla/-/asset_publisher/YCxFJnKuD1W/content/id/2190000

[Pridnestrovskoe uregulirovanie [JElektronnyj resurs]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/regprla/-/asset_publisher/YCxFJnKuD1W/content/id/2190000]

17. Приднестровское урегулирование: состояние и перспективы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iines.org/node/2725>

[Pridnestrovskoe uregulirovanie: sostoyanie i perspektivy [JElektronnyj resurs]. URL: <http://www.iines.org/node/2725>]

18. Протокол согласованных вопросов [Электронный ресурс]. URL: <http://old.niss.gov.ua/book/perep/pril.htm>

[Protokol soglasovannyh voprosov [JElektronnyj resurs]. URL: <http://old.niss.gov.ua/book/perep/pril.htm>]

19. Протокольное решение о некоторых аспектах свободы передвижения населения [Электронный ресурс]. URL: <http://mid.gospmr.org/ru/Dqz>

[Protokol'noe reshenie o nekotoryh aspektah svobody peredvizheniya naseleniya [JElektronnyj resurs]. URL: <http://mid.gospmr.org/ru/Dqz>]

20. Суд в Молдавии признал неконституционным пребывание миротворцев РФ в Приднестровье [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsru.com/world/03may2017/mold.html>

[Sud v Moldavii priznal nekonstitucionnym prebyvanie mirotvorcev RF v Pridnestrov'e [JElektronnyj resurs]. URL: <http://www.newsru.com/world/03may2017/mold.html>]

21. Филип обещал, что Молдова будет участвовать в военных учениях НАТО [Электронный ресурс]. URL: <https://point.md/ru/novosti/politika/filip-obeshchal-chto-moldova-budet-uchastvovat-v-voennykh-ucheniakh-nato>

[Filip obeshchal, chto Moldova budet uchastvovat' v voennykh ucheniyah NATO [JElektronnyj resurs]. URL: <https://point.md/ru/novosti/politika/filip-obeshchal-cto-moldova-budet-uchastvovat-v-voennykh-ucheniakh-nato>]

22. Экономическая блокада 2006 года в цифрах [Электронный ресурс]. URL: <https://novostipmr.com/ru/content/ekonomicheskaya-blokada-2006-goda-v-cifrah>

[Ekonomicheskaya blokada 2006 goda v cifrah [JElektronnyj resurs]. URL: <https://novostipmr.com/ru/content/ekonomicheskaya-blokada-2006-goda-v-cifrah>]

ЭКОНОМИКА

УДК 339

И. ЮШКОВ,

ведущий эксперт
Фонда национальной
энергетической безопасности,
преподаватель
Финансового университета
при Правительстве РФ
e-mail: ushkovigor@gmail.com

Ключевые слова:

Украина, Россия, экономика Украины,
газотранспортная система,
природные ресурсы

I. YUSHKOV,

Leading Expert
Of the National Energy Security,
Lector Financial University
Under the Government
of the Russian Federation

Key words:

Ukraine, Russia, Ukrainian economy,
gas transportation system,
natural resources

ОТНОШЕНИЯ УКРАИНЫ И РОССИИ В ГАЗОВОЙ СФЕРЕ ПОСЛЕ 2014 Г.

В статье проводится анализ актуальной в настоящее время ситуации с добычей, закупкой и потреблением Украиной природного газа. Автор уделяет внимание риторике Украины о будущем отказе от закупок российского энергоресурса, а характеризует возможную стратегию поведения России в сложившихся на настоящий момент обстоятельствах.

RELATIONS BETWEEN UKRAINE AND RUSSIA IN THE GAS SPHERE AFTER 2014

The article analyzes the current situation with the extraction, purchase and consumption of natural gas by Ukraine. The author pays attention to the rhetoric of Ukraine about the future refusal to purchase Russian energy resources, but characterizes the possible strategy of Russia's behavior in the circumstances that have developed at the moment.

В настоящее время наблюдается деиндустриализация и, как следствие, снижение потребления газа на Украине.

Фактически наблюдается изменение ориентации украинской экономики в сторону аграрной отрасли в ущерб промышленности ввиду не востребоваемости украинских промышленных товаров в Европе и закрытии российского рынка сбыта. Соответственно, основной спад потребления энергоресурсов приходится на промышленность и при этом закономерно снижается и импорт газа. На Украине гигантские избыточные генерирующие мощности. Угольная или газовая генерация просто не нужны в таких объемах при отсутствии промышленности.

Использование природного газа по категориям потребителей представлено на рис. 1.

На рис. 1 видно, что промышленность сокращается. Население, теплоэнергетика, бюджетные организации тоже сокращают потребление газа, но не так сильно как промышленность. Они вышли примерно на 18–20 млрд куб. м потребления и на этом уровне остаются. Так как дальше им ужиматься некуда и в будущем они будут сохранять свою долю, если только численность населения не станет резко сокращаться. Промышленность проседает на этом фоне наибольшим образом и потребляемые ею 10 млрд куб. м — это очень мало. За 10 лет промышленный сектор Украины сократил потребление газа почти в 3 раза. Произошло это не

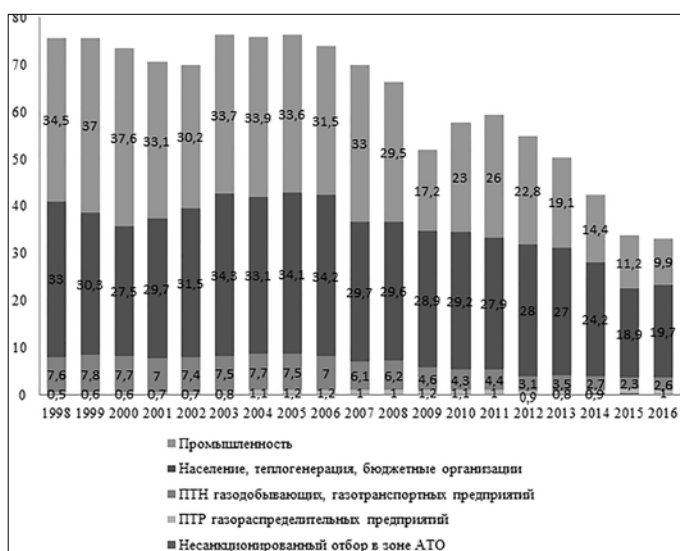


Рис. 1. Использование природного газа на Украине по категориям потребителей, млрд. куб. м [3]

благодаря снижению энергоемкости экономики и модернизации, а за счет спада самого производства.

Из всего потребляемого газа часть ресурсов Украина добывает сама, что представлено на рис. 2. Как видно, в 2013–2016 гг. добыча составляла приблизительно 20 млрд куб. м. Отсутствие роста добычи связано с тем, что месторождения старые и находятся в стадии естественного истощения. При этом деньги в модернизацию не инвестируются. В краткосрочном периоде существенный рост добычи маловероятен. Что касается более отдаленной перспективы, то в аналитической стратегии Украина прописала, что к 2030 г. выйдет на самообеспечение, т. е. будет добывать все необходимые ей 35 млрд куб. м. Но в современных условиях эти показатели вряд ли достижимы.

В 2016 г. закупки газа из России не производились и были компенсированы газом из Европы. На рис. 3

представлены источники импорта газа на Украину. Наблюдается расхождение между потреблением, добычей и импортом, так как Украина использует старые запасы советских времен из подземных газовых хранилищ. Поставки газа из Европы на Украину, согласно данным «Нафтогаза», осуществляют три страны – Словакия, Венгрия, Польша. Но важно понимать, что Украина покупает российский газ, который просто приходит к ней по реверсным газопроводам. Объемы поставляемого газа по странам отображены на рис. 4.

Официальная Украина говорит, что закупает европейский газ ввиду того, что в контракте «Нафтогаза» и «Газпрома» не выгодные цены и реверсный газ дешевле. Реальность, которую предоставляет Министерство промышленности и торговли Украины, в отношении цен на газ представлена на рис. 5.

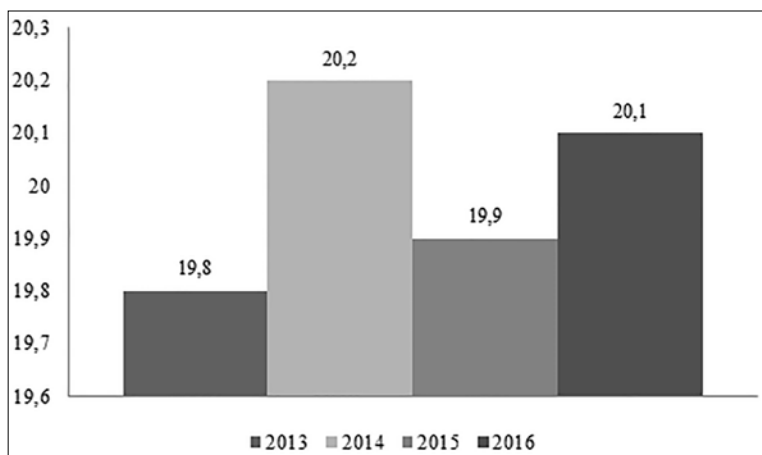


Рис. 2. Добыча газа на Украине, млрд куб. м [2]

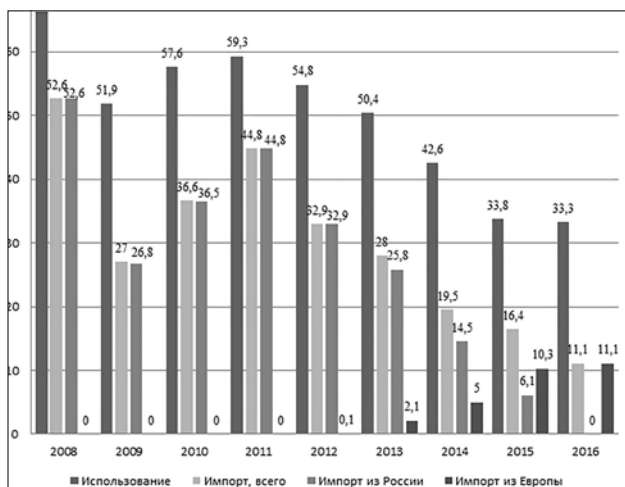


Рис. 3. Объемы импорта природного газа на Украину, млрд куб. м в год [4]

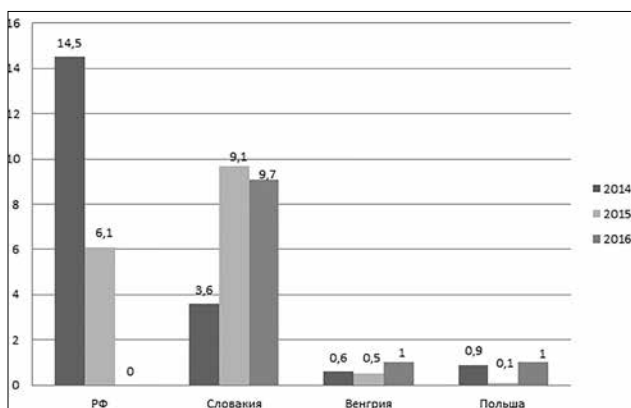


Рис. 4. Страны – экспортеры газа на Украину в 2014–2016 гг. [5]

Согласно официальным документам реверсный газ в большинстве случаев обходится Украине дороже российского. Стоит пояснить, что, несмотря на отсутствие прямых поставок по контракту «Нафтогаза» и «Газпрома», цена газа по действующему контракту рассчитывается на

каждый квартал, что дает нам возможность провести сравнение стоимости (см. рис. 5).

Украина постоянно заявляет, что полностью откажется от российского газа и, как написано в Энергетической стратегии, перейдет на самообеспечение.

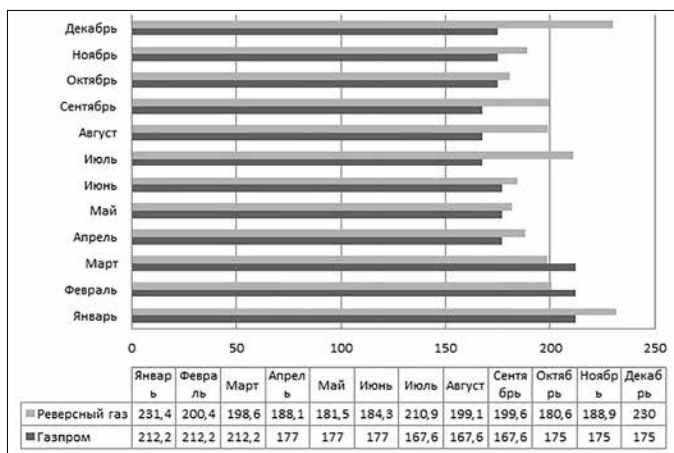


Рис. 5. Сравнение цен на газ для Украины в 2016 г., долл. за тыс. куб. м [1]

При этом Стокгольмский арбитраж присудил ей необходимость выполнения условия «бери или плати» в отношении российского газа с 2013 по 2019 г. То есть, так как условия «бери или плати» сохраняются, то физическая зависимость Украины от российского газа остается, а в риторике официальных лиц возникает очевидное противоречие: политики говорят, что страна будет выполнять решение арбитража и, соответственно, будет покупать российский газ, и при этом обещают избавиться от российской зависимости.

Кроме того, риторика об отказе от российского газа, и вообще от экономических отношений с Россией, противоречит заявлениям Украины о том, что нужно сохранить транзит российского газа. Например, украинские политики призывают американскую администрацию ввести санкции против всех компаний, даже европейских, которые участвуют в российских газопро-

водных проектах «Северный поток – 2» или «Турецкий поток», чтобы предотвратить движение газа обходными маршрутами. При этом действия Америки, предпринятые по поводу ввода санкций против «Северного потока – 2», вызвали возмущение стран Евросоюза. Сейчас мы наблюдаем сокращение добычи газа в целом ряде стран на северо-западе Европы, в частности в Великобритании, Дании и Голландии. Соответственно, возникает дефицит газа, и в этих условиях увеличивается прокачка, прежде всего через Украину, потому что все остальные газопроводы заполнены на полную мощность.

При этом в документах о санкциях в отношении России прописано: «Ради того, чтобы улучшить экономическую безопасность Европы, мы вводим санкции...» И далее: «И это также делается ради того, чтобы повысить количество рабочих мест в Соединенных Штатах». [6] То есть Америка будет в Европу свой сниженный природный

газ поставлять и увеличит добычу, что даст рабочие места американским гражданам. Не зря такие формулировки возмутили европейские официальные лица, в частности А. Меркель, которая сделала заявление, что экономическая безопасность Европы — это европейское дело.

В разрабатываемых санкционных документах, препятствующих будущему строительству транспортных газовых маршрутов, прописано, что

все новые газотранспортные проекты подвергаются санкциям. В этой ситуации лучшим решением для России, Германии и Австрии было бы трактовать как можно быстрее трубоукладочные суда, чтобы показать, что этот проект уже запущен, и тогда он не подпадет под санкции. Если говорить о прогнозах, с высокой долей вероятности Россия все равно, несмотря на все препятствия, которые ей ставят, реализует проекты газопроводов.

Список литературы

1. Министерство промышленности и торговли Украины [Электронный ресурс]. URL: <http://www.me.gov.ua/Documents/Detail?lang=uk-UA&id=0432edd2-1a3e-4d97-9218-3549c8a489d9&title=SeredniaMitnaVartistImportnogoPrirodnogoGazu-SchoSkla lasiaUProtsesiYogoMitnogoOformlenniaPidChasVvezenniaNaTeritoriiUkraini-z01-07-2017-Po31-07-2017->

[Ministerstvo promyshlennosti i tovgovli Ukrainy [JElektronnyj resurs]. URL: <http://www.me.gov.ua/Documents/Detail?lang=uk-UA&id=0432edd2-1a3e-4d97-9218-3549c8a489d9&title=SeredniaMitnaVartistImportnogoPrirodnogoGazu-SchoSkla lasiaUProtsesiYogoMitnogoOformlenniaPidChasVvezenniaNaTeritoriiUkraini-z01-07-2017-Po31-07-2017->]

2. НАК «Нафтогаз Украины» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.naftogaz.com/www/3/nakwebu.nsf/0/74B2346ABA0CBC69C22570D80031A365?OpenDocument>.

[NAK «Naftogaz Ukrainy» [JElektronnyj resurs]. URL: <http://www.naftogaz.com/www/3/nakwebu.nsf/0/74B2346ABA0CBC69C22570D80031A365?OpenDocument>.]

3. Нафтогаз Украины. Использование природного газа на Украине [Электронный ресурс]. URL: <http://naftogaz-europe.com/article/ua/vikoristannjaprirodnogogazuvukrainizakategorijamispozvivachiv>

[Naftogaz Ukrainy. Ispol'zovanie prirodnogo gaza na Ukraine [JElektronnyj resurs]. URL: <http://naftogaz-europe.com/article/ua/vikoristannjaprirodnogogazuvukrainizakategorijamispozvivachiv>]

4. Нафтогаз Украины. Объемы импорта природного газа на Украину [Электронный ресурс]. URL: <http://naftogaz-europe.com/article/ru/NaturalGasSuppliestoUkraine>

[Naftogaz Ukrainy. Ob#emy importa prirodnogo gaza na Ukrainu [JElektronnyj resurs]. URL: <http://naftogaz-europe.com/article/ru/NaturalGasSuppliestoUkraine>]

5. Нафтогаз Украины. Страны — экспортеры газа на Украину [Электронный ресурс]. URL: <http://naftogaz-europe.com/article/ru/gasimport2015ru>

[Naftogaz Ukrainy. Strany – jeksportery gaza na Ukrainu [JElektronnyj resurs]. URL: <http://naftogaz-europe.com/article/ru/gasimport2015ru>]

6. Countering America's Adversaries Through Sanctions Act [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22russia+sanctions%22%5D%7D&r=5>

УДК 330.33.01

Д. ДИНЕЦ,

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры финансы
и бухгалтерский учет
Иркутского государственного
университета путей сообщения
e-mail: dardinets@gmail.com

D. DINETS,

PhD in economics, docent
Associate Professor of Finance
and Accounting
Irkutsk State University
of Railway Transport

Ключевые слова:

накопление капитала, кризис, США,
гегемония, доллар

Key words:

accumulation of capital, crisis,
The USA, hegemony, dollar

КРИЗИС (ПЕРЕ)НАКОПЛЕНИЯ КАПИТАЛА В США

В статье представлен анализ текущего состояния кризиса капитализма сквозь призму вековых циклов накопления Дж. Арриги. Рассмотрены предыдущие циклы накопления и их движущие циклы в части накопления торгового капитала. Проведено сравнение с мирохозяйственными циклами, предложенными С.Ю. Глазьевым.

THE CRISIS OF (RE)ACCUMULATION OF CAPITAL IN THE USA

The article presents an analysis of actual condition of capitalism crisis through the prism of Arrigi's system cycles of accumulation. It was considered previous cycles and their mechanisms of capital accumulation. These cycles have been compared with global cycles, which had been proposed by S. Glaz'ev.

Одной из форм цикличности мирового хозяйства принято считать предложенные Дж. Арриги системные циклы накопления капитала. В работе «Долгий двадцатый век» ученый описывает четыре условных цикла накопления, названных в соответствии с географическим положением центра притяжения капиталов (или центров

его распределения). К таким циклам относятся: Генуэзский (XV–XVI вв.), Голландский (XVII–XVIII вв.), Британский (XIX в.) и Американский, действующий со второй половины XX в. по настоящее время [1]. В каждом вековом цикле накопления Дж. Арриги выделяет модель воспроизводства торгового капитала, которая

позволяет центрам удерживать финансовую власть. Указанные процессы в каждом цикле проходят два кризиса: сигнальный, означающий начало трансформации торгового капитала в денежный, и терминальный, которым заканчивается период финансовой экспансии и за которым следует смена центра накопления капитала и возникновение нового мирового финансового гегемона [1].

С. Ю. Глазьев дополняет анализ Дж. Арриги включением в него динамики смены технологических укладов, приходит к понятию мирохозяйственного уклада, которое определяется как «система взаимосвязанных международных и национальных институтов, обеспечивающих расширенное воспроизводство экономики и определяющих механизм глобальных экономических отношений. Ведущее значение имеют институты страны-лидера, которые оказывают доминирующее влияние на международные институты, регулирующие мировой рынок и международные торгово-экономические и финансовые отношения» [2]. В табл. 1 представлена сравнительная характеристика системных циклов Дж. Арриги и мирохозяйственных укладов С.Ю. Глазьева.

Модель цикличности Дж. Арриги основана на том, что торговая экспансия через указанные выше центры накопления торгового капитала неизбежно приводит к перенакоплению, что означает невозможность прибыльного реинвестирования капитала в торговлю (или промышленность, которой в данной модели отведено крайне незначительное место). В результа-

те капитал устремляется в финансы, а накопители капитала формируют класс рантье в соответствующей области [1]. В свою очередь, модель, предлагаемая С.Ю. Глазьевым, основана на том, что смена мирохозяйственных укладов происходит в тот момент, когда одновременно наступает и новый технологический уклад, и новый вековой цикл накопления капитала через механизм взаимодействия производительных сил и производственных отношений: «...в чередовании длительных периодов устойчивого роста (когда существующая система институтов благоприятствует расширенному воспроизводству мировой экономики) и турбулентных периодов войн и революций (когда мировая экономика погружается в кризис и формируется новая система институтов, адекватная повысившемуся уровню развития производительных сил), в ходе которых осуществляется переход к новому мирохозяйственному укладу и формируется новый мировой порядок с новым геоэкономическим центром и геополитическим лидером» [2].

Основываясь на симбиозе идей Дж. Арриги (восходящих к К. Марксу) и Дж. М. Кейнса (перенакопление капитала означает падение предельной нормы прибыльности капитала), другие авторы также указывают на наличие циклов накопления капитала, которые неизбежно заканчиваются кризисами перенакопления. В частности, Д. Харви указывает на то, что «перенакопление в пределах некоторой территориальной системы означает условие избытка рабочей силы (возрастающая безработица) и излишка

Таблица 1

Вековые циклы накопления капитала и мирохозяйственные уклады

Системный цикл накопления капитала Дж. Арриги	Инструмент накопления капитала	Миро-хозяйственный уклад С.Ю. Глазьева	Механизм формирования уклада
Генуэзский	Экстернализация издержек защиты через взаимодействие с Испанской империей	Торговый	Торговля на дальние расстояния грубо обработанными дарами природы
Голландский	Интернализация издержек защиты через голландскую Ост-Индскую компанию	Торгово-мануфактурный	Объединенная Ост-Индская компания, Амстердамский обменный банк, фондовая биржа для обеспечения монополии на технологии производства и строительства
Британский	Интернализация издержек производства. Промышленная революция	Колониальный	Формирование рабочего класса из крестьян и ремесленников в результате огораживаний и обширная колониальная торговля рабами в совокупности привели к формированию рынка наемного труда, который предоставил ресурсы для распространения

			достижений промышленной революции. Развитие институтов частного, акционерного и государственного капитализма
Американский	Интернализация операционных издержек через транс-национальные компании	Имперский	Участие в послевоенном разделе мира на стороне победителей во Второй Мировой войне. Сеньораж от эмиссии мировых денег и развитие транс-национальных компаний и глобальных институтов имперского влияния

капитала (отмечаемого как избыточное количество товаров на рынке, которые не могут быть распределены без убытка — как неиспользуемая производственная мощность, и (или) как излишки денежного капитала, не имеющие возможностей для продуктивного и прибыльного инвестирования). Подобные избытки могут быть поглощены (а) временным сдвигом через инвестирование в долгосрочные капиталоемкие проекты или расходы социального характера (такие как об-

разование и исследования), которые отсрочивают в будущее возвращение текущего излишка капитала в обращение, (b) пространственным сдвигом через доступ к новым рынкам, новым производственным возможностям и новым ресурсам, социальным и рабочим возможностям где-то в другом месте, или (с) — некоторой комбинацией из (а) и (b)» [4].

Кроме перечисленных способов в качестве средств борьбы с кризисом перенакопления капитала выделяют

развитие инноваций, внешний рост или революции, политические или военные противостояния, развитие «иррациональной экономики», основанной не на максимизации полезности потребителями, а на следовании общим тенденциям, финансовые спекуляции и финансовые пирамиды, строительные бумы и т. д. [2–4].

Все перечисленные способы так или иначе уводят капитал из перегретой промышленности и торговли и в идеальной модели должны в конечном счете приводить к возврату этих средств в расширенных масштабах в качественно изменившиеся промышленность и торговлю.

Так выглядит классическая схема накопления капитала с момента начала цикла (формирования механизма управления издержками воспроизводства капитала (табл. 1)) и до кризиса перенакопления, когда дальнейшие инвестиции в торговлю (и промышленность) становятся неэффективными, что приводит к выталкиванию капитала в непроизводительную финансовую сферу.

Во всех работах, затрагивающих кризисы перенакопления, мы находим свидетельства того, что в настоящее время происходит смена центра притяжения капитала в результате терминального кризиса перенакопления, начавшегося в США в 70-е годы прошлого века. Иными словами, ожидается падение гегемонии США и доллара на мировых рынках по мере снятия системных противоречий действующего кризиса накопления. Нами предпринята попытка обобщения причин невозможности продолжения

эксплуатации Соединенными Штатами мировой финансово-экономической системы. Весьма условно эти причины сгруппированы следующим образом:

1. финансовые и геополитические причины;
2. технологические причины;
3. рыночные причины.

Предложенная группировка не является строгим перечнем, поскольку причины различного рода взаимодействуют и усиливают друг друга, тем не менее, она представляется необходимой для построения доказательной базы нашего исследования.

Во-первых, финансовые и геополитические причины объединены, поскольку финансовая система США без поддержки со стороны остального мира (особенно уступающего в развитии Соединенным Штатам) принципиально нежизнеспособна. В этом контексте обратимся к методологии, используемой Д. Харви для определения причинно-следственных связей между перенакоплением капитала и глобальным развитием неолиберализма. Позиция автора состоит в том, что в конце 70-х годов XX в., кризис перенакопления капитала стал причиной прихода к власти Р. Рейгана и М. Тэтчер и перехода экономик США и Великобритании на неолиберальные рельсы [3].

Вслед за Дж. Арриги Харви говорит о том, что неолиберализм в своей сути отменяет рыночную свободу и рынок как таковой, нормы международного права, требования эгалитарного общества, социальную справедливость и прочие блага социального государства

в пользу гегемонии монопольного капитала. В глобальном масштабе неолиберализм в сочетании с Вашингтонским консенсусом и при активном участии МВФ приводит к высочайшей степени концентрации капитала в мировом финансовом центре. Это происходит по той причине, что международное кредитование претерпело системные искажения: если ранее риски непогашения международного долга несла страна-кредитор, то в действующей системе они перекладываются на страну-заемщика [3].

Механизм отложен посредством шантажа МВФ: если страна-заемщик терпит финансовые трудности, то доступ к рефинансированию долга любым способом открывается для этой страны только путем включения в Вашингтонский консенсус, т. е., через приватизацию и либерализацию финансовых рынков. Исход такого внешне управляемого кризиса хорошо известен и многократно повторен: после приватизации капитал страны переходит в частные руки, а затем

выводится через обрушение открытого финансового рынка американскими спекулянтами [3].

В нашем исследовании мы упускаем ту часть анализа, которая свидетельствует о том, что неолиберальная политика противоречит демократическим нормам, отчуждая финансовую власть от избранного парламента и передавая ее «независимым экспертам», нормам международного права, в том числе в части военных конфликтов, а также нормам здравого смысла и простого экономического расчета. Задача данного исследования состоит в выявлении причин утери жизнеспособности действующей системы, а в данном случае глобальной неолиберальной доктрины капитализма США.

Для решения поставленной задачи составим балансовое отношение американской экономики, заведомо исключив из него долги и денежную эмиссию. Рассмотрим, насколько достаточен капитал американской экономики. Предлагаем следующую форму баланса средств (табл. 2).

Таблица 2

**Способ группировки вложений в экономику и источников капитала
для осуществления вложений**

Направления вложения средств	Источники средств
Потребление и внутренние инвестиции	Сбережения и доходы
Банковские активы	Банковский капитал
Государственные расходы	Государственные доходы
Иностранные инвестиции (отток)	Иностранные инвестиции (приток)

Результаты проведенных расчетов можно увидеть на рис. 1.

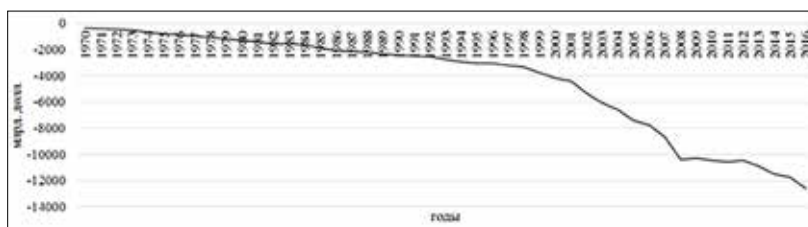


Рис. 1. Динамика потребности в дополнительных источниках финансирования американской экономики

Очевидно, что дефицит собственных финансовых ресурсов США с 2000 г. растет огромными темпами, дополнительно увеличиваясь в периоды кризисов. Для финансирования постоянно возрастающего дефицита, разумеется, используется долговое финансирование. Динамика внешнего долга США опережает динамику рассчитанного нами дефицита, но обращает на себя внимание тот факт, что одновременно с внешним долгом растет и денежная масса.

Можно предположить, что долговое финансирование, отягощенное процентами, отчасти компенсируется получением инфляционного налога с тех стран, которые финансируют из-

быточное американское потребление и финансовые спекуляции. Однако мировая инфляция, в том числе долларовая, имеет тенденцию к снижению во время рецессии, в результате чего выгоды от долларовой экспансии постепенно сокращаются относительно платежей по долгам.

Внешний долг превышает потребности в финансировании, рассчитанные в данной работе. Не вызывает сомнения то, что избыточные долги используются в финансовом секторе для получения спекулятивной прибыли от фиктивного капитала. Сопоставим динамику избыточных долгов и рыночной капитализации американского рынка (рис. 2).

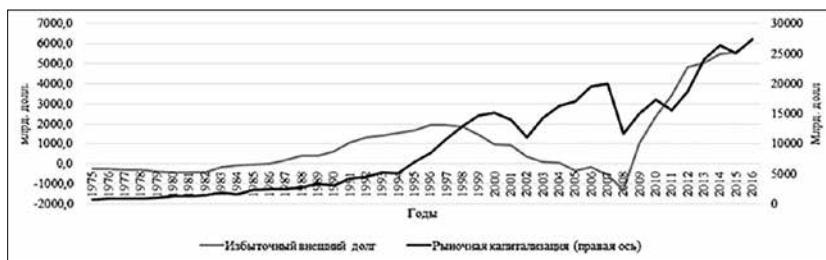


Рис. 2. Сопоставление динамики избыточного долга и рыночной капитализации американского рынка

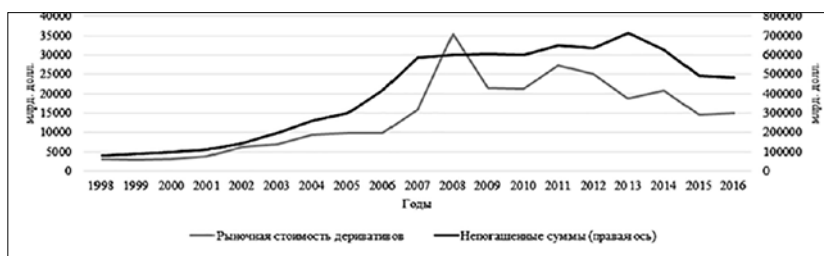


Рис. 3. Динамика рыночной стоимости деривативов

В целом динамика не противоречива, исключение составляет период с 1998 по 2007 г. В 1998 г. на американском рынке началась экспансия производных финансовых инструментов. Для объяснения «выпадающего» периода обратимся к статистике рыночной стоимости деривативов в указанный период (рис. 3).

Действительно, динамика рынка деривативов объясняет чрезмерные внешние заимствования в период их широчайшей экспансии вплоть до коллапса в 2008 г. Мы полагаем, что рост капитализации вне зависимости от привлечения избыточных кредитов определяется именно динамикой производных финансовых инструментов, в период широкого применения которых создавалась иллюзия финансирования вложений в фондовые инструменты за счет самого рынка. То обстоятельство, что после 2008 г, когда иллюзия пропала, избыточные долги стали возрастать повышенными темпами, а Федеральный резерв увеличил номинальную стоимость хранимых резервов, является однозначным свидетельством того, что вместе с иллюзией о финансировании с крахом пузыря производных финансовых

инструментов исчезли и какие бы то ни было источники финансирования американского фондового рынка.

Характерно и то, что именно с 1998 г. национальный доход в расчете на душу населения впервые превысил потребление (рис. 4).

Мы полагаем, что прирост национального дохода объясняется ростом спекулятивных доходов от развития рынка деривативов, а не от роста эффективности американской экономики, поскольку в противном случае долг на душу населения начал бы снижаться с начала нового тысячелетия, чего фактически не произошло (рис. 5).

Возвращаясь к работе Д. Харви, можно сказать, что неолиберализация стала не только средством аккумуляции капитала, но и привела к его огромным потерям. В неолиберальной доктрине считается, что абсолютно все есть товар, предмет купли-продажи [3]. В тот момент, когда американские инвесторы стали торговать риском, они обеспечили очередной серьезный провал «невидимой руки рынка».

Результат таков: коллапс производных способен вывести с американского рынка такие средства, которых на нем просто нет (совокупный долг в

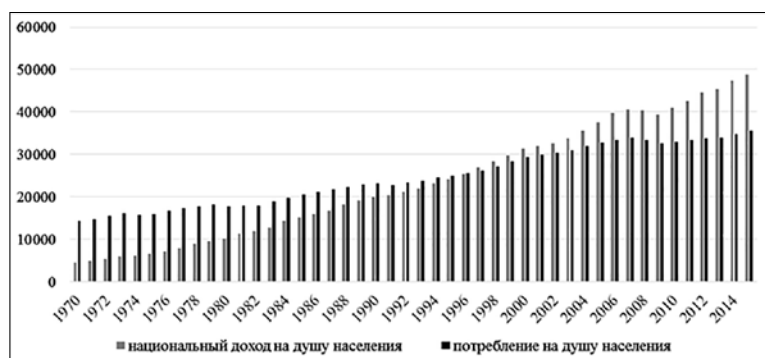


Рис. 4. Динамика национального дохода и потребления на душу населения США

67 трлн. долл. меркнет по сравнению с непогашенными обязательствами по дериватам в 482 трлн. долл.). Процесс необратим, рынки полностью дерегулированы, долг всех секторов возрастает, рыночная стоимость обращающихся производных финансовых инструментов приближается к совокупной стоимости активов всей банковской системы США.

Единственная сила, удерживающая эту пирамиду, в том, что доллар является резервной валютой, и множество стран кредитует американский тор-

говый баланс и финансовые спекуляции, соответственно, весь финансовый мир проиграет от обрушения долларовой системы. Более того, если мировое сообщество не позволит ФРС далее погашать долги за счет эмиссии, то источников для выплат может попросту не оказаться, а значит, сам процесс капиталистического накопления капитала в американском цикле накопления под большим вопросом. Тем более нельзя говорить о кризисе перенакопления, ведь рынок производных абсорбирует ликвидность

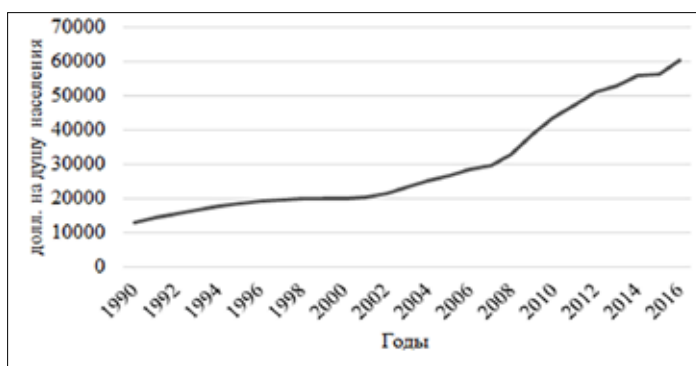


Рис. 5. Динамика долга в расчете на душу населения США

в размерах, намного превышающих все монетарные активы Соединенных Штатов. А, следовательно, происходит постоянный процесс трансформации материальных активов в финансовые. О перенакоплении говорить не приходится.

Действительно, активы федрезерва на 95% состоят из облигаций, выкупленных в процессе спасения банков после кризиса, они неликвидны. Падение рынка производных сократит капитализацию компаний, большинство из них в результате окажется неплатежеспособным, что приведет к коллапсу банковской системы. Накопленных за рубежом инвестиций недостаточно для погашения обязательств, кроме того, промышленные комплексы прямых инвестиционных программ потеряют большую часть своей стоимости в результате смены технологических укладов.

Вторая группа причин трудностей с поддержанием статуса гегемона в целом связана с первой, но имеет свою специфику. Еще одной отличительной характеристикой американского неолиберализма является гипотеза об американском технологическом первенстве в области высоких технологий. Однако мир стоит на пороге нового уклада, старые технологии неизбежно пробуксовывают, на что американский сектор НИОКР ответил весьма однозначно, что очень точно подметил Д. Харви: на сегодняшний день любая потребность, независимо от ее полезности, решается путем патентования новой технологии [3]. Далее все идет по замкнутому кругу: вкладываются средства, технология разрабатывается,

патентуется, начинается ее коммерческое использование, потребность частично модифицируется, что требует уже новых технологий, число таких технологий множится, цикл многократно повторяется. Недаром стала популярной шутка одного из пользователей социальных сетей о том, что впредь он отказывается от смартфонов, поскольку за то время, что он тратит на путь из магазина до дома, новый гаджет уже успевает устареть.

Кроме того, само выражение «технологические инновации» воспринимается на сегодняшний день весьма искаженно. Для доказательства рассмотрим рейтинг Forbes самых инновационных компаний 2017 г.:

1. Salesforce (США) — программное обеспечение для приложений,
2. Tesla Motors (США) — автомобильная промышленность,
3. Amazon.com (США) — интернет-торговля,
4. Shanghai RAAS Blood Products (Китай) — биотехнологии,
5. Netflix (США) — Интернет-торговля,
6. Incyte (США) — биотехнологии,
7. Unilever (Индонезия) — товары для дома,
8. AsiaPaints (Индонезия) — химическая промышленность,
9. Naver (Южная Корея) — программное обеспечение,
10. Regeneron Pharmaceuticals (США) — фармацевтика.

На наш взгляд, компании в этом списке определяют то, что они способны завышать цены на свою продукцию вне связи с реальностью и законами ценообразования, даже монополь-

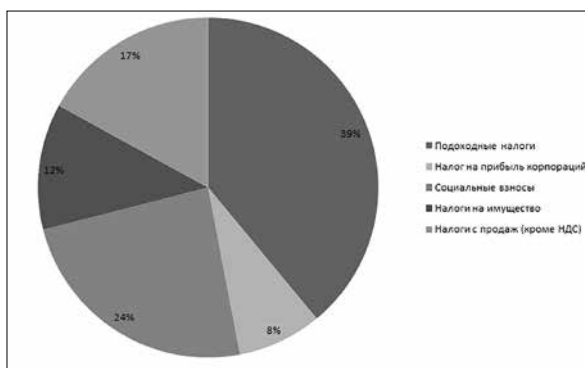


Рис. 6. Структура налоговых доходов США (2016 г.)

ного, а не реальная инновационная активность в общепринятом смысле.

Трудность в том, что большинство новых технологий устарело еще на стадии разработки, так как они являются продуктом старого уклада, они выкачивают финансовые ресурсы, которые оседают на офшорных счетах, и оставляют американскую экономику с избыточными устаревшими активами, которые мгновенно могут обесцениться [2].

Третий блок причин — рыночный. В данном случае мы говорим о последствиях монополистической власти над мировым рынком американских транснациональных корпораций. Исследуя циклы накопления, Дж. Арриги говорит о том, что транснациональные корпорации — это инструмент борьбы против рынка [1]. Такие корпорации заменяют рыночный обмен на внутренние логистические сети, тем самым сокращая объемы потребительского рынка. Представляется, что в течение определенного периода вре-

мени транснациональные компании служили инструментом перевода внутренней американской инфляции во внешний мир и искажения реальной ситуации с торговым балансом США.

Однако рассмотрим ситуацию под другим углом. Систематический дефицит бюджета грозит постоянным ростом внешнего долга, а долларовая эмиссия не может вечно оставаться способом его погашения. Возможность сокращения дефицита состоит в росте потребления товаров, произведенных в США. Однако на сегодняшний день среди потребительских товаров практически нет таких, которые полностью произведены в США. Изменение этой ситуации невозможно ввиду лобби транснациональных компаний, которые не смогут покрывать свои затраты в случае передислокации производства на родину.

С другой стороны, американская налоговая система базируется на прямых, а не косвенных налогах. Например, структура налоговых доходов 2016 года представлена на рис. 6.

Таким образом, безграничная монопольная власть транснациональных компаний не даст возможности маневра для сокращения американского дефицита бюджета.

Общий вывод нашего исследования сводится к тому, что то, что начиналось как кризис перенакопления в 70-х годах прошлого века, впоследствии пошло далеко не по классическому сценарию развития, описанному в трудах Арриги. Перенакопление капитала в США не создает базу для первоначального накопления капитала нового системного векового цикла, а в сочетании со сменой технологических укладов накладывает дополнительные ограничения на возможности расширенного воспроизводства. Нетипичный выход из кризиса перенакопле-

ния в виде формирования стратегии неолиберализма и подчинения всего финансового мира инфляционной эмиссии доллара и строительству перевернутых финансовых пирамид с отрицательной ценностью (сумма требований по дериватам приближается к 500 трлн. долл., эта ценность для американской экономики однозначно должна учитываться со знаком «минус») в конечном счете приведет к колоссальному краху, если мировое сообщество не договорится о цивилизованном способе рефинансирования долларовых активов. При этом глобальные институты и технологии только усугубляют ситуацию. Полагаем, что грядущий кризис можно назвать кризисом потери капитала, а не кризисом перенакопления.

Список литературы

1. *Арриги Дж.* Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени. М.: Территория будущего, 2006.

[*Arrigi Dzh.* Dolgij dvadcatyj vek: Den'gi, vlast' i istoki nashego vremeni. M.: Territorija budushhego, 2006.]

2. *Глазьев С.Ю.* Закономерность смены мирохозяйственных укладов в развитии мировой экономической системы и связанных с ними политических изменений // Наука. Культура. Общество. № 3. С. 5–45.

[*Glaz'ev S.JU.* Zakonomernost' smeny mirohozjajstvennyh ukладov v razvitii mirovoj jekonomicheskoy sistemy i svjazannyh s nimi politicheskikh izmenenij // Nauka. Kul'tura. Obshhestvo. № 3. S. 5–45.]

3. *Харви Д.* Краткая история неолиберализма. М.: Поколение, 2007.

[*Harvi D.* Kratkaja istorija neoliberalizma. M.: Pokolenie, 2007.]

4. *Шевченко И.В., Бондарев Д.Г.* Феномен иррациональной экономики: ее трактовки, признаки, противоречия // Финансы и кредит. 2010. № 22. С. 60–67.

[*Shevchenko I.V., Bondarev D.G.* Fenomen irracional'noj jekonomiki: ee traktovki, priznaki, protivorechija // Finansy i kredit. 2010. № 22. S. 60–67.]

УДК 93

Е. ЛУБЕНЕЦ,

эксперт РАНХиГС,
e-mail: mrx7504@yandex.ru

E. LUBENETS,

Expert of the Russian
Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration

Ключевые слова:

кубанские казаки, этническая группа,
этнографическая группа,
украинцы, русские

Keywords:

kuban cossacks, ethnic group,
ethnographic group,
ukrainians, Russians

ПРОБЛЕМА ЭТНИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ КУБАНСКИХ КАЗАКОВ

В статье на основе широкого круга источников анализируются языковой, культурный и исторический факторы этнической идентификации и самоидентификации кубанских казаков.

THE PROBLEM OF ETHNIC SELF-IDENTIFICATION OF THE KUBAN COSSACKS

The article analyzes the linguistic, cultural and historical factors of ethnic identification and self-identification of the Kuban Cossacks on the basis of a wide range of sources.

В современной российской этнологии считается, что казаки являются частью большого русского народа, или, выражаясь более научным языком, его субэтнотомом (см. Л.Н. Гумилев, А.И. Агафонов, Р.А. Агеева, В.Н. Сергеев и др.) [22], под которым понимается этническая система, выделяющаяся внутри этноса своим стереотипом по-

ведения и противопоставляющая себя окружению, которая может выступать в форме этнографической группы, сословия, конфессиональной общины и т.д. [9] Другим определением для социокультурной категории казачества здесь может выступить термин «этно-сословие», употребляющийся реже, в том числе и в связи с тем, что

казаки перестали быть сословием и на сегодняшний день представляют собой группы, имеющие черты и этноса, и профессиональной группы [18]. Под данным термином имеется ввиду социальная группа, обладающая закрепленными в обычае или законе правами и обязанностями, передаваемыми по наследству, в среде которой в силу своей территориальной обособленности возникли определенные культурно-языковые особенности, характерные для этнографической группы [9].

Но согласны ли с этим сами казаки? Однозначного ответа на этот вопрос не существует, поскольку некоторые из них действительно считают себя отдельным народом [12]. Особенно сильно подобные настроения проявлялись в 90-е годы, когда началось возрождение казачества, фактически уничтоженного и запрещенного советской властью в ходе расказачивания, проявившегося в массовых расстрелах, сожжении станиц, натравливании иногородних на казаков, реквизиции домашнего скота и сельскохозяйственной продукции, переселении бедняков из числа иногородних на земли, ранее принадлежавшие казакам [5, с. 215], и получившего юридическое оформление Декретом об уничтожении сословий и гражданских чинов.

Также на этническую самоидентификацию данной группы повлияли и переселенцы из-за рубежа, являющиеся потомками казаков, покинувших Родину после Гражданской войны, и вернувшиеся в 90-е годы в места исторического расселения. Несмо-

тря на то, что значительная часть эмигрантов сберегла свои традиции, длительное пребывание в Канаде, США, Аргентине и других странах не могло не сказаться на их чувстве национальной идентичности, поскольку, пребывая в иных культурах, эти люди стали частью тех обществ, живя их проблемами и интересами. Среди казаков, проживавших за рубежом, были развиты солидарность, патриотизм, лояльность к приютившему их государству и дружеские чувства к местному населению. Многие женились на местных женщинах [4]. Иными словами, прожив 2–3 поколения в отрыве от большей части русского народа, казаки-эмигранты сами стали почти как отдельный народ.

С другой стороны, репатриантов в численном соотношении не так уж и много, а современное казачество в основном формируется за счет представителей других групп населения, чьи предки, быть может, даже и не были казаками, а если и были, то, опять же, между ними и их потомками наблюдается разрыв в 2–3 поколения. Поэтому «новые» казаки сохраняют русское национальное самосознание. Более того, эти люди вступают в войско, чтобы вернуться к истокам народной русской культуры, идеал которой им видится в обычаях казачества, сочетающих православные традиции, идею патриотизма и исконно русскую систему ценностей. Однако здесь нужно отметить, что в казачьи войска вступают представители и других народов и, соответственно, имеют свое самосознание. Поэтому важно учитывать данный факт, не забывая

о том, что смешивать всех казаков, имеющих разное происхождение, не совсем верно.

А что по данному вопросу думает этнология? Согласно словарю этнологических терминов под этнической общностью (этносом) понимается исторически возникший вид устойчивой социальной группировки людей, представленный племенем, страной, народностью, нацией [20], т.е. чтобы быть полноценным этносом, группе, имеющей притязания на такой статус, необходимо обладать несколькими признаками: самосознанием, выраженным в самоназвании, языком, культурой, общностью истории и происхождения, территорией расселения, религией, схожей хозяйственной деятельностью в определенных условиях. В этот же ряд можно добавить и наличие своей социально-территориальной организации, т.е. государства, к созданию которого стремятся этносы уровня народности [14]. Конечно, три последних признака не являются обязательными условиями, однако сильно способствуют этнической консолидации, а все остальные, кроме первого, необходимы лишь в момент возникновения этноса, поскольку утрата некоторых из них в силу разных причин еще не значит исчезновение народа.

Рассмотрим некоторые из вышеперечисленных критериев применительно к кубанским казакам.

Во-первых, язык. Неоспоримым фактом является наличие языковых особенностей речи коренных кубанцев. Однако можно ли считать их говор полноценным языком, и если

нет, то диалектом какого литературного языка он относится? Этот вопрос возник вследствие сложного этнического происхождения кубанцев, ведь в их этногенезе участвовали не только русские, но и украинцы, которые и основали Кубанское казачье войско в регионе, а также народы Кавказа, прежде всего адыги. Именно поэтому местный говор, получивший название балачки, имеет много общего с современным украинским языком (прежде всего в лексике: бачити, робити, шукати, кохати, дитина, чоловік, жінка, шкода, дівчина, дякую, після, треба), но при этом наполнен и русскими словами (свадьба, город, одежда, обувь, самолет, оружие, врач, год вместо украинских весілля, місто, одяг, взуття, літак, зброя, лікар, рік). Имеются и свои слова (вочаны — корыто).

По сути балачка является смешанным говором по типу суржика (но, в отличие от него, с установленными нормами), использующим «ярыжку» в качестве письма (русский алфавит для записи украинских слов). Более того, она часто рассматривается украинскими учеными как диалект, искусственно оторванный от украинского языка в 1932 году [2], что дает им повод считать кубанских казаков за часть украинского народа, а не русского, но не за отдельный народ. Разумеется, данное высказывание не является абсолютно неоспоримым, т.к. проблема разграничения языка и диалекта все еще остается открытой, что дает возможность доказывать более высокий статус балачки, а значит, и кубанцев.

Причем особенно сложно разгра-

ничить язык и диалект в зоне длительных контактов двух общностей, когда один говор плавно перетекает в другой в рамках единого диалектного континуума. Если сравнивать балачку с южнорусскими говорами, то она во многом схожа с донским гутаром, но при этом имеет некоторые различия с литературным русским даже на уровне грамматики. Например, зачастую не различается средний род (станичники нередко говорят «новая пальто»), слова женского рода в родительном падеже ставятся в дательном. Как в известной пословице «У голодной куме одно на уме». То же самое и со словами из известной песни «Розпрягайте, хлопцы, кони» [13]. Слово «кони» стоит в винительном падеже, но как неодушевленное существительное.

Как видно, балачка имеет некоторые черты языка, но, по различным мотивам, не признается таковым на государственном уровне. Недаром М. Вайнрайхом было сказано, что «язык — это диалект с армией и флотом» [24, р. 793].

Во-вторых, культура. По определению этнографической группы, под которой понимается обособленная часть народа, культура и быт которой сохраняют некоторые особенности (диалект, специфику материальной и духовной культуры) [23] можно сделать вывод о том, что кубанцы более соответствуют именно такой, а не этнической, группе. Тип их культуры, в целом, очень близок к украинской и южнорусской культурам, хотя и имеет ряд особенных черт, обусловленных особенностями быта, территории и рода деятельности преимущественно

военного характера, а также взаимодействием с соседними неславянскими народами, прежде всего адыгами. От них, к примеру, пришла черкеска. От украинцев же и русских у казаков сбереглось множество песен [3].

В-третьих, происхождение. Как известно, Кубанское казачье войско исторически сложилось из нескольких различных групп казаков. Основу его составили Черноморские казаки, напрямую происходящие от запорожцев, чья Сечь была разогнана в 1775 г., после чего им были предоставлены земли на Таманском полуострове. Сюда в 1793 г. и переселилось Черноморское казачье войско, образованное в 1787—1788 гг. [21] (хотя старшинство считается с 1696 г. [6, с. 363], когда хоперские казаки Войска Донского отличились в войне с Турцией).

Вторая же группа была представлена линейными казаками, которые перешли в Кубанское казачье войско из состава Кавказского линейного казачьего войска в 1860 г. (этот год считается датой основания Кубанского казачьего войска). Они в свою очередь являлись потомками донских и волжских казаков, переселившихся на среднюю Кубань непосредственно после вхождения Кубани в состав России в 1780-х годах. Это войско возникло в 1832 г. [10]

Третьей, гораздо меньшей, группой стали различные инородцы, в частности адыги.

Таким образом, кубанские казаки представляют результат смешения русского и украинского народов, что и отображала структура населения Кубани. По переписи 1926 года на

территории исторической Кубани, разделенной на несколько округов, проживало 49,2% украинцев [19], а в границах Кубанского округа их было 61,5% населения, тогда как 31,42% – русским [8, с. 78]. Из этого следует, что происхождение кубанцы имеют разное, хотя они и являются однородной группой, чему способствовала межэтническая диффузия, т.е. кубанские казаки по данному критерию в большей степени подпадают под определение этнической общности, чем, скажем, народы Нового Света, имеющие даже более разнообразные корни, однако те считаются нациями, а казаки нет.

В чем же тогда кроется причина подобной неравноправности в положении? Ответ прост: для существования нации необходимо наличие государственного образования.

У казаков был шанс создать свое государство. 28 января 1918 года Кубанской краевой войсковой радой во главе с Н.С. Рябоволом на землях бывшей Кубанской области была провозглашена независимая Кубанская Народная Республика как часть будущей Российской федеративной республики. Но уже 16 февраля 1918 года Кубань была объявлена независимой самостоятельной Кубанской Народной Республикой, стремившейся к присоединению к Украинской Народной Республике на федеративных началах [1], чему, правда, противились линейцы, не имевшие с Украиной ничего общего. В прочем, уже весной того же года большая ее часть была

занята большевиками, создавшими тут сначала Кубанскую СР, потом Кубано-Черно-морскую СР, а затем Северокавказскую СР [11]. Но даже в таком виде государственность не сохранилась, ведь впоследствии эти Советские Республики были уничтожены Добровольческой армией Деникина, при котором Кубанская Народная Республика восстановилась, но прекратила существование уже по окончании Гражданской войны.

Таким образом, кубанские казаки упустили свой исторический шанс стать нацией и, более того, практически исчезли как этно-социальная группа в ходе расказачивания, а значит, по данному критерию считаться этносом не могут.

Но самым главным параметром является, конечно, самосознание. Можно не иметь своего языка и государства, как, например, евреи до воссоздания Израиля, но при этом ощущать свою обособленность. Как подтверждают исследования Н.И. Бондаря [3], подобное самоощущение присуще и кубанским казакам. На вопрос об этнической принадлежности жители бывших черноморских станиц отмечали генетическую связь с запорожским казачеством, а о себе говорили: “мы перевертні¹”, поясняя, что и язык, и другие культурные реалии существенно изменились. Примерно такую же реакцию можно наблюдать и в старых линейных станицах. А в закубанских станицах чаще всего отвечали: “Мы знаем три языка:

¹ оборотни

русский, украинский и кубанский”. И далее поясняли: «Мы ны тэ, ны сэ... Мы кубанцы» [3]. То же доказывает и Всероссийская перепись населения 2010 г. Она показала, что в Краснодарском крае из 5 124 990 чел., указавших национальность, 5261 чел. назвал себя казаком [7], что показывает, какая идентичность для некоторых¹ кубанцев важнее.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что по всем параметрам кубанские казаки являются, скорее, субэтнической группой либо украинского народа, что может опровергнуть неудачная попытка украинизации, проведенная в 1920-е [16], либо русского, к которому большинство из них себя и относит [3], на что они имеют полное право [15]. В пользу статуса этнографической группы говорит и само ее определение, согласно которому подобная часть населения может образоваться в результате ассимиляции одним народом инонациональной

группы [23], что и произошло с кубанцами.

С другой стороны, кубанских казаков можно определить как конвизию, т.е. группу людей с однохарактерным бытом и общим местом обитания, существующих в течение нескольких поколений. Но и она, по Л.Н. Гумилеву, иногда переходит в субэтнос [20]. Как видим, разница невелика.

Однако, как бы то ни было, кубанские казаки всегда были и остаются теперь патриотами России, защищая страну от недругов и сохраняя верность многовековым традициям предков вне зависимости от этнической самоидентификации, которая в нашу эпоху толерантности уже не имеет такое большое значение, ведь главное — это приверженность к общечеловеческим ценностям. Иными словами, кем бы себя не считали кубанские казаки, они навсегда останутся в нашей истории, заслужив восхищение и благодарность потомков.

Список литературы

1. *Білий Д.Д.* Кубанська народна республіка // Енциклопедія історії України: Т. 5: Кон — Кю.
2. *Бондаренко Г.* Різні обличчя Кубані. З експедиційного щоденника // Народна творчість та етнографія. 2009. № 4—5. С. 100—105.
3. *Bondarenko G.* Rizni oblichchja Kubani. Z ekspedicijnogo shhodennika // Narodna tvorchist' ta etnografija. 2009. № 4—5. S. 100—105.]
3. *Бондарь Н.И.* Кубанское казачество (этносоциологический аспект). // Кубанское казачество: история, этнография, фольклор. М., 1995. С. 9—23.

¹ Всего же кубанских казаков по данным на 2014 год насчитывается 146 тыс. [17].

[Bondar' N.I. Kubanskoe kazachestvo (jetnosociologicheskij aspekt). // Kubanskoe kazachestvo: istorija, jetnografija, fol'klor. M., 1995. S. 9–23.]

4. Бурда Э. Казаки эмигранты первой волны 20–40-е годы: жизнь на чужбине [Электронный ресурс]. URL: <http://www.apn.ru/publications/article25195.htm>.

[Burda JE. Kazaki jemigranty pervoj volny 20–40-e gody: zhizn' na chuzhbine [JElektronnyj resurs]. URL: <http://www.apn.ru/publications/article25195.htm>.]

5. Большая Энциклопедия «Революция и Гражданская война в России: 1917–1923»: Энциклопедия в 4-х т. / Глав. ред. д.и.н. проф С. А. Кондратьев / Большая энциклопедия. М.: «Терра», 2008.

[Bol'shaja JEnciklopedija «Revoljucija i Grazhdanskaja vojna v Rossii: 1917–1923»: JEnciklopedija v 4-h t. / Glav. red. d.i.n. prof S. A. Kondrat'ev / Bol'shaja jenciklopedija. M.: «Terra», 2008.]

6. Военная энциклопедия. Том 14. Круковский, Феликс Антонович — Линита. СПб, 1914.

[Voennaja jenciklopedija. Tom 14. Krukovskij, Feliks Antonovich — Linita. SPb, 1914.]

7. Всероссийская перепись населения 2010 года. Росстат [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

[Vserossijskaja perepis' naselenija 2010 goda. Rosstat [JElektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm]

8. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки. Центральное статистическое управление СССР. Отд. Переписи. Выпуск 4: Народность и родной язык населения СССР. М.: ЦСУ Союза ССР, 1927–1929.

[Vsesojuznaja perepis' naselenija 17 dekabrja 1926 g.: kratkie svodki. Central'noe statisticheskoe upravlenie SSSR. Otd. Perepisi. Vypusk 4: Narodnost' i rodnoj jazyk naselenija SSSR. M.: CSU Sojuza SSR, 1927–1929.]

9. Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. М.: Экопрос, 1993. С. 493–542.

[Gumil'jov L.N. JEtносфера: istorija ljudej i istorija prirody. M.: JEkopros, 1993. S. 493–542.]

10. Кавказское линейное казачье войско // БСЭ: Т.11: Италия — Кваркуш.

[Kavkazskoe linejnoe kazach'e vojsko // BSJE: T.11: Italija — Kvarkush.]

11. Кавтарадзе А.Г. Кубано-Черноморская советская республика // БСЭ: Т. 13: Конда—Кун.

[Kavtaradze A.G. Kubano-CHernomorskaja sovetskaja respublika // BSJE: T. 13: Konda—Kun.]

12. Казаки и казачья земля // Казакия. — Брюссель. 1947. № 3. С. 19

[Kazaki i kazach'ja zemlja // Kazakija. — Brjussel'. 1947. № 3. S. 19]

13. Карасев И. Почему Кубань не республика? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbardalzo.narod.ru/7/balachka.html>

[Karasev I. Pochemu Kuban' ne respublika? [JElektronnyj resurs]. URL: <http://www.rbardalzo.narod.ru/7/balachka.html>]

14. *Козлов. В.И.* Этническая общность // БСЭ: Т. 30: Экслибрис—Яя.
[Kozlov. V.I. JEt nicheskaja obshhnost' // BSJE: T. 30: JEkslibris—JAja.]
15. Конституция Российской Федерации. Статья 26. Ч. 1.
[Konstitucija Rossijskoj Federacii. Stat'ja 26. CH. 1.]
16. *Кошик А.* Украинизация проводилась нудно и длительно // Совершенно секретно. 2014. № 15.
[Koshik A. Ukrainizacija provodilas' nudno i dlitel'no // Sovershenno sekretno. 2014. № 15.]
17. *Кучеров Н.* Где живут казаки? «Кавполит» выяснял, сколько в России казаков и в каких регионах они проживают [Электронный ресурс]. URL: http://kazak-center.ru/publ/novosti_kazak_inform/rossijskoe_kazachestvo/gde_zhivut_kazaki/153-1-0-1246
- [Kuchеров N. Gde zhivut kazaki? «Kavpolit» vyjasnjaj, skol'ko v Rossii kazakov i v kakih regionah oni prozhivajut [JElektronnyj resurs]. URL: http://kazak-center.ru/publ/novosti_kazak_inform/rossijskoe_kazachestvo/gde_zhivut_kazaki/153-1-0-1246]
18. Панельная дискуссия «Перспективы развития межнациональных отношений: от методологии к измерению и социальной практике» [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=1056>
- [Panel'naja diskussija «Perspektivy razvitija mezhnacional'nyh otnoshenij: ot metodologii k izmereniju i social'noj praktike» [JElektronnyj resurs]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=1056>]
19. *Петренко Е.* Звідки і чому з'явилися українці на Кубані [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/1015214/2/Poloviy_-_Kubanska_Ukraina.html
- [Petrenko E. Zvidki i chomu z'javilisja ukraïnci na Kubani [JElektronnyj resurs]. URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/1015214/2/Poloviy_-_Kubanska_Ukraina.html]
20. Словарь этнологических терминов [Электронный ресурс]. URL: <http://arheologija.ru/slovar-etnologicheskikh-terminov/>
- [Slovar' jetnologicheskikh terminov [JElektronnyj resurs]. URL: <http://arheologija.ru/slovar-etnologicheskikh-terminov/>]
21. Черноморское казачье войско // БСЭ: Т.29: Чаган—Экс-ле-Бен.
[CHernomorskoe kazach'e vojsko // BSJE: T.29: CHagan—JEks-le-Ben.]
22. Этнические и сословные характеристики Южнороссийского казачества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.welcomeplaces.ru/ldns-804-1.html>
- [JEt nicheskie i soslovnye harakteristiki JUzhnorossijskogo kazachestva [JElektronnyj resurs]. URL: <http://www.welcomeplaces.ru/ldns-804-1.html>]
23. Этнографическая группа // БСЭ: Т.30: Экслибрис—Яя.
[JEt nograficheskaja gruppa // BSJE: T.30: JEkslibris—JAja.]
24. Concise encyclopedia of languages of the world. Elsevier Science, 2008.
[Concise encyclopedia of languages of the world. Elsevier Science, 2008.]

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК» *

1. Для публикации в журнале принимаются статьи одной из рубрик:
 - Политология
 - История
 - Экономика
 - Научная жизнь
2. В журнале печатаются статьи, ранее не опубликованные в других изданиях.
3. Все рукописи авторов проходят независимое рецензирование, в соответствии с результатами которого редакционная коллегия решает вопрос об их опубликовании.
4. Объем статей ограничен 30 страницами (включая рисунки, таблицы, список литературы). Авторы должны предъявлять высокие требования к языку рукописи. В статье должны быть указаны следующие данные (на русском и английском языках): название статьи; фамилия, имя, отчество авторов (полностью); место работы каждого автора (без сокращений); контактная информация (e-mail); аннотация; ключевые слова.
5. Статьи принимаются в редакцию в электронном виде.
6. К статьям прикладывается выписка из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащая рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.
- Оригинал этих документов должен быть представлен в редакцию в случае принятия статьи к публикации.
- Если автор статьи не имеет возможности предоставить заверенную выписку, основное содержание статьи может быть заслушано на научном собрании Института стран СНГ, после чего участники собрания принимают решение о возможности публикации статьи, а председатель собрания формирует для нее соответствующие сопроводительные документы.
7. Подавая статью для публикации, автор заведомо соглашается, что его материалы, в соответствии с требованиями ВАК, будут размещены в открытом доступе в сети Интернет.
8. Гонорары за публикации не выплачиваются.
9. Автору или авторскому коллективу положен один бесплатный экземпляр журнала.
10. Редакция оставляет за собой право вносить изменения в текст статей с целью приведения его в соответствие с нормами русского языка и улучшения восприятия информации читателями. При этом редакция обязуется сохранять изначальный смысл высказываний автора.

* Полные требования к материалам опубликованы на сайте: <http://www.materik.ru/institute/library/books/detail.php?ID=17609>

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ

Автор представляет в редакцию электронную версию статьи, а также выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Если автор статьи не имеет возможности предоставить заверенную выписку, основное содержание статьи может быть заслушано на научном собрании Института стран СНГ, после чего участники собрания принимают решение о возможности публикации статьи, а председатель собрания формирует для нее соответствующие сопроводительные документы.

Статья, поступившая в редакцию, направляется рецензентам.

Рецензентами являются специалисты по тематике рукописи из числа членов редакционной коллегии журнала, сотрудники Института стран СНГ, другие специалисты, имеющие докторскую степень по профильным наукам.

Выбор рецензентов для каждой рукописи производится на заседаниях редакционной коллегии.

Продолжительность рецензирования не превышает трех месяцев с момента поступления работы к рецензенту.

Рецензент определяет:

- а. соответствие содержания рукописи тематике Журнала;
- б. актуальность и новизну содержания рукописи;
- в. достоверность и обоснованность результатов, описанных в рукописи;
- г. научный уровень рукописи;
- д. достоинства и недостатки рукописи как по форме, так и по содержанию.

Рецензирование заканчивается заключением о возможности или невозможности опубликования рукописи в журнале в представленном виде или после доработки. Требование о доработке рукописи не означает ее обязательное опубликование после доработки.

Редакция извещает авторов о решении рецензента относительно их статей. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет (по его запросу) мотивированный отказ по E-mail.

Ответ на рецензию и исправленный вариант рукописи направляются рецензенту для получения окончательного заключения о возможности опубликования рукописи в журнале или ее отклонении.

Окончательное решение об опубликовании или отклонении рукописи принимается редакционной коллегией.

В спорных случаях или в соответствии с пожеланиями членов редакционной коллегии рукопись направляется на повторное рецензирование.

Рецензии на представленные статьи хранятся в редакции издания не менее 5 лет.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Рукопись статьи необходимо предоставить в электронном виде.

Редактор – Microsoft Word (*.doc).

Параметры страницы (формат А4; поля: по 2 см с каждой стороны).

Шрифт (гарнитура) – Times New Roman.

Размер шрифта (кегель) – 14, без уплотнения или разрежения. В таблицах и иллюстрациях допускается уменьшение размера шрифта до 12.

Абзацный отступ (красная строка) – 1 см.

Межстрочный интервал – полуторный.

Выравнивание текста – по ширине.

Наличие пристатейного списка литературы, с источниками, расположенными в алфавитном порядке и пронумерованными. Список литературы оформляется в формате, предусмотренном действующим ГОСТом. Ссылки на источники в тексте расставляются в квадратных скобках.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ ССЫЛОК НА ИСТОЧНИКИ В СПИСКЕ ЛИТЕРАТУРЫ

Пример оформления библиографической ссылки	Тип библиографической ссылки
1	2
1. <i>Ефремов М.Е.</i> К вопросу об экономической стабильности. М.: Эксмо, 2009.	<i>Работа одного автора</i>
2. <i>Ковров Б.Ю., Шпак А.В.</i> Политология: учеб. пособие для студентов педвузов. М.: Эксмо, 2006.	<i>Работа двух авторов</i>
3. История России: учеб. пособие / В.Н. Быков, А.Л. Леонидов и др.; отв. ред. В.Н. Сухов. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: СПб-ЛТА, 2001.	<i>Работа более 3-х авторов</i>
4. <i>Вишняков И.В.</i> Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности: дис... канд. экон. наук. М., 2002.	<i>Диссертация</i>
5. <i>Вишняков И.В.</i> Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности: автореф. дис ... канд. экон. наук. М., 2002.	<i>Автореферат диссертации</i>
6. Глобализация: исторические предпосылки, эволюция и перспективы для человечества: материалы международной научно-практической конференции, МГОУ, 21-22 февраля 2012г. М.: Изд-во МГОУ, 2012.	<i>Материалы конференций</i>

1	2
7. Содержание и технологии образования взрослых: проблема опережающего образования: сб. науч. тр. // Ин-т образования взрослых Рос.акад. Образования / под ред. А.Е. Марона. М.: ИОВ, 2007.	<i>Сборник научных трудов</i>
8. Кузьмин В.Д. Справочник по истории Европы: в 3 ч. Ч. 2. Детские болезни. М.: Астрель, 2002.	<i>Отдельный том многотомного издания</i>
9. Есипова В.А. Музей книги и преподавание истории книги в Томском университете // Музейные фонды в экспозиции в научно-образовательном процессе: материалы Всерос. науч. конф., Томск, 18–20 марта 2005 г. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 184–188.	<i>Статья из сборника</i>
10. Кошман С.Н. К вопросу о создании региональной системы социализации детей-сирот // Вестник Московского государственного областного университета. — Серия «Педагогика». 2008. № 4. С. 32-43.	<i>Журнальная статья</i>
11. Трубилина М. Московские легенды // Российская газета. 2004. 26 янв.	<i>Газетная статья</i>
12. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993.	<i>Нормативно-правовые акты</i>
13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2004. 26 янв.	
14. Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 28.07.2010) «Об актах гражданского состояния» // Российская газета. 1997. 20 ноября.	
15. Лэтчфорд Е. С Белой армией в Сибири [Электронный ресурс]. URL: http://east-front.narod.ru/memo/latchford.htm	<i>Интернет-ресурсы (электронные ресурсы удаленного доступа)</i>
16. Арестова О.Н. Региональная специфика сообщества российских пользователей сети Интернет [Электронный ресурс]. URL: http://www.relarn.ru:8082/conf/conf97/10.html	
17. Московский Кремль [Электронный ресурс]: трехмер. путеводитель. М.: Новый Диск, 2007. 1 электрон.-опт. диск (CD-ROM).	<i>Материал на CD или DVD (электронный ресурс локального доступа)</i>

1	2
18. О введении надбавок за сложность, напряженность и высокое качество работы [Электронный ресурс]: указание Мин-ва соц. защиты Рос. Федерации от 14 июля 1992 г. № 1-49-У. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».	<i>Электронный ресурс ограниченной доступности</i>
19. <i>Graham, Robert J.</i> Creating an environment for succesful project. San-Francisco: Jossey-Bass, 1997.	<i>Книга на иностранном языке</i>

Статья может содержать подстрочные библиографические ссылки. Как подстрочные библиографические ссылки могут выступать авторские примечания и комментарии, а также ссылки на архивные источники, материалы коллекций и частных собраний. В отличие от внутритекстовых библиографических ссылок, приводимых в квадратных скобках, подстрочные ссылки делаются в компьютерном режиме: вставка-ссылка-сноска.

При необходимости текст статьи может иллюстрироваться рисунками (черно-белыми), таблицами и содержать формулы. Нумерация рисунков, таблиц и формул сквозная и обозначается арабскими цифрами. На все таблицы, рисунки и формулы в тексте обязательно наличие ссылок.

Рисунки (схемы, карты, снимки, фотографии) должны быть четкими, контрастными. Рисунки вставляются в текст с использованием программы Word в необходимом по смыслу месте с подрисуночными подписями (номер и заголовок рисунка), выровненными по центру.

При оформлении таблиц заголовки и подзаголовки граф указывают в единственном числе, размещают, как правило, параллельно строкам таблицы. При необходимости допускается перпендикулярное расположение заголовков граф. Таблицу в зависимости от ее размера помещают под текстом, в котором впервые дана ссылка на нее, или на следующей странице, а при необходимости в приложении к тексту.

«Постсоветский материк» – ежеквартальный общественно-политический научный журнал, учрежденный Автономной некоммерческой организацией «Институт диаспоры и интеграции» («Институт стран СНГ»). Основная задача издания – комплексный анализ процессов на постсоветском пространстве с точки зрения стратегических приоритетов Российской Федерации. В журнале также публикуются материалы о дальнем зарубежье, имеющие прямое или косвенное отношение к постсоветскому пространству. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внутриполитических процессов, экономических, социальных и социокультурных проблем, сравнительного правоведения, межгосударственных отношений, вопросов безопасности и сотрудничества с учетом стратегических приоритетов РФ.

Журнал издается на русском языке и распространяется на территории Российской Федерации и в странах СНГ. Подписной индекс журнала в каталоге Пресса России 40622. Подписку также можно оформить на сайте: <http://www.akc.ru/itm/postsovetский-materik>

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных не подлежащих открытой публикации. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Постсоветский материк» обязательна.

По вопросам получения контактных данных авторов, а также для приобретения журнала можно обращаться в редакцию. Журнал отпускается по себестоимости. Цена одного экземпляра составляет 400 рублей.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-55141 выдано 26 августа 2013 года.

Возрастная категория: 0+

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 2(14), 2017

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Б. Полянка, дом 7/10, стр. 3.

Телефоны: 8 (926) 793-24-12; 8 (926) 376-43-16;
8 (926) 904-32-90

Подписано в печать 25.05.2017

Формат 70×100 ¹/₁₆. Печать офсетная.

Тираж 500 экз.

